

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
(ВлГУ)

На правах рукописи

Картамышев Денис Алексеевич

**Педагогическая профилактика противоправного поведения курсантов в
вузах Министерства обороны Российской Федерации**

Научная специальность 5.8.1. – Общая педагогика, история педагогики
и образования (педагогические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, доцент
Овчинников Олег Михайлович

Владимир - 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	18
1.1 Противоправное поведение курсантов вузов системы Министерства обороны Российской Федерации как междисциплинарная проблема.....	18
1.2. Сущность и направления педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации.....	34
1.3 Модель педагогического процесса профилактики противоправного поведения будущих офицеров вузов системы Министерства обороны Российской Федерации.....	49
Выводы по главе 1.....	62
Глава 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	65
2.1. Первоначальная диагностика уровня правового сознания и правомерного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации.....	65
2.2 Опытно-экспериментальная работа по реализации педагогической модели профилактики противоправного поведения будущих офицеров вузов системы Министерства обороны Российской Федерации.....	82
2.3. Итоги контрольного этапа педагогического эксперимента.....	96
Выводы по главе 2.....	113
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	116
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	123

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Происходящие на мировой арене и в российском обществе события, сложная экономическая и общественно-политическая обстановка обуславливают особое внимание государства к качеству подготовки специалистов, обеспечивающих защиту страны, её национальную безопасность. Всё усложняющиеся задачи, которые решает Министерство обороны Российской Федерации на сегодняшний день, развитие технического оснащения армии, развязанная против нашего государства информационно-пропагандистская «холодная» война и т.п. предъявляют дополнительные требования к состоянию морально-боевого духа армии, к воспитанию курсантов военных вузов, будущих офицеров системы Министерства обороны Российской Федерации.

Нельзя не выделить тот факт, что реформирование, переоснащение и развитие Вооружённых Сил Российской Федерации осуществляется в достаточно неоднозначной социокультурной обстановке, характеризующейся нарастанием духовного кризиса, негативными изменениями в моральном и правовом сознании людей. Молодые люди, курсанты военных вузов, также находятся в ситуации, когда в обществе не только меняется отношение к ценностям, регулирующим духовные основы патриотизма, верности героическим традициям, готовности к самопожертвованию, пониманию долга, но и искажаются нравственные критерии взаимодействия в воинских коллективах (понятие чести, взаимопомощи и взаимовыручки, наставничество и т.п.), в связи с чем всё более актуализируется проблема определения. Данная проблема соотносится также с рядом определенным перечнем документов государственного уровня [122, 146, 147].

Особое значение в контексте выстраивания системы нравственно-морального воспитания военнослужащих придаётся решению задач профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации, так как, являясь частью государственного механизма защиты страны, армия должна вызывать у общества уважение,

что обеспечивается признанием её функции Защитника, несовместимой с противоправным поведением даже отдельных представителей офицерского корпуса. Всё это свидетельствует о важности развития правового сознания ещё изначально, на этапе обучения будущих офицеров, о необходимости реализации данного вектора профессионального образования в практике высшей школы системы Министерства обороны Российской Федерации.

Степень разработанности. Разные аспекты проблемы формирования правового сознания всегда привлекали внимание учёных. Так, в прикладном социально-психологическом значении данную проблему активно исследовали отечественные юристы, общественные деятели, писатели, педагоги: русский юрист-правовед Ю. С. Гамбаров, русский писатель Ф. М. Достоевский, русский философ-правовед И. А. Ильин, русский ученый-юрист Н. М. Коркунов, советский педагог и писатель А. С. Макаренко, советский юрист И. В. Михайловский, крупнейший общественный деятель, родоначальник социологического правоведения в России С. А. Муромцев, российский ученый правовед П. И. Новгородцев, русский философ-правовед Л. И. Петражицкий, русский педагог, писатель, основоположник дошкольной педагогики в России К. Д. Ушинский, юрист Г. Ф. Шершеневич, юрист и философ Б. Н. Чичерин и др. Правовая подготовка как часть профессиональной подготовки будущего специалиста рассматривалась учёными советского и постсоветского периодов: доктором психологических наук С. А. Беличевой, доктором педагогических наук, профессором И. Ф. Исаевым, российским психологом Н. Н. Нечаевой и др.

На современном этапе генезис проблемы правовой подготовки офицерских кадров в историческом контексте представлен в диссертационном исследовании И. Д. Кочанжи [70]; вопросы формирования правового сознания и культуры у обучающихся в вузах Вооруженных Сил Российской Федерации исследованы в работе Т. С. Сливина [134]; вопросы развития правового сознания у студентов (курсантов) вузов системы МВД, МЧС, ФСИН России рассмотрены в работах П. А. Афиногенова [7],

О. В. Битюцкой [15], Н. В. Даничева [42], Е. Ю. Одиноквой [107], А. В. Прощаева [125], Е. А. Тимофеевой [142]. Вопросы правового воспитания личности, соотнесённые с проблемой профессиональной подготовки военнослужащего, представлены в работах А. А. Грунина, А. В. Левшина, О. А. Овчинникова, А. Ю. Овчинникова, Л. К. Фортова и др.

К рассмотрению отдельных аспектов проблемы непосредственно профилактики противоправного поведения военнослужащих можно отнести работы юридической (А. А. Иванова. Педагогическая профилактика в системе предупреждения преступлений) [58]; медицинской (В. В. Тихенко. Профилактика аддиктивного поведения у военнослужащих) [143]; педагогической (Д. С. Зеленов. Педагогическая профилактика склонности к обману у военнослужащих по призыву) [56] направленности.

Признавая большую практическую и теоретическую значимость вышеуказанных работ, можно отметить, что на данный момент нет системного комплексного исследования проблематики, направленного на решение вопросов профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации, что обуславливает **противоречия:**

— между государственным заказом на высококвалифицированного офицера, в профессиограмму которого входит требование развитого правового сознания, и отсутствием научно обоснованной системы профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации;

— между выявленной необходимостью целенаправленной профилактики противоправного поведения курсантов и отсутствием научно-педагогического обоснования содержания, направлений и форм её качественной реализации и недостаточностью знаний педагогов об особенностях механизма педагогической профилактики противоправного поведения в современных условиях.

Данные противоречия обусловили **проблему исследования**, которая

состоит в теоретическом обосновании педагогической модели, условий и технологий профилактики противоправного поведения курсантов в вузах Министерства обороны Российской Федерации. В связи с этим определена **тема** исследования: «Педагогическая профилактика противоправного поведения курсантов в вузах Министерства обороны Российской Федерации»?

Ведущей идеей исследования выступает обоснование целенаправленного формирования конструктивных представлений о педагогической профилактики противоправного поведения курсантов в вузах системы Министерства обороны Российской Федерации как одно из направлений социального процесса, в ходе которого обеспечивается повышение значимости ориентации курсантов группы риска на моральные принципы и нормы общества, устойчивости к негативному влиянию окружающих, снижение риска использования неконструктивных форм деструктивного поведения, конфликтности и нетерпимости в любой ситуации связанной с военной службой.

Цель исследования - состоит в теоретическом обосновании педагогической профилактики противоправного поведения курсантов, выявлении путей, условий и технологии реализации в образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации.

Объектом исследования выступает образовательный процесс в вузах системы Министерства обороны Российской Федерации.

Предметом исследования является педагогический процесс профилактики противоправного поведения курсантов в вузах Министерства обороны Российской Федерации.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что **процесс** педагогической профилактики противоправного поведения курсантов в вузах Министерства обороны Российской Федерации будет качественным при условии:

— понимания противоправного поведения курсантов как оценочного понятия, связанного с поведением субъекта в рамках требований правовых

норм; как нарушения социально-необходимых норм поведения, социального, общественного и межличностного взаимодействия;

– определения педагогической профилактики как части общей системы обучения, воспитания и развития курсантов в вузе, представляющей собой совокупность психолого-педагогических методов, приёмов, технологий, направленных на упреждение возможных правонарушений и склонности к противоправному поведению со стороны курсантов;

– признания целью педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации сформированность правового сознания и правовой культуры будущих офицеров;

– разработки и опытно-экспериментальной проверки результативности модели педагогического процесса профилактики противоправного поведения курсантов в вузах Министерства обороны Российской Федерации.

Задачи исследования:

1. Выявить теоретико-методологические основы организации процесса педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации.

2. Раскрыть сущностные характеристики, специфику, направления и средства педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации.

3. Разработать модель педагогического процесса профилактики противоправного поведения будущих офицеров.

4. Определить критерии и показатели результативности процесса педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации.

5. Опытным путём проверить эффективность выдвинутой гипотезы и предложенной педагогической модели процесса педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составляют системно-деятельностный (Л. В. Занков, Б. Ф. Ломов, А. Р. Лурия) (возможность моделировать целостное видение педагогического процесса), синергетический (Ш. А. Амонашвили, В. В. Давыдов) (выявление роли отдельных компонент образовательной среды и свойств личности в общей системе прогнозируемых качественных изменений), субъектно-деятельностный (К. А. Альбуханова-Славская, А. В. Брушлинский) (внимание к развитию личностных качеств, значимых для профилактики противоправного поведения), компетентностный (М. Е. Бершадский, А. В. Хуторской) (рассмотрение правового сознания и правовой культуры как компонент правовой компетентности), методологические подходы (Б. Г. Ананьев, Г. Н. Ковалев).

Теоретической основой исследования являются:

- идеи системогенеза профессионального становления субъекта военно-профессиональной деятельности (А. В. Барабанщиков, С. В. Величко, В. П. Давыдов, Э. Ф. Зеер, А. К. Маркова, В. Г. Михайловский, Н. Ф. Феденко, Д. С. Цыганков и др.);

- психологические теории личностного развития на основе деятельности (Б. Г. Ананьев, Л. П. Буюва, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков, Д. И. Фельдштейн и др.);

- педагогические теории обучения, воспитания и развития личности (С. И. Архангельский, В. М. Басов, В. П. Беспалько, И. В. Блауберг, И. А. Зимняя, Т. А. Ильина, Н. В. Кузьмина, П. И. Пидкасистый, Г. Н. Сериков, В. А. Сластенин, Н. Ф. Талызина, Э. Г. Юдин, И. С. Якиманская и др.);

- теория конфликтологии, рассматривающая виды конфликтов как проявление, результат и причину противоправного поведения (А. Я. Анцупов, Р. Дарендорф, Л. А. Петровская, Р. А. Рогожникова, Дж. Скотт, Р. Фишер, А. И. Шпилов, К. Юнг и др.);

- социологические теории, объясняющие противоправное поведение как проявление отдельных или системных поступков, противоречащих или

нарушающих общепринятые в обществе правовые или моральные нормы (Ю. М. Антонян, К. Е. Игошев, Ю. А. Клейберг, Г.М. Миньковский, С. В. Соколов, Л. Б. Филонов и др.).

В целях реализации поставленных задач применялись **методы исследования:**

- общетеоретического и прогностического характера: анализ, синтез, сравнение и сопоставление, систематизация, выдвижение предположений, моделирование и др.;
- эмпирические методы: наблюдение, тестирование, опрос, педагогический эксперимент; реализованы диагностические методики (А. Ассингера, М.М. Кашапова, М. Рокича, и др.);
- математические методы процентно-количественного соотношения результатов педагогического эксперимента.

Экспериментальной базой исследования явились: филиал Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого (г. Серпухов Московской области), который стал базовым для проведения формирующего эксперимента. Отдельные вопросы по теме исследования изучались в Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого (г. Балашиха Московской области) и Военном университете Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва). В исследовании приняли участие: 38 преподавателей, 200 курсантов, 25 сотрудников из числа гражданского персонала Министерства обороны Российской Федерации. Всего в эксперименте приняли участие 263 человека.

Этапы исследования. Исследование осуществлено в три этапа.

1. *Подготовительным этапом* мы посчитали изучение в 2015-2016 гг. идей и положений теоретических концепций, которые соотносятся с проблемой исследования и важны для обоснования. На данном этапе также осуществлялись отбор и анализ соответствующей научной литературы, анализ специфики и опыта деятельности военных образовательных организаций по воспитанию правового сознания, правовой культуре, профилактике

противоправного поведения студентов (курсантов), выдвижение гипотезы исследования, подбор критериев и показателей искомой результативности.

2. *Поисково-деятельностный этап* (2016-2019 гг.) – разработка педагогической модели профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации; проведение опытно-экспериментальной работы, определение организационно-педагогических условий применения разработанной модели на практике.

3. *Обобщающий этап* (2020-2023 гг.) связан с анализом полученных в рамках опытно-экспериментальной работы результатов по проверке эффективности представленной и обоснованной педагогической модели, анализом материалов диагностики, формулировкой выводов, оформлением и описанием теоретического аппарата исследования.

Научная новизна исследования:

– обоснованы сущность и компоненты педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации; описаны направления деятельности педагогического коллектива в рамках: а) педагогического содействия развитию правового сознания курсанта (развитие ценностных установок правового сознания, расширение спектра правовых и психологических знаний курсантов и др.); б) педагогического сопровождения развития правовой культуры курсанта (воспитание эмоционально-волевой, саногенной, коммуникативной культуры, культуры здорового образа жизни и т. п.); в) педагогической рефлексии (мониторинг правопослушного поведения курсантов, межличностного взаимодействия, психолого-педагогическая диагностика, коррекция образовательного процесса и т.п.);

– разработаны, экспериментально апробированы структурно-процессуальная модель противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации (включает целевой, содержательный, технологический, результативный блоки); авторский спецкурс и авторская технология ситуативно-проблемной рефлексии;

- выявлены и включены в работу основные организационно-педагогические условия реализации модели педагогической профилактики (создание образовательно-развивающей среды; методико-консультативная помощь преподавателями в рамках применения авторской технологии; постоянный мониторинг вопросов педагогической профилактики противоправного поведения курсантов);

- разработаны критерии (когнитивный, личностно-мотивационный, эмоционально-регулятивный, личностно-деятельностный) и показатели, свидетельствующие о высоком уровне сформированности правового сознания, компетентности правовой культуры курсантов; определён и обоснован результат процесса профилактики противоправного поведения курсантов.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

- уточнено теоретическое понятие «противоправное поведение как объект воспитательной деятельности в вузах Министерства обороны Российской Федерации», результаты вносят вклад в теорию превентивной педагогики в аспекте профессиональной подготовки курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации;

- обоснованы авторские определения понятий «направления педагогического процесса профилактики противоправного поведения в вузах Министерства обороны Российской Федерации»; «образовательно-развивающая среда реализации системы педагогической профилактики в вузе Министерства обороны Российской Федерации»;

- расширено представление о содержании правового сознания будущего офицера, включающего его аксиосферу, мировоззренческие установки, направленные на применение нравственных норм общества; соблюдение законности; высокое чувство ответственности за поведение, профессиональное, социальное, межличностное взаимодействие и т.п. и правовой культуре (эмоционально-волевая, саногенная, коммуникативная и

т.п. составляющие), которые включены в понятие «правовая компетентность будущего офицера».

Практическая значимость исследования:

– расширено представление о диагностируемых компонентах, критериях и показателях результативности педагогического процесса профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации;

– предложены методические рекомендации по подготовке педагогов и сотрудников образовательной организации Министерства обороны Российской Федерации к применению в учебном процессе модели педагогической профилактики противоправного поведения курсантов;

– подготовлен автором и внедрен в образовательную практику авторский спецкурс «Теоретические основы правового поведения офицера» (в рамках внеаудиторной образовательной деятельности);

– разработан диагностический материал мониторинга уровня сформированности у курсантов компонент правовой компетентности.

Достоверность и обоснованность результатов проведённого исследования обеспечивается анализом теоретических и методологических аспектов изучаемой темы, направленной на решение проблемы педагогической профилактики противоправного поведения курсантов; изучением действующих нормативно-правовых актов; практикой разработки внедрения программ профилактики противоправного поведения, анализа отечественного и зарубежного опыта; применением апробированных диагностических методов, обработкой полученных данных статистическими методами, внедрением результатов экспериментальной работы в практику, значимостью результатов педагогического эксперимента для определения путей и условий профилактики противоправного поведения курсантов вузов системы Министерства обороны Российской Федерации.

Результаты исследования прошли апробацию и внедрены в воспитательную, педагогическую и организационно-методическую практику фи-

филиала Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого (г. Серпухов Московской области), Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого (г. Балашиха Московской области). Материалы исследования использовались в образовательном процессе филиала Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого. Основные положения и выводы диссертации использовались в научно-исследовательской работе с шифром «Воспитание-2022», выполненной в рамках самостоятельного исследования. Ключевые идеи и результативность исследования рассмотрены и положительно приняты на XLII международной научно-практической конференции. «Профессионализм профессорско-преподавательского состава военного вуза - залог успешного преодоления противоправного поведения курсантов» (Москва 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Профилактика противоправного поведения курсантов военного вуза в контексте их патриотического воспитания» (Уфа 2020 г.); Международной научно-практической конференции «К проблеме воспитания гуманности курсантов вуза министерства обороны российской федерации как фактора превенции их противоправного поведения» (Уфа 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Формирование нравственно - волевых качеств курсантов вуза министерства обороны российской федерации как фактор превенции их противоправного поведения» (Уфа 2021 г.); Международной научно-практической конференции «Система работы по педагогической профилактике противоправного поведения курсантов военных вузов» (Уфа 2021 г.); Международной научно-практической конференции «К вопросу о предупреждении противоправного поведения курсантов вузов Министерства Обороны Российской Федерации» (Уфа 2022 г.); на заседании кафедры психологии личности и специальной педагогики ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (2022 г.)

На защиту выносятся следующие положения:

1. Противоправное поведение курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации выступает оценочным понятием, связанным с поведением субъекта в рамках требований правовых норм; социально-необходимых норм общественного и межличностного взаимодействия. В этой связи педагогическая профилактика является частью общей системы обучения, воспитания и развития курсантов в вузах системы Министерства обороны Российской Федерации и представляет собой совокупность психолого-педагогических методов, приёмов, технологий, направленных на упреждение возможных правонарушений со стороны курсантов в рамках формирования и коррекции их правового сознания, развития правовой культуры, формирования ценностных установок правопослушного гражданина, развития личностных качеств, повышающих устойчивость к негативным влияниям социальной среды.

2. Педагогическая профилактика противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации реализуется в направлениях: а) педагогического содействия развитию правового сознания курсанта (развитие ценностных установок правового сознания; расширение спектра правовых и психологических знаний курсантов и др.); б) педагогического сопровождения развития правовой культуры курсанта (воспитание эмоционально-волевой, саногенной, коммуникативной культуры, культуры здорового образа жизни и т. п.); в) педагогической рефлексии (мониторинг правопослушного поведения курсантов, межличностного взаимодействия, психолого-педагогическая диагностика, коррекция образовательного процесса и т. п.).

3. Педагогическая профилактика противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации обеспечивается целенаправленной работой всего коллектива вуза, обуславливающей: а) помощь в принятии курсантами аксиологических установок, норм морали, формировании личностных качеств, значимых для развития правовой компетенции будущего офицера; б) поддержание необходимого уровня актуальной правовой осведомленности курсантов, значимой в рамках подготовки

к профессиональной деятельности, к выполнению служебной деятельности, для сознательного конструктивного поведения как гражданина, члена социума; в) воспитание личностных качеств и характеристик курсанта, способствующих нравственно-правовому самоконтролю и самооценке поступков в рамках правовых норм профессионала, гражданина многонациональной страны; г) развитие способности и готовности будущего офицера конструктивно применять систему правовых знаний, умений; д) поддержку стремления курсантов к здоровому образу жизни, развитию эмоционально-волевой сферы; конструктивной рефлексии.

4. Результативность процесса педагогической профилактики противоправного поведения курсантов Министерства обороны Российской Федерации может быть достигнута на основе внедрения в образовательную практику структурно-процессуальной модели, включающей целевой блок (соотнесён с реализацией государственного заказа на профессионально подготовленного офицера, имеющего сформированное правовое сознание, развитую правовую культуру, что выступает гарантом правового поведения курсанта, будущего офицера). В содержательном блоке отражены направления педагогического содействия развитию правового сознания курсанта, педагогического сопровождения развития его правовой культуры, педагогической рефлексии (методического обеспечения образовательного процесса в заданном направлении). Технологический блок модели соотнесён со специальным образом организованной деятельностью, включающей традиционные и интерактивные методы, авторский спецкурс и авторскую технологию ситуативно-проблемной рефлексии. Результативный блок включает обоснование когнитивного, личностно-мотивационного, эмоционально-регулятивного и личностно-деятельностного критериев сформированности начального, среднего и высокого уровней правовой компетентности курсантов.

Личный вклад автора диссертации заключается в обосновании компонент правового сознания и правовой культуры курсанта, формирование которых является важнейшей частью профилактики его противоправного поведения.

ния; в обосновании направлений деятельности педагогического коллектива вузов Министерства обороны Российской Федерации (педагогическое содействие, сопровождение, рефлексия) и разработке соответствующей педагогической модели, методических рекомендаций для педагогов и авторского спецкурса, направленных, в целом, на решение поставленных в исследовании задач.

Область исследования соответствует пунктам паспорта специальности ВАК 5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования: п. 26. Теории и концепции развития, воспитания и социализации. Социокультурная и личностная обусловленность воспитания; антропология современного детства. Взаимосвязь воспитания личности и развития коллектива (сообщества); п. 34. Педагогические исследования профилактики и коррекции асоциального поведения обучающихся.

Структура и объем диссертации: диссертация включает введение, две главы, выводы к ним, заключение, список литературы. Текст иллюстрирован рисунками, таблицами, отражающими основные положения и результаты исследования. Общий объем работы составляет 139 страниц, включая 17 рисунков и 10 таблиц. Список литературы содержит 158 источников.

Во введении к диссертации определена и обоснована актуальность исследуемой проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, его объект, предмет и гипотеза, определены основные противоречия, возникающие при решении проблемы профилактики противоправного поведения курсантов; описаны методы и этапы исследования, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость проблем, стоящих перед исследователем, определены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» анализируются основные понятия категориально-терминологического аппарата исследования, научно-теоретические подходы к

решению искомой проблемы, рассмотрены сущность и направления педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации; разработана и обоснована модель педагогического процесса профилактики противоправного поведения будущих офицеров.

Во второй главе «ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» представлены материалы и результаты проведённого автором педагогического эксперимента, состоящего из первоначальной диагностики уровня правового сознания и правомерного поведения курсантов, обучающихся в вузах системы Министерства обороны Российской Федерации в г. Серпухове и в г. Балашихе; рассмотрены результаты внедрения в образовательное пространство вузов модели педагогического процесса профилактики противоправного поведения будущих офицеров; проведена повторная диагностика, направленная на анализ изменений в правовом сознании, культуре и поведении испытуемых после реализации на практике авторской модели педагогического процесса профилактики противоправного поведения.

В заключении работы сформулированы выводы по проведённому исследованию педагогических условий профилактики противоправного поведения у курсантов, будущих офицеров, намечены перспективные направления разработки изучаемой проблемы.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Противоправное поведение курсантов как междисциплинарная проблема

Одним из наиболее значимых направлений реформирования государственных институтов и структур, обеспечивающих национальную безопасность России, является совершенствование системы военной подготовки в высших учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации. При этом в понятие «качество военной подготовки» включены аспекты не только подготовки высококвалифицированных кадров для Вооружённых Сил, но и вопросы воспитания личности будущего офицера – патриота, гражданина, профессионала, нравственной личности, в том числе, носителя развитого правового сознания.

Не секрет, что строительство и развитие Вооружённых Сил Российской Федерации осуществляется в сложной экономической, общественно-политической, социокультурной и информационно-идеологической обстановке, однако при этом, как справедливо отмечено отдельными исследователями, нельзя считать изменившейся социальную роль офицера, защитника Отечества, так как изменения связаны только лишь с содержанием воинского труда, приобретающим все более интеллектуальный характер и не являющимся сегодня однозначным в силу многих внешних и внутренних трансформаций» [69].

Как отмечено российскими социологами, проводившими исследования в последние пять лет, у молодого поколения в социуме к фундаментальным духовным ценностям произошли значимые изменения (понимание долга, патриотизма, отношение к воинским традициям и самопожертвованию), в

связи с чем необходимо «определить вектор развития военной культуры, системы нравственно-морального воспитания российских воинов» [47] .

В контексте актуализации проблемы нельзя не учитывать, что становление личности современного молодого человека, курсанта, происходило в постсоветском обществе, при этом не только значительно снизился уровень образования новобранцев, которые приходят сейчас на военную службу, и произошли значительные изменения (в сторону ухудшения) в физическом и психическом здоровье, но и произошли изменения в мировоззрении, аксиосфере, что обусловило проблему неразвитости правового сознания, несформированности правовой культуры и, как следствие, возможное противоправное поведение курсантов. Отмеченные вопросы в рамках исследования можно отнести к междисциплинарным.

Так, к примеру, в отечественной педагогической литературе вопросы формирования правового сознания и развития правовой культуры в образовательной среде высшей школы признаются очень важными в связи с тем, что «через правосознание происходит усвоение определённых ценностных ориентаций субъектов в обществе, когда < ... > они становятся основой устойчивой моральной позиции человека в жизни, особым стимулом к правомерному поведению» [141, с. 618]. По словам Ю. Л. Ивлева, с правовым сознанием личности можно связать: 1) понимание ею и соответственно присвоение ценностных ориентаций, норм поведения в обществе, установок на соблюдение законности и т. п.; 2) развитие личностных качеств, уровня нравственности, которые включают, в том числе, чувство долга и понимание степени ответственности за свои поступки; 3) постоянное расширение круга и сферы знаний на уровне правовой информированности, знания законов и т. п. [59].

Проведя анализ тематических педагогических работ, мы можем констатировать, что правовое сознание в них предстаёт:

– следствием сформированности важнейших черт сознания личности, его характеристик как участника правоотношений, сюда включены правовые

знания и умения, в целом, сформированное нормативно-правовое поле, обуславливающее поведение человека в обществе [50];

– важной частью профессиональной компетентности, понимаемой как совокупность/взаимосвязь уровня знаний по праву, характеристик правопослушного гражданина, сформированная готовность конструктивно решать вопросы правового характера в сфере профессиональной деятельности [85];

– одним из показателей психолого-акмеологического уровня личностно-правового развития будущего профессионала, гражданина, семьянина [51].

По справедливым словам В. Н. Синюкова, существует взаимосвязь между правовым сознанием и механизмом культурно-гражданской самоидентификации, корреляцией знаний по праву и процессом воспроизводства основ сформировавшегося национального правового самосознания и культуры; при этом правовое сознание связано с таким пониманием правореализации, при котором «духовно-культурное и воспитательное воздействие права соотносено с его важнейшими социальными функциями и результатами» [133].

Такое понимание правового сознания в рамках исследования проблемы профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации обуславливает необходимость анализа противоправного поведения курсантов как междисциплинарной проблемы.

Генезис проблемы в историческом контексте показывает, что большое значение придавалось разумному балансу правового и морального в поведении человека, как на уровне отдельной личности, так и в рамках развития государства. В этой связи Н. А. Бердяев указывал на то, что «тенденция к отождествлению политики и морали» достаточно явно проявлялась ещё в дохристианском мире» [13, с. 313].

Ещё с древних времён для реализации воспитательного процесса граждан государство разрабатывает в первую очередь моральные нормы, которые принимают впоследствии вид гражданско-правовых основ. Однако по-

нимание соотношения морали и права в истории правовых и политических учений было неоднозначным.

Так, Аристотель считал, что морали необходимо проявление в государственной сфере, и вне её она по сути теряет всяческий смысл [6]. Платон высказывал мысль о приоритете государства перед моралью в регулировании гражданско-правовых основ [123]. Т. Гоббс также не отождествлял право и мораль и утверждал, что «обязательная сила соглашений начинается лишь с установления гражданской власти, достаточно сильной, чтобы принудить людей к выполнению своих соглашений» [Там же]. Д. Локк признавал моральным осознанное подчинение человека законам государства, а Ж.-Ж. Руссо, наоборот, отдавал предпочтение морали перед правом и писал, что необходимы «моральные соглашения и законы, чтобы объединить права и обязанности и вернуть справедливость к её предмету» [128, с. 226-227].

Проблематика работы описана в статьях о сущности и содержании процесса педагогической профилактики девиантного поведения военнослужащих, профилактики отклоняющегося поведения курсантов военного вуза как о социально-педагогической проблеме (статьи О. А. Емельянова, И. П. Полищук).

В философском контексте также неоднократно ставился вопрос о соотношении власти, морали и права (см. работы М. М. Бахтина, Л. Г. Ионина, М. С. Кагана, Ю. М. Лотмана, М. К. Мамардашвили, В. М. Межуева, В. С. Степина и др.); предприняты также попытки объяснения причин возникновения противоправного поведения.

К примеру, представители антропологической школы (Ч. Ломброзо, Э. Ферри и др.) утверждали неизбежность проявлений противоправного поведения, что, на их взгляд, так же естественно, как рождение, жизнь, смерть [84]. При этом склонность к правонарушениям, по их мнению, является таким же феноменом наследственности, как цвет глаз, физические, умственные особенности [151]. По мнению З. Фрейда, противоправное поведение есть проявление бессознательного в поведении человека (бессознательных импульсов),

что не поддаётся контролю разума и «поступки покоряются неодолимому» [152].

Как правило, понятие противоправного поведения базируется в философском контексте на осмыслении природы конфликтности, которое является следствием осознания диалектических и философских мировоззрений о неизбежности противоречий, столкновений в религиозных верованиях и поведенческих особенностях праведников и грешников, учитывая обращение к роли самого человека и его негативным или конструктивным качествам, установкам в поведении. Так, по мнению Конфуция, неправильное поведение «мужей» порождают злоба и заносчивость [92]. Аристотель считал, что переход к «плохому» определяется низменными человеческими качествами: пренебрежением, завистью, склонностью к унижению других и т.п. [см. 31]. Рассуждения об истоках и первопричинах неправомерного поведения человека и качествах, его порождающих, представлены также в работах Ф. Аквинского, Ф. Бекона, Д. Дидро, И. Канта, К. Маркса, Т. Мора, Э. Роттердамского и др.

Представители русских философско-религиозных и философско-культурологических течений (С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, С. Л. Франк, И. А. Ильин, С. Н. Трубецкой, Е. Н. Трубецкой) определяли правовое поведение, в первую очередь, как нравственное в плане равенства людей перед богом и общиной, называя это «праведностью», или правильным духовным поведением.

Особое значение в рамках проводимого нами исследования имеет философско-социально-культурологическое направление (см., например, работы М. Вебера), в рамках которого противоправное поведение как проблема связывается с кризисом доминирующей культуры, с негативным влиянием определённых субкультурных тенденций, приводящих к крушению нравственных норм [21]. Учёным подчёркивается, что в основе ценностно-рациональных действий человека лежит подчинённость культурным универсалиям, осознание им «заповедей» или «требований», повиновению которым индивид либо следует, либо восстаёт против них.

Данный философско-социально-культурологический аспект понимания причин противоправного поведения получил в начале XX в. название *аномия*, и на сегодняшний день это определение встречается в исследованиях, в которых обосновываются процессы общественной криминализации в социокультурных периодах, связанные с кризисами, в том числе культуры, непосредственно. Данную аномию сопоставляют с «безнормностью» и «крушением норм», считая её предшественницей и своего рода «провокатором» противоправного (отклоняющегося) поведения (Э. Дюркгейм, Р. Мертон) [46, 95].

В середине XX века появилась теория культивации (или культивирования), начало которой положено Дж. Гербнером [165]. Она актуальна и сегодня, так как убедительно обосновывает влияние массовой культуры на аксиосферу молодёжи и ориентирует (поощряет) их к признанию нормой отклоняющегося (противоправного) поведения. Это можно сказать о внушении навязчивой и якобы единственно верной мысли о всевластии денег [102], о признании возможности (и даже зачастую) необходимости для достижения цели обмана, насилия (психологического, физического, сексуального), что представлено широко в компьютерных играх, в продукте зарубежного и российского кинематографа и др. [35, 155].

В этой связи общественностью, учёными-педагогами поднимались вопросы о тревожных явлениях в обществе, о деструктивных субкультурах и т. п., о появляющихся произведениях, обесценивающих нравственные и этические нормы, вне которых молодые люди перестают понимать границы законного, должного, не отделяя дозволенное от противоправного [43].

Таким образом, вопросы отклоняющегося (противоправного) поведения молодёжи связывают с ценностным и нормативным кризисом, о котором образно сказал К. Мангейм, утверждавший, что «конфликтное самосознание молодёжи является лишь отражением хаоса, существующего в общественной жизни», а «растерянность и замешательство молодых людей есть результат

их неопытности, проявляемой под агрессивным воздействием масскульта» [89, с. 425].

Более того, постоянные социальные перемены, экономические катаклизмы, культурный шок вызывают у молодых людей состояние тревожности, неуверенности в завтрашнем дне, желание, в этой связи, жить хорошо и богато «здесь» и «сегодня», и зачастую, утверждая своё желание насилием [25, 97 и др.].

Не случайно в ходе опроса «Чего хочет молодёжь?», проведённого в 2018 году организацией «Молодая гвардия» Единой России молодые люди, высказывая своё мнение о жизненных перспективах, ценностях и опасениях, отмечали необходимость стабильности, предсказуемости и безопасности [61].

В то же время следует отметить, что, требуя безопасности для себя, молодые люди зачастую не видят ничего плохого в уклонении от выполнения, закреплённого в Конституции священного долга по обеспечению безопасности своей страны. Так, по данным проведённого Министерством обороны Российской Федерации онлайн-опроса молодёжи, 32,21 % респондентов не считает уклонение от призыва на военную службу преступлением, 5,12 % не определились с ответом, что, в целом, даёт представление практически о 40 % молодёжи, не имеющей правового сознания, регулирующего общественные отношения в сфере призыва на военную службу [63].

Вопросами исследования причин отклоняющегося поведения активно занимается выделившаяся из состава философии, социологии, психологии отдельная отрасль – конфликтология (Р. Дарендорф, Дж. Скотт, Р. Фишер, З. Фрейд, К. Юнг и др.), рассматривающая виды конфликтов как проявление, результат и причину противоправного поведения. Отечественные исследователи данного направления – А. Я. Анцупов, Л. А. Петровская, Р. А. Рогожникова, С. В. Соколов, А. И. Шипилов и др.

Особое звучание понятие конфликтности как результата, формы и причины проявления противоправного поведения получило в работах Н. И. Головченко, Ю. А. Канатаева, Ю. И. Мягкова, В. В. Пехтерева,

Ю. Н. Юрлова, так как данные исследователи занимались вопросами предупреждения конфликтов именно в среде военнослужащих. К примеру, в работах Н. И. Головченко, В. В. Пехтерева одной из проблем, порождающих конфликты и, как следствие, противоправное поведение, названы проблемы личностного взаимодействия курсантов, офицеров [34, 114]. В работе В. Н. Приходько речь идёт о межнациональных конфликтах как первопричине возможного противоправного поведения военнослужащих [124].

В рамках психологии противоправное поведение связывается с проявлением подсознательного в действиях человека, с проявлениями комплексов и актуализированных страхов детства, с психическими отклонениями, определяемыми подавлением специфических неосознанных влечений и т.п. Так, по мнению немецкого психиатра Э. Кречмера, существует эндокринная предрасположенность человека к правонарушениям: зачастую преступление объясняется наличием аномалий в железах внутренней секреции [72].

Психоаналитики А. Адлер, Э. Фромм, К. Хорни и др. связывали противоправные действия с проявлением глубоко заложенных в психике человека неосознаваемых инстинктов и влечений, в основном сексуальных и определяемых страхом смерти. В связи с этим преступность в их трудах выступает формой отклоняющегося поведения, такого же, как неврозы и сексуальные расстройства [3, 153, 156].

Однако существовало и существует также другое мнение, ярким выразителем которого предстаёт известный русский невропатолог, психиатр и психолог В. М. Бехтерев. Исследуя факторы, обуславливающие противоправное поведение, он называл их совокупностью условий существования человека. Учёный обосновывает видение, при котором поступки и проступки индивида есть результат не только определённых действий, но и влияния внешних факторов [14]. При этом В. М. Бехтерев рассматривал психологический аспект правового поведения в тесном соотношении с педагогическим, подчеркивая влияние положительного примера, словесного воздействия, нравственного воспитания.

Социально-психологические факторы учёными также связываются с ситуациями «своего рода отчуждения гражданина от государства; с особенностями этно-национальной психологии; с возможными родственными и дружескими связями, контактами индивидов с аморальными личностями, преступными элементами и т.п.» [79, С.45]. В связи с этим трудно не согласиться с мнением В. И. Букреева о том, что «лечения человеческих душ» не может быть «без лечения общества», обустройства мира, и это «взаимосвязанные проблемы» [20, с. 327].

Начиная с работ в области психологии в других отраслях науки термин «противоправное поведение» стал употребляться наряду с понятием «девиантное поведение», а иногда и «уступать» ему, т.к. понятие «девиантное поведение» начало широко применяться в научной и публицистической литературе социологического, криминологического и педагогического плана. Употребляются также синонимичные понятия: аморальное, асоциальное, аффективное, дезадаптивное, делинквентное, импульсивное, криминальное, отклоняющееся, проблемное, психопатическое и т.п. поведение.

Девиантное поведение определяется как поведение, связанное с проявлением отдельных или системных поступков, противоречащих или нарушающих общепринятые в обществе правовые или моральные нормы.

При этом в трудах исследователей девиантное поведение называется «противоречащим принятым нормам», носящим зачастую (в крайних своих формах) характер уголовно наказуемых правонарушений [117]; поведением, связанным с деформациями системы потребностей, с неадекватностью мотивов, с завышенным уровнем притязаний и пониженным уровнем интеллектуального, эмоционального и волевого развития (Ю. М. Антонян, К. Е. Игошев, Л. Б. Филонов и др.). Как правило, к девиантным асоциальным явлениям относят алкоголизм, наркоманию, проституцию, склонность к бродяжничеству и т. п., а девиантом в научной литературе выступает тот, кто не «вписывается» в социальную среду [98].

Ещё одним понятием, соотносимым с термином «противоправное поведение», выступает понятие «деструктивное поведение», которое часто используют, говоря о молодёжи, среди молодежи. Деструктивное поведение, как правило, характеризуется активностью, осознанностью и целенаправленностью действий, направленных на нарушение (норм, предписаний и т. п.) и разрушение (структур поведения, сложившихся отношений и т. п.) [77]. По мнению Ю. А. Клейберга, о видах проявлений деструктивного поведения свидетельствуют:

1) антисоциальное поведение, которое прямо противоположно нормам и законам поведения в обществе (физическое насилие, алкоголизм, мошенничество, кража, проституция, пропаганда насилия и социального разъединения, наркомания и т. п.);

2) асоциальное поведение, которое характеризует также деструктивное поведение, связанное с разрушением или неприятием морально-нравственных норм (склонность к бродяжничеству, хамство, конфликтное поведение, отсутствие толерантности и пр.);

3) диссоциальное поведение, связанное с непризнанием или нарушением «ресурсных» норм, самосохранительного поведения (злоупотребление психоактивными веществами, суицид, воинствующий эгоизм и т. п.) [65].

В контексте современных подходов к исследованию причин девиантного и деструктивного поведения молодёжи можно отметить концепцию интегративности, представленную в трудах Г. А. Аванесова, И. П. Башкатова, В. Н. Кудрявцева, Г. М. Миньковского, Г. Ф. Хохрякова и др. Данными учёными подчёркивается комплексный, междисциплинарный характер проблемы и ставится вопрос о том, что детерминацию нужно рассматривать не только и не столько в рамках криминологических факторов, а прежде всего в социально-педагогическом и психологическом аспектах [73].

Одной из важнейших причин девиантного поведения называется правовой нигилизм общества и особенно молодёжной ветви его представительства. Считается, что понятие «правовой нигилизм» (от лат. *nihil* – «ничто», «ни-

чего») появилось и распространилось в двадцатом столетии и стало осознаваться определённым (протестным) направлением общественной мысли в России, связанным с политическими, экономическими и социальными изменениями [93, 113 и др.].

В то же время правовой нигилизм обусловлен низким уровнем правосознания, гражданской активности и гражданской ответственности, соотносится с отрицанием правовых норм, с неуважением законов, что соответственно сказывается на активизации совершения противоправных поступков.

Правовой нигилизм учёными связывается с различными формами своего проявления, в том числе, «с нарушением нормативно-правовых предписаний» [109, с. 164]. В рамках проводимого исследования это соотносится нами с проявлением таких нарушений нормативно-правовых предписаний в среде военнослужащих, как дисциплинарные, административные, которые необоснованно относятся курсантами к малозначительным проступкам [32, 78 и др.].

Интересно в рамках проводимого нами исследования также мнение К. В. Агамирова, который считал одной из форм проявления правового нигилизма в среде молодёжи единичные или системные искажения в системе правовых интересов и правовой ориентации, связывая с этим проявления отклоняющегося (противоправного) поведения [2]. Противоправное поведение учёный соотносит также с активной формой искажения – несогласием индивида следовать правовым нормам (ошибочное представление этого как своего личного дела); не менее опасна, на его взгляд, пассивная форма искажения – человек знает правовые нормы, но безразличен к ним, что практически равнозначно пренебрежению правовыми нормами (причём пренебрежение может иметь место и в результате незнания, и в результате несогласия).

Наиболее радикальной формой правового нигилизма и искажений правового сознания выступает экстремизм молодежи, являющийся источником молодежной преступности, и, по мнению учёных, это как раз «связано с "анормативными" установками в групповом сознании», что обуславливает

искажение ценностей, предпочтительных образцов поведения, оценок социального взаимодействия, и следовательно, не может быть рассмотрено «в отрыве от социальной и политической культуры общества в ее проективном состоянии» [9, с. 174].

Как мы уже отмечали, вопросы в рамках терминологии девиантного поведения стали рассматриваться в отечественной науке относительно недавно (что обусловлено социокультурной трансформацией, идеями толерантно-личностного развития в рамках концептов Болонского процесса, сменой взглядов на идеологию и направления и т. п.).

В юриспруденции, в теории государства и права по-прежнему в большей степени идёт оперирование терминами «правомерное», «неправомерное», «противоправное» поведение граждан. При этом неправомерные действия определяются как правонарушения и считаются такими юридическими фактами, которые вступают в противоречие с нормами права. В этой связи проявления неправомерного, противозаконного и противоправного поведения в юриспруденции делятся, в основном, на две категории – преступления и проступки; при этом преступление выступает противоправным, наказуемым общественно опасным деянием; проступок считается также противоправным деянием, но не представляющим большой общественной опасности [76, 138, 149 и др.].

Педагогическая наука, на сегодняшний день, связывает противоправное поведение молодёжи с кризисом гуманитарной дисциплины, с нарушением её гуманистических, духовно-нравственных оснований и целей, которые в создаваемых и транслируемых через знание образах, символах, идеалах должны иметь основополагающее воздействие на мировоззрение и сознание курсантов [17, 150 и др.]. На курсантскую среду начинают оказывать отрицательное влияние уже другие, самые разнообразные, и зачастую противоречивые, социальные ценности, которые не только дезориентируют молодёжь, но и пропагандируют разделение по этнокультурным, социально-статусным и другим критериям смысложизненных ориентаций. Одним из острых про-

блемных вопросов на сегодняшний день является проведение «Специальной военной операции» на территории Украины, в связи с этим молодёжь (курсанты) подвержена информационной войне, которая сейчас развернулась на просторах интернета и социальных сетей.

Считается, что перевод института образования на рельсы рыночных отношений нарушил классические традиции отношения к образованию как к важнейшему императивному благу, которое можно получить, прилагая труд, проявляя собственные достижения и т. п.

В «рыночном» контексте идеи, традиции, идеалы, ценности классического образования стали на ступеньку ниже, чем потребительские предпочтения, развитое гражданско-правовое сознание личности не стало одной из важнейших целей образования, так как было заменено в контексте целей Болонского процесса на достижение успешности любой ценой [116, 159 и др.].

В этой связи высшее образование стало восприниматься «крайне односторонне, лишь как средство подготовки человека к последующей жизни, к профессии, к труду», хотя «образование – есть <...> одно из наиболее значительных средств самореализации личности» [54, с. 146].

Как считает Т. А. Хагуров, к системе образования сейчас можно применить термин «консьюмеризация» (от англ. *consume* – потреблять) [154].

Мысль, которая прослеживается в несколько видоизменённом виде у Н. Е. Покровского, говорит о том, что при выборе общеобразовательных услуг вызывает появление их потребителей, при том, что университеты уже не рассматриваются в качестве святилищ интеллектуальных способностей, а «преподаватели предстают в роли обслуживающего персонала, предлагающего эффективные продукты, готовые к употреблению» [119, с. 73].

Девальвация духовно-нравственной составляющей инициирует пренебрежение нормами права, приводит к росту правового нигилизма и правового фетишизма как предвестников противоправной поведенческой стратегии.

Нам представляется, что в контексте представленного исследования необходимо чрезвычайно аккуратно опираться на компетентностный подход. С одной стороны, данный подход выступает как основа модернизации образования, он актуален, поскольку, «позволяя перейти от ориентации на воспроизведение знания к его применению, соответствует социальным ожиданиям в сфере образования и интересам участников образовательного процесса – предполагает ориентировать деятельность выпускников на бесконечное разнообразие профессиональных и жизненных ситуаций» [5, с. 159].

С другой стороны, компетентностный подход стал ассоциироваться с понятиями «конкурентоспособность», «компетентность и успешность любой ценой», что приводит к противостоянию целей людей и, главное, средств достижения данных целей.

Это усугубляется имеющимся в обществе (и соответственно в студенческой среде) разграничением социальных и материальных возможностей, их неравенством. А идеалы служения Отечеству, обществу заменяются идеалами «иметь», «потреблять», «добиться, оттолкнув другого» и т.п. Это меняет отношение к службе в армии, к ориентации на профессию офицера, защитника Родины и т. п.

Изменяются, к сожалению, в вузах Министерства обороны Российской Федерации количество и содержание гуманитарных дисциплин, чья роль в формировании мировоззрения обучающихся достаточно велика. Отсутствует стремление педагогов развивать аналитическое и критическое мышление у молодёжи и т. п.

При этом, на наш взгляд, можно констатировать, что указанная в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. 17.02.2023 г.) образовательная цель «удовлетворения образовательных *потребностей* и интересов личности» не соотносится с указанием на личную ответственность (в правовом и социальном плане) [147].

Таким образом, можно констатировать, что в рамках междисциплинарных подходов к пониманию причин противоправного поведения в среде молодёжи (к которой относятся и курсанты образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации) рассматривается совокупность факторов: психологических, биологических, социальных, экономических, политических, культурологических, которые определяют возможность противоправного поведения, обуславливают тот или иной вариант его проявления.

Противоправным поведением при этом, в целом, признаётся:

- поведение, нарушающее норму (-ы) права независимо от того, знал или не знал человек их, осознавал или не осознавал неправомерность своего поведения [1, с. 37];
- поведение лиц, нарушающих запреты или предписания закона [127, с. 310];
- поведение, при котором не реализуют правовые нормы не только в форме соблюдения и исполнения, но и в виде правопассивной реакции; с чем связываются также «случаи ненадлежащего исполнения обязанностей в объёме, не достигающем степени правонарушения» [91];
- оценочное понятие, связанное с поведением субъекта в рамках требований правовых норм [66];
- поведение, которое выступает антиподом правомерного поведения и характеризуется несоблюдением или нарушением социально-необходимых норм поведения; проявлениями социального, общественного и межличностного взаимодействия, противоречащего правовым предписаниям [106].

Последние три определения представляются нам наиболее значимыми в рамках исследования проблемы профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации.

Рассмотрение противоправного поведения курсантов как междисциплинарной проблемы, полученные при этом выводы актуализируют задачу исследования сущности и компонент педагогической профилактики противо-

правного поведения курсантов Министерства обороны Российской Федерации, обоснования её содержания, особенностей, направлений реализации.

1.2 Сущность и направления педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации

Решение одной из важнейших задач исследования, связанной с определением сущности и направлений педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации, предполагает осмысление основополагающего понятия «педагогическая профилактика», научных подходов к её реализации в образовательном пространстве вуза.

Сразу отметим, что термин «профилактика», как правило, ассоциируется с запланированным предупреждением какого-то неблагоприятного явления, качества или события, с устранением причин, которые способны вызвать нежелательные последствия [64, 81, 87]. Являясь частью системы (социальной, образовательной и т. п.), профилактика реализует превентивные функции, рассматривается как система специальных мер, применяемых в процессе социализации, обучения, воспитания, перевоспитания и т. п. для выявления и упреждения (нейтрализации) физических, психологических и социокультурных причин и условий возникновения и развития негативных явлений [75, 136].

В историческом контексте профилактику связывают ещё с трудами Демокрита, Платона и Аристотеля, которые отводили социальным условиям первое место среди факторов, обуславливающих правонарушения, и говорили по сути о приоритетности упреждения «деяний», чем наказания за них [68]. В эпоху господства теологического представления об общественных отношениях неблагоприятные поступки и преступления связывались с проявлением как «злого духа», «проделок дьявола» и т.п., так и с проявлением личного «неблагочестия», что давало инквизиции право, жестоко наказывая преступников, упреждать это неблагочестие, преступления, связанные с «продажей души дьяволу» [74].

Впоследствии вопросы профилактики правонарушений поднимались в работе Ш. Монтескье «Дух законов», где прямо указано, что «хороший законодатель <...> постарается не столько карать, сколько улучшать нравы» [99, с. 201].

Немалый вклад в проблему превенции правонарушений внесли российские философы-просветители, в частности, А. Н. Радищев, обосновывавший преступную поведенческую стратегию тяжелыми условиями жизни людей и предлагавший в качестве предупредительного инструментария искоренять причины, а не применять наказание за следствие. Идентичной точки зрения придерживался и А. И. Герцен, считавший, что преступления – результат условий социальной среды, в которых происходит социализация индивида, и немалую опасность, по его мнению, таит дифференциация общества на богатых и бедных, и поэтому ни один, даже самый жестокий приговор, не может профильтровать преступность, помочь в этом вопросе можно, только изменив общественные отношения [55].

Анализируя генеалогию категории «профилактика» в российском законодательстве, можно констатировать, что ещё в 1857 году Указ Александра II обозначил введение особого документа – Устава о предупреждении и пресечении преступлений [130], в котором были отражены предписания, обусловленные запретом на определенные виды поведенческой стратегии, а также требования к власти – не «допускать неправомерные деяния».

Ведущей идеей пресечения правонарушений в советский период являлся, по мнению И. И. Гербекова, марксизм-ленинизм, Кодекс строителя коммунизма, моральный облик советского гражданина.

Эта идеология инициировала создание таких общественных организаций по предупреждению правонарушений как товарищеские суды и народные дружины. Воспитательно-профилактическая работа активно проводилась с молодёжью в трудовых коллективах профсоюзными, комсомольскими и партийными организациями на местах [30].

Анализируя употребление дефиниции «профилактика», ее нормативное закрепление, необходимо обратиться к документу последних лет – Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ст.2), где даётся в юридическом контексте толкование термина «профилактика правонарушений» и называется это «совокупностью мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения» [148].

По мнению учёных, профилактическое воздействие на личность может быть эффективным только при учёте влияния на них социальной среды, окружения. В связи с этим представим взгляд Г. С. Саркисова на то, что антиобщественные установки человека формируются главным образом под влиянием так называемых «дефектов» воспитания, обучения, развития в таком социальном окружении: прежде всего, в семье, затем это может быть школа, вуз, неформальная группа по интересам, профессиональный коллектив и т. д.) [129].

В связи с отмеченным мнением Г. С. Саркисова и признанием его значения для решаемых в исследовании задач в работе нами актуализировано понятие «образовательно-развивающая среда реализации системы педагогической профилактики в вузе».

Исследования отечественных ученых постоянно обосновывали совокупности взаимообусловленных характеристик среды зависимость от поведения человека, среды образовательного учреждения, отмечая, что только окружающая среда может оказывать влияние на становление человека как личности, формируя у него образцы поведения и принимаемые им ценности.

Образовательная среда, по мнению Л. С. Выготского, обеспечивается комплексной взаимосвязью развивающе-педагогических структурных элементов, предметно-пространственного, информационного социального обес-

печения, что выступает средством моделирования индивидуальной, принимаемой и осознаваемой среды развития [26]. По А. В. Хуторскому, образовательная среда всегда зависит от социокультурного окружения личности, которое способно дать возможность обучаемому продуктивно осуществлять деятельность и достичь в ней результатов [158]. В. И. Слободчиков расценивает образовательную среду в разрезе соотношения образования и его результата, что обуславливает связь компонентов педагогического процесса, субъектов образовательной деятельности [135].

По мнению Л. И. Новиковой, понятия «среда» и «пространство» в педагогическом осмыслении равноценны, так как связаны «не только с дополнительными, но и с принципиально новыми возможностями для развития студентов» [131]. В таком понимании образовательная среда предстаёт как многомерное и полифункциональное образование, через которое проявляется влияние всех педагогических факторов на процесс становления, развития и самореализации личности.

Н. Л. Селиванова, анализируя достижения научной школы Л. И. Новиковой, говорит, что образовательно-развивающая среда связана «как с дополнительными, так и с принципиально новыми возможностями для развития студентов» [131]. Образовательная среда предстаёт в таком понимании как полифункциональное и многомерное образование, через которое проявляется влияние на процесс развития личности и обеспечения субъектности его позиции всех педагогических факторов.

Таким образом, образовательно-развивающая среда реализации системы педагогической профилактики в вузе связывается нами с потенциальными возможностями вуза (образовательными, социальными, методическими, информационными и т.п.) обеспечивать педагогическое содействие профилактике противоправного поведения курсантов.

Отмеченные нами философские, правовые и т.п. аспекты важны для исследования, однако наибольший интерес в интересующем нас ракурсе представляют два основных направления научного дискурса, рассматривающего

проблемы профилактики противоправного (отклоняющегося, девиантного, деструктивного и т.п.) поведения: психологическая и педагогическая профилактика.

Психологическая профилактика, которая заключается в реализации специальных социально-педагогических, психологических, соматических и других условий, обуславливающих эффективность предположений, соответственно предупреждения и по возможности предотвращения появления противоправного поведения, что может также обеспечить особую психологическую невосприимчивость к деструктивным провокациям; психологическая профилактика во многом зависит от социально-психологической обстановки в школе, в вузе, в семье, сюда же включены меры их регулирования и позитивной коррекции [100].

Психологическая профилактика решает задачи: 1) диагностики обучающихся (оценка стиля взаимодействия, сформированность правового самосознания, особенности межличностных отношений, уровень социальной адаптации и т.п.); 2) реализации комплекса мероприятий, осуществляемых со всеми субъектами образовательного пространства (групповые и индивидуальные психологические консультации, тренинги, открытые лекции и встречи с приглашенными специалистами и т.п.); 3) мониторинга эффективности используемых методик и т.п. с целью контроля и корректировки разработанной программы профилактики [22, 139 и др.]. Психологическая компетентность курсантов при этом предполагает наличие определённых психологических знаний о методах бесконфликтного взаимодействия, снятия агрессии, о профайлинге и т. п. Для будущего офицера, который постоянно имеет дело с людьми, необходимо глубокое понимание особенностей характера, темперамента и поведения подчинённых и коллег, чтобы правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния партнеров по общению, выбирать и осуществлять адекватные способы обращения, чтобы и самому впоследствии упреждать противоправное поведение своих подчинённых.

Педагогическая профилактика выступает как часть единой педагогической системы обучения и воспитания военнослужащих, представляющей собой взаимосвязь подходов, принципов, факторов, процессов и методов, необходимых для создания организованного целенаправленного педагогического воздействия на личность военнослужащего с целью развития и формирования заданных качеств, которые обуславливают реализацию потенциала личности в связи с требованиями времени, социума, профессиональной среды [83, 106, 160 и др.].

В научной литературе с педагогической профилактикой связывают также особый раздел педагогики – *превентивную педагогику*, рассматривая её как эффективность педагогической профилактики в действии. По сути педагогизация профилактической работы соотносится с включением в неё технологических возможностей превентивной педагогики: педагогических целей, задач, форм, методов, приёмов и дидактических средств.

По мнению А. Г. Макеевой, «педагогическая профилактика может быть описана именно как «технология», которой присущи объективно обусловленные структура и последовательность реализации, а также воспроизводимость, то есть возможность повторения в педагогической практике» [86].

В рамках рассматриваемой в исследовании проблемы исходя из социальной значимости армии для защиты и обеспечения безопасности государства педагогическую профилактику, представляющую одно из направлений единой педагогической системы воспитания личности курсанта, можно отнести к мезотехнологиям, под которыми понимаются технологии, нацеленные на решение задач, связанных с само- и взаимовоздействием субъектов педагогического процесса (контактно-личностный уровень) и способствующих коррекции отдельных качеств индивида [8].

Определение в исследовании сущности основных компонент, содержания и направлений педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации шло в русле идей и концептов современных научно-теоретических подходов.

Так *системно-деятельностный* подход, который представлен в трудах Ю. К. Бабанского, В. П. Беспалько, Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, В. С. Степина, Г. П. Щедровицкого и др., нацеливает на системно-комплексное видение и понимание процесса профилактики во всём многообразии взаимосвязей всех компонент. Особенностью такого подхода является также идея представления направленности на изучение личности именно как *системы* (как комплекс компетенций, духовно-нравственных личностных установок, принятых норм поведения в социуме и т. п.).

Л. С. Акопян, В. А. Барабанщиков, Дж. Гилфорда, Ю. М. Забродина, Б. Ф. Ломов, С. Б. Малых, В. Ф. Петренко и др. в своих исследованиях отмечали, что можно предположить, что системный подход связан с синергетическим подходом, отражённом в работах, который заостряет внимание ученого на индивидуальных особенностях механизма самоорганизации и включает это в процесс саморазвития и формирования личности, определения роли и места личностных свойств в общей системе запланированных воспитателем, педагогом качественных трансформаций личности курсанта военного вуза.

П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, В. А. Сластенин, Д. Б. Эльконин и др. проводят важное обращение к субъектно-деятельностному подходу, который, с одной стороны, предопределяет значимость учёта направленности интересов и жизненных планов курсанта при разработке сущности и направлений педагогической профилактики в образовательном процессе вуза Министерства обороны Российской Федерации, а с другой стороны связан с сознательным выбором личностью мотивов поведения, ценностных мировоззренческих и нравственных установок и норм.

А. А. Вербицкий, А. Л. Журавлев, В. А. Петровский и др. соотносят ещё один субъектно-диалоговый подход, с пониманием позитивного диалога как ведущего метода и принципа гуманистической педагогики, в рамках исследования этот принцип обуславливает стиль взаимодействия субъектов образовательного процесса, частью которого выступает педагогическая профилактика, это также является важнейшим организационно-

педагогическим условием эффективности реализации педагогической профилактики в практике вуза Министерства обороны Российской Федерации.

Обращение к *акмеологическому подходу* (А. А. Бодалёв, А. А. Деркач, Н. В. Кузьмина и др.) обуславливает при разработке компонент педагогической профилактики приоритетность ценностей и личных установок курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации на позитивную мотивацию к правовому поведению, так как ни одно убеждение и педагогическое воздействие не сможет принести желаемого эффекта, если декларируемые ценности правового поведения не будут осмыслены и приняты самим курсантом.

Достаточно значимым в рамках исследования предстаёт так называемый *саногенный подход* (Э. М. Александровская, К. Бютнер, М. Джеймс, И. В. Дубровина, Ю. М. Орлов, З. Фрейд, К. Хорни и др.), который опирается на позитивное мышление личности, толерантность, понимание и позитивное принятие культуры, традиций, обычаев, образа жизни других народов. В рамках решаемой в исследовании проблемы это важно для понимания компонент профилактики противоправного поведения курсантов в многонациональном коллективе российского вуза системы Министерства обороны Российской Федерации – в рамках воспитания уважения к истории, культуре всех народов России, развития у курсантов умений быть в согласии с самим собой и окружающими, что способствует устранению плохих привычек, управлению эмоциями, предотвращению развития напряженности, конфликтности и т. п.

Особое значение в рамках нашего исследования имеет обращение к *компетентностному подходу* (Л. Н. Боголюбов, В. А. Болотов, И. А. Зимняя, О. Е. Лебедев, В. В. Сериков, А. В. Хуторской и др.), в рамках которого **целью педагогической профилактики** противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации, на наш взгляд, можно рассматривать правовую компетентность, в которую, по мнению ряда авторов, включены *правое сознание* и *правовая культура*.

При этом правовая культура и правовое сознание выступают фактором высокого профессионального уровня будущего офицера, а также условием его формирования как гражданина, так как «через правосознание происходит усвоение определенных ценностных ориентаций субъектов в обществе, < ... > они становятся особым стимулом к правомерному поведению» [141, с. 619]. Как отмечает Ю. Л. Ивлев, в понятие «правовое сознание» личности можно включить:

- 1) ценностные установки, направленные на признание приоритета законности и соблюдения норм поведения в обществе;
- 2) достигнутый уровень нравственности, определяющий, в том числе, чувство долга и ответственности;
- 3) степень проявления эмоционально-правовых детерминант, обуславливающих ответственный подход к реализуемой деятельности;
- 4) круг знаний в области закона, критичность ума, интеллектуально-аналитические способности личности [59].

Другие исследователи также соотносят правовое сознание со сферой правовых знаний, с навыками и умениями, на основе которых можно планировать нормативно-правовое поле профессиональной деятельности [51], а также с готовностью человека, профессионала, осознанно применять юридические законы, реализовывать правовое регулирование в области профессиональной деятельности [62].

По замечанию В. Н. Синюкова, только то правовое сознание подлинно, которое включает механизм культурной самоидентификации, воспроизводство национальной правовой культуры, так как «общая теория права призвана <...> снабдить философским обоснованием такие важные сферы правореализации, которые связаны с духовно-культурным и воспитательным воздействием права, с его важнейшими социальными функциями и результатами» [133, с. 41].

Таким образом, **педагогическую профилактику в исследовании мы будем понимать** как часть общей системы обучения, воспитания и разви-

тия курсантов в вузе Министерства обороны Российской Федерации, представляющую собой совокупность психолого-педагогических методов, приёмов, технологий, направленных на *упреждение* возможных правонарушений со стороны курсантов: формирование и коррекцию их правового сознания и правовой культуры, формирование ценностных установок правопослушного гражданина, активизацию личностного потенциала, развитие свойств и качеств, повышающих устойчивость к негативным влияниям среды.

Сразу отметим, что термин «упреждение» нам кажется более органичным, так как «упреждение» в словарях толкуется как «предсказание, предупреждение, опережение», «что-то, сделанное заранее, заблаговременно» [4, 49].

В рамках такого понимания мы связываем педагогическую профилактику с работой педагогического коллектива вуза Министерства обороны Российской Федерации, способствующей:

1) принятию курсантами этических, моральных, мировоззренческих установок и нравственных ценностей, значимых для правового сознания личности, правовой культуры;

2) поддержанию актуального уровня правовой осведомленности, необходимой в рамках подготовки к профессиональной деятельности, выполнения служебной деятельности, поведения сознательного гражданина, члена социума;

3) развитию психологической готовности курсантов к реализации правового поведения;

4) воспитанию личностных качеств и характеристик, способствующих нравственно-правовому самоконтролю и самооценке собственных поступков в рамках правовых норм обучающегося, будущего профессионала, гражданина многонациональной страны;

5) развитию способности и готовности будущего офицера Министерства обороны Российской Федерации конструктивно применять систему правовых знаний, умений;

6) поддержке и развитию стремления курсантов к здоровому образу жизни, развитию их эмоционально-волевой сферы;

7) стимулированию и поддержке стремления курсантов к правовому самообразованию, развитию правовой культуры.

Проведённое нами исследование теоретических предпосылок педагогической профилактики, мнений и подходов учёных к пониманию профилактики, принятое в диссертационной работе авторское развёрнутое определение педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации позволяют выделить в её составе определённые компоненты (Рисунок 1). Из данной схемы видно, что понимание видов и направлений деятельности педагогического коллектива в сопоставлении с принятым пониманием конечного результата педагогической профилактики курсантов определяет выбор:

1) *компонента педагогического содействия развитию правового сознания курсанта* (аксиосфера; расширение сферы правовых и психологических знаний курсантов);

2) *компонента педагогического сопровождения развития правовой культуры курсанта* (культура поведения, общения, взаимодействия с представителями других национальностей и конфессий, *саногенная*, эмоционально-волевая культура, культура здорового образа жизни и т. п.)

3) *компонента педагогической рефлексии, связанного с* методическим обеспечением педагогического процесса, диагностикой, управленческим мониторингом и т. п.

В силу схематичности представленных на рисунке компонент педагогической профилактики внесём определённые пояснения и конкретизируем терминологический аппарат.

Рис. 1 – Правовые компоненты педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации

1. Как мы уже отмечали в ходе анализа теоретических оснований педагогической профилактики, в частности утвердившегося в российском образовательном пространстве компетентностного подхода, идеи компетентностного подхода соотносятся с пониманием результата высшего профессионального образования. В связи с этим результатом педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации выступает сформированная правовая компетентность будущего офицера Министерства обороны Российской Федерации, в которую включены правовое сознание и правовая культура.

2. Вслед за В. А. Болотовым, И. А. Зимней, Т. А. Печенёвой, В. В. Сериковым, А. В. Хуторским [19, 57, 115, 157] в диссертационном исследовании компетентность понимается как готовность и способность лич-

ности разумно и продуманно применять в деятельности присвоенные знания, умения, навыки, опыт, проявляя соотносимые с ними сформированные личностные качества. Соответственно **правовая компетентность в работе рассматривается как готовность и способность курсанта**, будущего офицера Министерства обороны Российской Федерации, проявлять сформированные ценностные установки правового сознания, реализовывать компоненты правовой культуры, использовать комплекс знаний, умений и навыков для выбора способов поведенческих стратегий в рамках учебного, бытового, профессионального и социально-гражданского поведения.

3. Правовое сознание как слагаемое правовой компетентности в работе понимается как «осознание собственного правового статуса лицом, состоящим в устойчивой правовой связи с государством» [101]; как часть общего сознания, мировоззрения курсанта, выступающая стимулом, регулятором и гарантом его правомерного поведения.

В понятие «правовое сознание» включены принятые курсантом, осознанные им *ценности правового поведения* (законопослушность, ответственность, чувство долга, патриотизм, толерантность, гражданственность и т. п.), а также *совокупность знаний и умений, обеспечивающих правовое поведение*: знания правового характера (знание законодательства, правил поведения курсанта в вузе, морально-этических норм поведения в обществе, Кодекс чести российского офицера; умение пользоваться понятийным аппаратом в области права; умение работать с законодательной базой (в т. ч. корректно пользоваться интернет-источниками, например, материалами поисково-правовых систем Гарант и Консультант и др.); знания психологического характера (психологические знания о способах и методах конструктивного общения, позитивного учебного, профессионального, социального и т.п. взаимодействия, знание методик релаксации, эмоционально-волевого саморегулирования, упреждения конфликтности и т. п.).

Таким образом, правовое сознание обеспечивает владение алгоритмами профессиональной и социальной деятельности в правовом контексте, приори-

тетность ценностей и личных установок курсантов на позитивную мотивацию к правовому поведению. Сформированное правовое сознание способствует четкому пониманию курсантом того, какие последствия повлекут за собой его действия. Именно поэтому педагогическое содействие развитию правового сознания курсантов является важнейшим компонентом педагогической профилактики противоправного поведения.

4. **Педагогическое содействие** в работе вслед за Л. В. Мардахаевым [90, с. 4] понимается как активная целенаправленная деятельность всех субъектов образовательного процесса (педагоги, офицеры-воспитатели, представители психологической, воспитательной, учебно-методической и др. служб, руководство вуза), направленная на создание наиболее благоприятных условий, выбора оптимальных методов и приёмов для обучения, воспитания и развития курсанта в заданном направлении, стимулирование его ответной активности, то есть содействие личности в реальной ситуации развития, саморазвития, обеспечение наиболее целесообразной поддержки, создание комфортной обучающей среды и т. п.

5. Исходя из того, что правовая культура признаётся второй составляющей правовой компетентности курсанта, в проводимом исследовании **правовая культура** на основе анализа научной литературы [33, 113, 126] понимается как особая разновидность общей культуры, которая экстраполирует правовые ценности на реализуемые в деятельности курсанта компоненты других видов культуры – культуры поведения, общения; полиэтнической культуры, культуры здоровьесбережения, эмоционально-волевой культуры, профессиональной культуры и т. п.

6. **Педагогическое сопровождение** при этом характеризуется как организованная и целенаправленная система деятельности всего педагогического коллектива, реализующая комплекс целей, принципов и мероприятий, инструментов и процедур, направленный на формирование будущего офицера с развитой правовой культурой.

7. **Педагогическая рефлексия** как компонента педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации связана с методологическим и технологическим направлениями деятельности педагогического коллектива по педагогической профилактике; решает задачи: 1) методического обеспечения образовательного процесса в заданном направлении; 2) диагностики курсантов (оценка знаний, умений, стиля взаимодействия, сформированность качеств правового сознания, уровень адаптации в коллективе, склонность к агрессии, противоправному поведению, ситуативно-правовое реагирование и т. п.); 3) мониторинга эффективности используемых методик, педагогических инструментов и процедур.

Проведённый комплексный анализ, выявленные теоретические основания и научные подходы к определению понятия «педагогическая профилактика противоправного поведения», выявление и обоснование компонент педагогической профилактики, содержания данных компонент, их роли в достижении результата педагогической профилактики, обоснование терминологического аппарата исследуемой проблемы предопределяют необходимость выявления и описания организационно-педагогических условий, путей, методов, технологий реализации всех компонент педагогической профилактики противоправного поведения курсантов в современных реалиях образовательной среды вузов системы Министерства обороны Российской Федерации, что может быть реализовано при условии построения соответствующей педагогической модели.

1.3 Модель педагогического процесса профилактики противоправного поведения будущих офицеров Министерства обороны Российской Федерации

Анализ теоретических основ педагогического процесса профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации, осмысление сущности правового поведения курсанта, педагогической профилактики отклоняющегося (девиантного, противоправного, деструктивного) поведения, определение организационно-педагогических условий целенаправленной реализации обусловили постановку задач разработки педагогической модели и на практике педагогического процесса профилактики противоправного поведения курсантов.

Педагогическое моделирование, представленное в трудах Ю. К. Бабанского, В. В. Давыдова, В. В. Краевского, Н. Ф. Талызиной и др., базируется на идеях развивающего образовательного программирования, обучения, концепции поэтапного развития умственных действий. С применением идей данных теорий и концепций построение модели связывается, в первую очередь, с обеспечением структурно-технологической наглядности комплексного педагогического процесса, при котором необходимо уделять особое внимание:

- 1) фиксированию принципов, содержания, целей, методов обучения, воспитания, развития;
- 2) проектированию по этапам (блокам) целостного педагогического процесса;
- 3) дидактическому обеспечению, а также описанию содержательных, технологических компонентов [41, 71].

Современные учёные, занимающиеся вопросами моделирования педагогических систем и процессов, привлекли наше внимание, на термины которые предлагают применять «объект-оригинал» и «объект-модель» которые

условно замещает и помогает представить объект-оригинал, так как воспроизводит его типичные черты [40, 137].

Данный подход представлен в таком виде и у других исследователей, которые подчёркивают, что не должна планируемая модель противоречить реальному процессу, замещая его в рамках педагогического предвидения, что даёт воспринимать возможность необходимую информацию, в рамках которой может проходить опытно-экспериментальная работа, принимая во внимание «наличие достаточно четких правил перехода от модельной информации (то есть информации, полученной при проектировании и изучении модели) к информации о самом моделируемом объекте и способах его изменения» [88, с. 275].

Большинством исследователей утверждается тот факт, что проективный метод модели обуславливает педагогическую деятельность, коррекцию и управление предполагаемого педагогического процесса, формируя при этом более наглядное представление системы педагогики, которая реализует три основных направления: воспитание, развитие, образование [23, 145].

Начиная работу над педагогической моделью, нами был принят во внимание факт, что в научно-педагогической литературе модель является промежуточным звеном между теоретически осмысленной и гипотетично предлагаемой педагогической системой реализации её технологии, поэтому такая модель будет представлять собой объект и средство экспериментального исследования, заменяя имеющийся оригинал [103, с. 54].

Как справедливо отмечает И. П. Подласый, метода создания модели предполагает целостное восприятие и представление всего процесса в рамках совокупности элементов, воспроизводящих специфику его функционирования [118].

Это обеспечивается, как представляется, возможностью описать модель в виде блоков/модулей. Другими словами, в модели, «прорисовывается» авторское видение этапов реализации гипотетично представленного образовательного процесса; основные блоки модели соотнесены с её структуриро-

ванием (построение), реализацией на практике, возможной или необходимой коррекцией [118].

По мнению отдельных исследователей, модель – это видимое (структурно-схематичное) «прорисовывание» педагогического процесса, который соотнесён с кругом проектируемых процедур [67, с. 29]. Это определение мы принимаем как рабочее в рамках исследования заявленной научной проблемы.

При понимании результата проектирования модели мы принимаем во внимание суждение В. А. Штоффа, определявшего его (результат), как представленное в виде структурно-содержательных блоков **схематическое** видение **педагогического процесса**, что позволяет проще и нагляднее понять ту или иную часть процесса, «воспроизводящую ту или иную часть действительности в упрощённой (схематизированной) наглядной форме» [161, с. 17].

Теоретическим и методическим основанием разрабатываемой нами модели выступают рассмотренные научные идеи педагогического моделирования; научно-методические принципы (научности, целесообразности, последовательности, целостности связи теории и практики, доступности и т. п.), а также научно-теоретические подходы, основным из которых при разработке следует признать системный. В рамках данного подхода в проектируемой нами модели актуализируются важнейшие понятия, присущие любой педагогической системе: «блок/компонент модели», «структура», «взаимосвязь», «интеграция», «функция», «элементы».

Кроме этого, в основу процесса педагогического моделирования мы положили выявленные и обоснованные в данном исследовании теоретические основания рассматриваемого понятия «педагогическая профилактика противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации», в частности:

1. Понимание противоправного поведения курсанта вуза Министерства обороны Российской Федерации как поведения, которое: а) выступает

антиподом правомерного поведения и характеризуется несоблюдением или нарушением социально-необходимых норм поведения; проявлениями учебного, бытового, общественного и межличностного взаимодействия, противоречащего правовым предписаниям; б) не реализует правовые нормы не только в форме соблюдения и исполнения, но и в виде правопассивной реакции; с чем связываются также случаи ненадлежащего исполнения обязанностей в объёме, не достигающем степени правонарушения.

2. Понимание педагогической профилактики противоправного поведения как части общей системы обучения, воспитания и развития курсантов в вузе Министерства обороны Российской Федерации, представляющей собой совокупность психолого-педагогических методов, приёмов, технологий, направленных на упреждение возможных правонарушений со стороны курсантов: формирование и коррекцию их правового сознания и правовой культуры, формирование ценностных установок правопослушного гражданина, активизацию личностного потенциала, развитие свойств и качеств, повышающих устойчивость к негативным влияниям среды.

3. Признание основным результатом педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации сформированной правовой компетентности будущего офицера, в которую включены правовое сознание и правовая культура. Признание основными компонентами педагогической профилактики противоправного поведения курсантов компонент педагогического содействия развитию правового сознания курсанта; педагогического сопровождения развития правовой культуры курсанта; педагогической рефлексии.

Учитывая все рассмотренные нами концептуальные идеи, современные направления отечественного образования, мы предполагаем, что одним из важных компонентов проектирования модели будет являться отражение в ней квалификационных и социально-общественных требований к обучению офицерского состава Министерства обороны Российской Федерации, который на сегодняшний день является госзаказом, и обуславливают, в том числе, цели

педагогического процесса профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации.

Государство хочет видеть не просто профессионально подготовленного, компетентного офицера Министерства обороны Российской Федерации с набором профессионально-личностных качеств, знаний, умений, навыков, но и нравственно зрелого гражданина, члена социума со сформированной правовой компетентностью.

О важности решения данных задач свидетельствует ряд государственных и локальных нормативных правовых актов соответствующей тематики.

На наш взгляд, нужды государства не могут выступать в отрыве от потребностей в обучении самого курсанта, потому что, сделав осмысленный профессиональный выбор и будучи нацеленным на соответствующую педагогическую подготовку, он вправе ожидать от образовательной организации педагогического сопровождения развития всех компетенций, обуславливающих его успешную профессиональную социально-гражданскую деятельность.

Поэтому, учитывая все отмеченные подходы и идеи, сформированная педагогическая модель должна оказывать помощь педагогическим кадрам и наглядно представлять логическую конструкцию целостного педагогического процесса профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации.

Выбирая конкретное структурно-схематическое представление модели, мы учитывали распространённость в научной литературе (В. В. Краевский, В. И. Загвязинский, Л. Д. Старикова, В. А. Штофф и др.) прогностических, теоретико-описательных и функционально-структурных моделей, в педагогической практике «наиболее распространёнными среди которых являются: структурно-функциональные, функционально-структурные, организационные, образовательные, математические, процессные, компетентностные» [163, с. 127].

Гипотетическое (теоретическое) видение педагогического процесса профилактики противоправного поведения курсантов обусловило выбор нами структурно-процессуальной модели (Рисунок 2), где понятие «структурно» отражает блочно-компонентное построение модели, а понятие «процессуальной» характеризует особенность модели (отражать логику и направления педагогического процесса в вузе).

Предлагаемая модель позволяет:

- 1) совершить целостный «охват» педагогического процесса во всём комплексе выявленных и описанных компонент, предстающих как блоки модели, отдельные модули и т. п.;
- 2) признать в этих блоках и модулях модели своего рода подсистемы, реализующие свои задачи, которыми конкретизируются общие идеи автора модели;
- 3) проследить функциональные связи между блоками/компонентами, направлениями, целями и задачами педагогического процесса;
- 4) осознать и реализовать впоследствии на практике обусловленность педагогической модели выявленными организационно-педагогическими условиями её применения в конкретном образовательном процессе.

Цель планируемого педагогического процесса соотнесена нами с целями государства, заинтересованного в качественной профессиональной подготовке современного офицера, обладающего знаниями, навыками, компетенциями. Как видно из модели, в понятия «качественная подготовка» будущего офицера и «система работы по профилактике противоправного поведения» курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации органично включена правовая компетентность, включающая развитое правовое сознание и правовую культуру и представляющая искомый результат педагогического процесса.

Содержание процесса формирования профилактики противоправного поведения курсантов составляют:

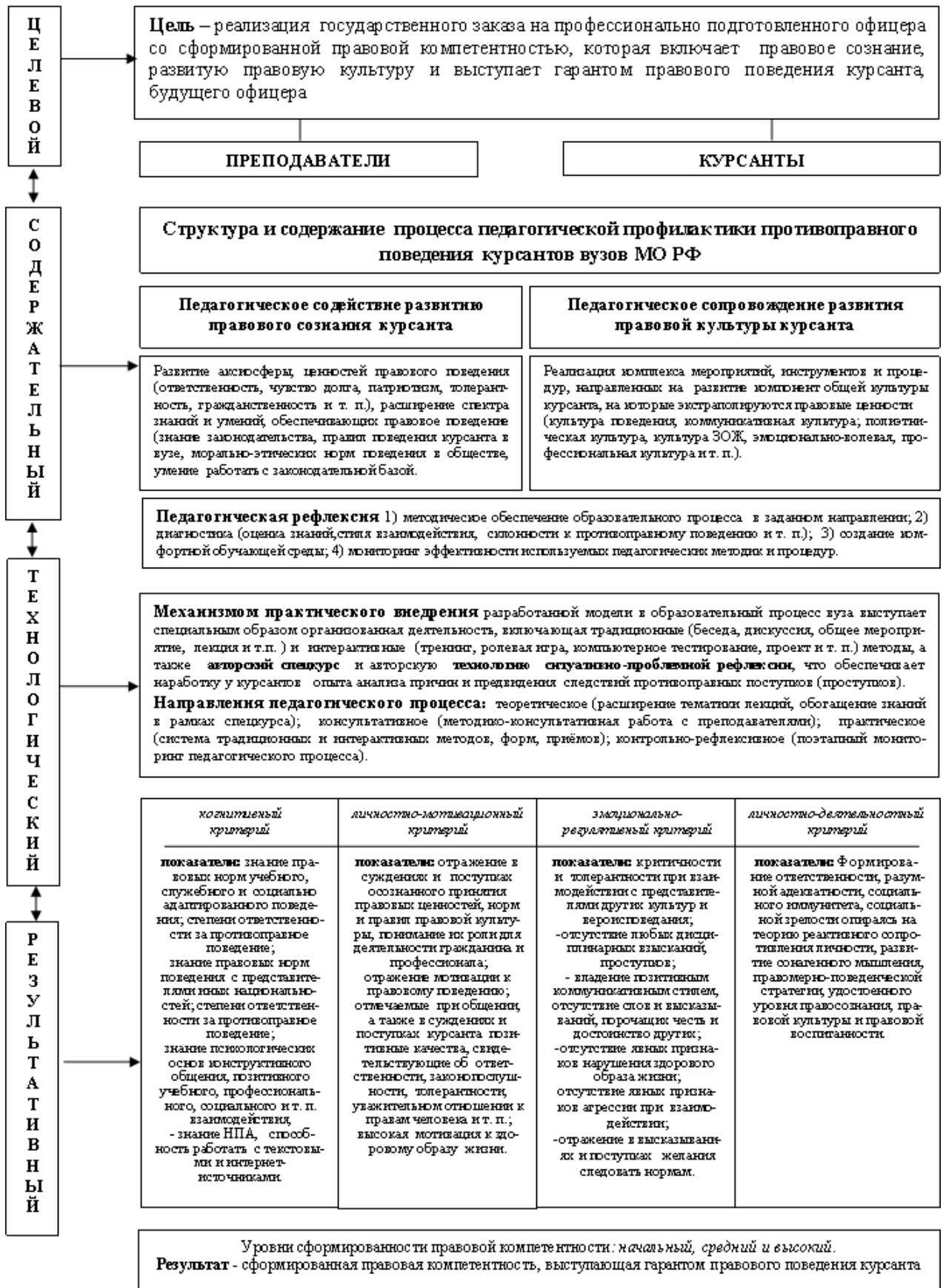

Рис. 2 – Структурно-процессуальная модель педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации

Педагогическое *содействие* развитию правового сознания курсанта – содействие принятию курсантом и осознанию им ценностей правового поведения (законопослушность, ответственность, чувство долга, патриотизм, толерантность, гражданственность и т. п.), расширению спектра знаний и умений, обеспечивающих правовое поведение: знаний правового характера (знание законодательства, правил поведения курсанта в вузе Министерства обороны Российской Федерации, морально-этических норм поведения в обществе, Кодекс чести российского офицера; умение пользоваться понятийным аппаратом в области права; умение работать с законодательной базой (в т. ч. корректно пользоваться интернет-источниками, например, материалами поисково-правовых систем «Гарант», «Консультант» и др.); знаний психологического характера (психологические знания о способах и методах конструктивного общения, позитивного учебного, профессионального, социального и т.п. взаимодействия, знание методик релаксации, эмоционально-волевого саморегулирования, упреждения конфликтности и т. п.) соответствующая изложенной проблеме.

Расширение спектра и угла рассмотрения знаний планируется в рамках лекционных курсов по основным дисциплинам, дисциплинам выбора, реализации возможностей информального образования, а также на основе разработанного автором спецкурса «Основы правовой компетентности офицера по профилактике противоправного поведения курсантов».

Здесь же поясним, что информальное образование, которое признаётся средством самообучения и саморазвития, социального обучения, средством достижения личных и социально значимых целей [36, 110] не рассматривалось нами глубоко, скорее мы использовали элементы информального образования как части общего процесса обучения и развития личности курсанта. Информальное обучение в технологическом плане основывается на сервисах Web 3.0 (Рисунок 3).

Рис. 3 – Ресурсное обеспечение неформального правового обучения

Обращение к неформальному образованию очень важно, так как это связано с мотивацией курсанта к самообразованию в правовой сфере, с организацией в этой связи индивидуальной познавательной деятельности (и даже собственной познавательной траектории – в случае заинтересованности курсанта, желания знать свыше предлагаемого к обсуждению материала). Это также формирует умения работы с нормативными правовыми актами, с первоисточниками, развивает терминологический словарь курсанта и т. п.

2. Педагогическое *сопровождение* формирования правовой культуры, которая, выступая частью общей культуры курсанта, экстраполирует правовые ценности на реализуемые в деятельности курсанта компоненты других видов культуры – культуры поведения, коммуникативной культуры; полиэтнической культуры, культуры здорового образа жизни, эмоционально-волевой культуры, профессиональной культуры и т. п. В роли содержания здесь выступают информационный контент и воспитательно-развивающая направленность проводимых мероприятий, используемых форм внеаудиторной работы, спектр применяемых методов индивидуальной работы с курсантами и т. п.

3. Педагогическая *рефлексия* как компонента содержания процесса профилактики противоправного поведения курсантов включает содержание методических семинаров и рекомендаций для преподавателей, психологических, воспитательных и т. п. служб (структур), материалы, используемые для диагностики курсантов и мониторинга эффективности педагогического процесса.

Направлениями реализации процесса педагогической профилактики выступают:

- 1) теоретическое (изменение тематики лекций, расширение круга знаний в рамках авторского спецкурса, организации неформального обучения);
- 2) консультативное (консультативно- методическая деятельность с субъектами педагогического процесса);
- 3) практическое (практико-ориентированная работа в рамках спецкурса, реализация системы традиционных и интерактивных методов, форм, приёмов);
- 4) контрольно-рефлексивное (организация обратной связи, поэтапного мониторинга, обсуждение возможностей и путей корректировки применяемых методов).

Технологический блок модели включает совокупность определённых приёмов и действий, обуславливающих реализацию процесса профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации. Основу практического внедрения разработанной модели в образовательный процесс вуза выступает специальным образом организованная деятельность, включающая традиционные (беседа, дискуссия, общее мероприятие, лекция и т. п.) и интерактивные (тренинг, ролевая игра, компьютерное тестирование, проект и т. п.) методы.

При этом хотели бы подчеркнуть, что специфику интерактивного образовательного взаимодействия обуславливают базовые идеи педагогики «диалога», сотрудничества (Ш. А. Амонашвили, Е. Н. Ильин, С. Н. Лысенко-

ва, В. Ф. Шаталов и др.) и игровых технологий (А. А. Вербицкий, Ю. В. Геронимус, В. Ф. Комаров, Г. П. Щедровицкий и др.).

Применение интерактивных форм и методов обуславливает специальным образом организованные субъект-субъектные отношения; особое значение приобретают межличностные взаимодействия всех участников образовательного процесса, как правило, к таким формам, приёмам и методам, относят интерактивные диалоговые, проблемные проекты, лекции, деловую и ролевую игру, с использованием компьютерных форм обучения и т. п.

Как справедливо отмечает Ю. А. Готлан, «несомненным преимуществом интерактивного обучения можно считать тот факт, что оно обеспечивает процесс достижения понимания в отличие от процессов «дать знания» и «воспринимать знания», что позволяет избежать установки на механическое запоминание информации» [37, с. 76].

Большое значение в рамках технологического блока придавалось авторскому спецкурсу «Теоретические основы правового поведения офицера Министерства обороны Российской Федерации» и авторской технологии ситуативно-проблемной рефлексии, которая реализуется в рамках специальным образом организованной работы небольших групп с использованием элементов баскет-метода (англ. «basket» буквально «корзина»).

Основными этапами реализации являются:

1) систематический (1 раз в месяц) сбор информации о противоправных поступках, проступках, фактах деструктивного поведения и т.п. служебного и внеслужебного характера молодых людей: допризывников, обучающихся, военнослужащих в Российской Федерации, странах СНГ, в мире; сюда же включаются проступки курсантов, проблемные ситуации и т. п. — это реализуется преподавателем или командиром (начальником), или закреплённым сотрудником библиотеки, или уполномоченным курсантом и т. п.;

2) предоставление курсантам информационного контента (как набрасывание в «корзину») в печатном или электронном виде;

3) работа курсантов в составе мини-групп по анализу и правовой оценке проступков/правонарушений; объяснению причин, следствий; поиск правовых «пробелов» в российском законодательстве, обуславливающих возможность таких проступков/правонарушений; предложения курсантов и т.п.;

4) организация преподавателем (воспитателем) обсуждения с курсантами наиболее интересных, показательных и проблемных ситуаций;

5) при необходимости и возможности обсуждение и правовая оценка проступков курсантов вуза Министерства обороны Российской Федерации в присутствии самих курсантов, что является своего рода элементом суда чести и имеет большое воспитывающее значение, особенно для курсантов младших курсов;

6) рефлексия, сочетающаяся с материалом консультативного характера по затронутым правовым вопросам.

Данная технология применялась в основном при реализации авторского спецкурса, но применение её элементов представляется уместным на проблемных лекциях и проблемных семинарах (подробнее об этом будет сказано при описании обучающего эксперимента).

Результативный блок модели обусловил разработку и представление критериально-оценочного аппарата исследования процесса педагогической профилактики противоправного поведения курсантов в тесном соотнесении с результатом данного процесса – сформированной правовой компетентностью курсантов.

Нами разработаны **критерии, показатели и уровни сформированности** искомой компетентности, свидетельствующей о достаточной/недостаточной эффективности педагогического процесса профилактики противоправного поведения.

Разработанные критерии соотнесены с компонентами правового сознания и правовой культуры курсанта и представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Критерии оценки условного уровня правовой компетентности курсантов как результат педагогического процесса

№ п/п	Критерии	Показатели
1.	Когнитивный	– знание правовых норм учебного, служебного и социально адаптированного поведения; степени ответственности за противоправное поведение; – знание правовых норм поведения с представителями иных национальностей и вероисповедования; степени ответственности за противоправное поведение; – знание психологических основ конструктивного общения, позитивного учебного, профессионального, социального и т.п. взаимодействия, знание методик релаксации, эмоционально-волевого саморегулирования, методов упреждения конфликтности и т. п.; – знание НПА, способность работать с текстовыми и интернет-источниками
2.	Личностно-мотивационный	– отражение в суждениях и поступках осознанного принятия правовых ценностей, норм и правил правовой культуры, понимание их роли для деятельности гражданина и профессионала; – отмечаемые при общении, а также в суждениях и поступках курсанта позитивные качества, свидетельствующие об ответственности, законопослушности, толерантности, организованности, уважительном отношении к правам человека и т. п.; – высокая мотивация к здоровому образу жизни
3.	Эмоционально-регулятивный	– знание и постоянное осознанное применение технологий конструктивного взаимодействия; – понимание значения и владение приёмами эмоциональной саморегуляции, профилактики стрессоустойчивости т.п.; – понимание значения адекватной оценки собственного состояния, самоконтроля, упреждения агрессивности, состояний конфликтности; – позитивная самоидентификация как члена коллектива, будущего профессионала
4.	Личностно-деятельностный	– проявление разумной критичности и толерантности при взаимодействии с представителями других культур и вероисповедания; – владение позитивным коммуникативным стилем, отсутствие слов и высказываний, порочащих честь и достоинство других; – отсутствие явных признаков агрессии при взаимодействии; – отражение в высказываниях и поступках желания следовать нормам права, закону, сознательное упреждение «отклоняющегося» поведения; – проявление насилия и унижения человека как грубого нарушения Конституции, морали, государственных и ведомственных НПА

профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации

Мы не можем не отметить, представляя критерии и показатели высокого уровня, что речь здесь идёт об оценке нематериального результата педагогической деятельности, проявляемого в виде оценки на субъективном уровне, и поэтому мы можем говорить лишь об условном соотношении результата и критериев факта. Поэтому высокий (эталонный) уровень правовой компетентности курсантов как свидетельства эффективности педагогического процесса профилактики противоправного поведения понимался нами как возможное соответствие в рамках 85-75 % к описанному высокому уровню; 70-45 % позволяют судить о среднем (оптимальном) уровне; соотношение критериев, показателей и факта ниже 40 % обращают внимание педагога на низкий (критичный) уровень сформированности компонент правопослушного поведения.

Разработанная нами модель процесса педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации является, на наш взгляд, наиболее оптимальной, так как отражает направление усилий педагогического коллектива и руководства вуза, системное видение целостного образовательного процесса в заданном направлении.

Выводы по первой главе:

1. Генезис проблемы профилактики противоправного поведения в историческом, философском, социологическом, психологическом контекстах показывает, что с древних времён человечеством придавалось большое значение разумному балансу правового и морального в поведении человека; предпринимались попытки объяснения причин возникновения противоправного поведения. Большое значение для исследования в этом плане имеет философско-социально-культурологическое направление, в рамках которого противоправное поведение как проблема связывается с социокультурными трансформациями, кризисом доминирующей культуры, с негативным влиянием опре-

делённых субкультурных тенденций, приводящих к крушению нравственных норм.

Анализ научных подходов к проблеме позволил принять в рамках работы понимание противоправного поведения как поведения, которое выступает антиподом правомерного поведения, является отклоняющимся, характеризуется несоблюдением или нарушением социально-необходимых норм поведения; проявлениями социального, общественного и межличностного взаимодействия, противоречащего существующим правовым предписаниям.

2. Педагогическая профилактика в исследовании понимается как часть общей системы обучения, воспитания и развития курсантов в вузе Министерства обороны Российской Федерации, представляющая собой совокупность психолого-педагогических методов, приёмов, технологий, направленных на упреждение возможных правонарушений со стороны курсантов: формирование и коррекцию их правового сознания и правовой культуры, формирование ценностных установок правопослушного гражданина, активизацию личностного потенциала, развитие свойств и качеств, повышающих устойчивость к негативным влияниям среды.

Целью и результатом педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации предстаёт правовая компетентность курсантов, в которую включены правовое сознание и правовая культура. Компонентами педагогической профилактики выступают педагогическое содействие развитию правового сознания курсанта, педагогическое сопровождение развития правовой культуры курсанта; педагогическая рефлексия.

3. Гипотетическое (теоретическое) видение педагогического процесса профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации обусловило выбор в исследовании структурно-процессуальной модели, которая включает целевой, содержательный, технологический и результативный блоки, каждый из которых соотнесён с выяв-

ленными и обоснованными компонентами процесса педагогической профилактики.

Целевой блок ориентирован на выполнение социального заказа и учёт профессиональных установок курсантов. Содержательный соотнесён с расширением спектра знаний и умений в рамках лекционных курсов по основным дисциплинам, дисциплинам выбора, использования элементов неформального образования, авторского спецкурса «Теоретические основы правового поведения офицера». Технологический блок базируется на специальном образе организованной деятельности, включающей традиционные (беседа, дискуссия, общее мероприятие, лекция и т. п.) и интерактивные (тренинг, ролевая игра, компьютерное тестирование, проект и т. п.) методы; авторском спецкурсе и технологии ситуативно-проблемной рефлексии. Результативный блок модели обусловил разработку и представление критериально-оценочного аппарата исследования процесса педагогической профилактики противоправного поведения курсантов в тесной связи с результатом – сформированной правовой компетентностью курсантов.

Глава 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Первоначальная диагностика уровня правового сознания и правомерного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации

Проведение первоначальной диагностики уровня правового сознания и правомерного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации являлось первым этапом комплексной экспериментальной деятельности, включённой в достижение общей цели исследования – определение организационно-педагогических условий повышения эффективности педагогического процесса профилактики противоправного поведения курсантов вузов.

Данная комплексная экспериментальная деятельность (педагогический эксперимент) была реализована в три этапа, под ней в исследовании понималась специальным образом организованная деятельность педагогического коллектива в целях проверки эффективности выдвинутой гипотезы и предложенной педагогической модели. Такое понимание эксперимента соотносится с разработанными учёными-дидактами концептами педагогического исследования (А. В. Коржуев, В. В. Краевский, В. А. Попков, С. А. Смирнов, Е. В. Яковлев и др.) [71, 111, 121, 164].

Большинством исследователей отмечается, большое значение двух основных типов научных исследований – эмпирического и теоретического, так как в рамках цели нашего исследования мы считаем более оптимальный эмпирический тип изучения вопроса, результатом которого будут являться описываемые и выявляемые устойчивые связи педагогических закономерностей, которые связаны с решением поставленной проблемы, и в таком случае про-

исходит слияние практики и теории, решение насущной практической задачи в полевых условиях.

При этом нельзя не понимать, что оценка эффективности предложенной модели педагогического процесса профилактики противоправного поведения курсантов, качества образовательного процесса является оценкой нематериального продукта, что предопределяет определённую субъективность при оценивании. Именно поэтому диагностика и оценивание педагогического процесса в вузе признаётся сложной и многоаспектной системой. В этой связи мы, в целом, опирались на систему оценивания качества педагогического процесса в вузе С. Н. Беловой [12], схематично представленной на рисунке 4.

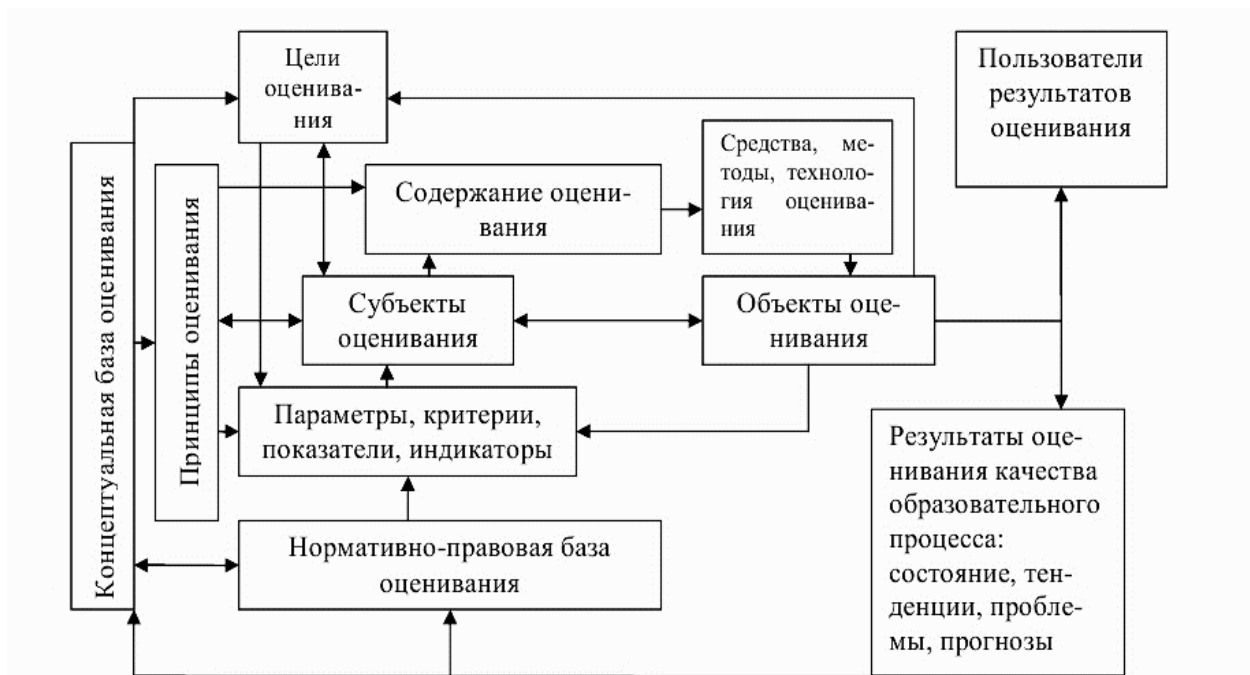

Рис. 4 – Схема системы оценивания качества педагогического процесса в вузе

Кроме этого, содержание и структура экспериментальной деятельности по проверке эффективности модели педагогической профилактики противоправного поведения курсантов были нами соотнесены:

1) с общедидактическими **критериями** построения экспериментальной программы (соответствие экспериментальной программы образовательным целям и среде учебного заведения; соответствие её сложности психофи-

зиологическим особенностям испытуемых; реализация практической, аналитической и прогностической функций эксперимента и т. п. [82, 120]);

2) с научно-методическими **принципами**:

– педагогического экспериментирования (научность, системность, последовательность, учёт и осмысление российского и зарубежного теоретико-практического опыта военной педагогики, единства компонент экспериментальной работы и др.);

– педагогического оценивания результатов (по А. И. Субетто [140]): принцип психологической комфортности – проведение эксперимента в спокойной привычной обстановке; ясность для преподавателей и курсантов целей и требований; принцип позитивизма и этичности – анализ и оценивание результатов только как условия дальнейшего обеспечения качества профессиональной подготовки, этичность и конфиденциальность при обсуждении результатов и т. п.);

– с комплексными способами анализа и оценивания деятельности обучающихся в вузе (по О. М. Бобиенко): оценка личностных качеств, оценка процесса, оценка продукта (результата) деятельности [16].

В связи со всем отмеченным мы можем представить этапы планируемой опытно-экспериментальной работы в виде схемы (Рисунок 5). Каждый из представленных этапов имеет определённые цели, соотеснённые с выявленными и описанными компонентами педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации:

– компонента педагогического содействия развитию правового сознания курсанта;

– компонента педагогического сопровождения развития правовой культуры курсанта;

– компонента педагогической рефлексии.

Рис.5 – Содержание и структура экспериментальной деятельности по проверке эффективности модели педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации

В основе каждого этапа экспериментальной деятельности лежат общие научно-методические подходы. Кроме отмеченных нами ранее подходов, определивших разработку педагогической модели (системный, личностно-деятельностный, компетентностный подход и др.), нами был учтён также квалиметрический подход, с которым связана идея использования в педагогике математических методов исследования [52].

Термин «квалиметрия» (от лат. «квали» – качество; древнегреч. «метрия» – измерять) обычно применяют тогда, когда есть необходимость в комплексной оценке (с применением математических методов процентно-количественного соотношения) результатов педагогического эксперимента. При этом, как правило, уделяется внимание количественным и качественным критериям. Так, при обращении к количественным показателям идёт анализ объёма знаний, который рассматривается с применением формул (Рисунок 6).

$$K_y = \frac{O_{ym}}{B_m}, \text{ где } K_y - \text{коэффициент усвоения материала; } O_{ym} \text{ -- объем усвоенного материала за единицу определённого времени; } B_m - \text{весь материал, сообщённый обучаемому за это время.}$$

$$K_n = \frac{O_{zm}}{B_m}, \text{ где } K_n - \text{это коэффициент прочности усвоения учебного материала; } O_{zm} - \text{объем запомнившегося материала за определённый период; } B_m - \text{весь материал, сообщённый обучаемому за это время.}$$

Рис. 6 – Математические методы процентно-количественного соотношения результатов педагогического эксперимента

Количественные показатели переводятся в проценты.

При анализе качественных показателей принимаются во внимание степень и уровень проявления в действиях и суждениях курсантов принимаемых ими ценностных установок (в рамках нашей проблемы – ценностей правового сознания), личностных качеств, характеристик (в рамках нашей проблемы они соотнесены с показателями правовой культуры).

При этом учитываются также степень мотивации курсантов, проявление осознанности при выборе, в связи с чем зачастую используются дескриптивные квалитетические формы, которые в рамках нашего эксперимента мы понимали как описание личностных достижений курсантов. При анализе и оценке результатов, их статистической обработке использовался также принцип рейтинговых шкал, в частности, шкала суммарных оценок, представляющая степень согласия или несогласия респондентов с определёнными высказываниями (шкала Лайкерта [39]).

На первом и последнем этапах экспериментальной деятельности шло целенаправленное сравнение наблюдаемых результатов педагогической деятельности, проявляемых личностных качеств у курсантов с выработанными и описанными критериями и показателями сформированности высокого уровня правового сознания и правовой культуры (пар. 1.3.).

Исходя из целей, содержания и принципов реализации опытно-экспериментальной работы педагогический контроль осуществлялся на каждом конкретном этапе экспериментальной деятельности для определения степени достижения поставленных задач и внесения необходимых корректировок.

Опытно-экспериментальная работа (ОЭР) осуществлялась в трех вузах, среди которых филиал Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого в г. Серпухове Московской области – он стал базовым для проведения формирующего эксперимента. Отдельные вопросы по теме исследования изучались в Военной академии Ракетных войск стратегического назначения (г. Балашиха Московской области) и в Военном университете Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва). К проведению эксперимента привлекался командный и профессорско-преподавательский состав вуза (38 человек), осуществляющий образовательный процесс в группах, участвующих в эксперименте: одна экспериментальная группа и одна контрольная общей численностью 200 человек, привлека-

лись также сотрудники из гражданского персонала. Всего в эксперименте приняли участие 263 человек.

Первый этап опытно-экспериментальной работы ставил перед собой задачу реализации диагностической функции. В его рамках мы ориентировались на предварительную оценку личностных результатов курсантов 1 курса, в рамках первоначальной диагностики шёл анализ соответствия полученных первоначальных результатов разработанным прогнозируемым качествам и характеристикам оптимального уровня правового сознания и правомерного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации (пар. 1.3). Курсанты, принявшие участие в первоначальной диагностике, впоследствии (на этапе обучающего эксперимента) составили экспериментальную группу.

Основными объектами оценки личностных результатов курсантов на первом этапе экспериментальной работы служили:

- сформированность внутренней позиции курсантов; выбор ими ценностных установок и качеств личности, значимых для правового сознания;
- уровень знаний, определяющих правовое сознание и правовую культуру;
- мотивация к правовому поведению и способность адекватно оценивать себя и своё поведение в рамках нравственно-правовых норм взаимодействия в малых группах, в коллективе, в социуме;
- объективный уровень сформированности качеств и характеристик, входящих в содержание компонент правового сознания и правовой культуры.

В связи с отмеченными объектами оценки личностных результатов курсантов на первом этапе опытно-экспериментальной работы было применено *комплексное диагностирование*, включающее такие диагностические инструменты, как целенаправленное педагогическое наблюдение, индивидуальный опрос, индивидуальные и групповые собеседования, онлайн-опрос, анкетирование, тестирование и т.п.

Оценка выбора курсантами ценностных установок, значимых для правового сознания, шла в контексте применения известной методики американского психолога М. Рокича, где автор оперирует понятием «ценность» и считает наиболее устойчивой взаимосвязь «ценность»–«убеждение»–«поведение», этого же мнения придерживаются и российские психологи» [28, 166] . Исходя из целей нашего исследования тест М. Рокича был нами адаптирован к рассматриваемой проблеме и представлен одним комбинированным блоком с позициями по выбору (Таблица 2).

**Таблица 2 – Результаты адаптированного теста М. Рокича
(комбинированный блок)**

Совокупность терминальных и инструментальных ценностей		Процент выбора респондентами*
1.	Активная деятельная жизнь	53**
2.	Жизненная мудрость	17
3.	Здоровье	68
4.	Воспитанность	32
5.	Высокие запросы	48
6.	Любовь	34
7.	Материальное обеспечение жизни	69
8.	Наличие хороших и верных друзей	42
9.	Общественное признание	61
10.	Исполнительность	43
11.	Независимость	51
12.	Познание (самообразование)	27
13.	Ответственность	73
14.	Самоконтроль	37
15.	Смелость и отстаивание своего мнения	44
16.	Терпимость	26
17.	Широта взглядов	23
18.	Развлечение	39
19.	Свобода	52
20.	Счастливая семейная жизнь	37
21.	Счастье других	18

Примечания.

*Результаты в процентах **больше 100**, т.к. предполагался выбор до 6 ценностей.

** Здесь и далее процент округлялся (до 0,5 – в меньшую сторону; более 0,5 – в большую).

Используя методику М. Рокича, курсанты проранжировали для себя перечень собственных жизненных ценностей, которыми, как мы понимаем, определяются их аксиологические установки, личная мотивация (в том числе и в рамках выбора вуза, профессии) и соответствующее поведение.

Поясим при этом, что методика М. Рокича связывает индивидуальный выбор респондентов с установками, представленными в группе терминальных ценностей (как ценностей-мотивов и ценностей-целей) и в группе инструментальных ценностей (как ценностей, предопределяющих образ действий, который предпочитаем в жизненных ситуациях). Мы также принимали во внимание мнение отдельных учёных о том, что ответы «по выбору» могут быть статистически (математически) обработаны в процент выбравших данную ценность по сравнению с общим количеством респондентов [18].

Полученные результаты обусловили ряд значимых для исследования выводов.

1. Наибольшее количество выборов, как мы и предполагали, было сделано в отношении традиционных жизненных ценностей и мотивационных установок – активная жизнь, здоровье, свобода, независимость, материальное обеспечение и др. (от 51 % до 69 %). Закономерным, на наш взгляд, является также выбор качеств и ценностей, который, на наш взгляд, обусловлен пониманием специфики обучения в военной образовательной организации и будущей профессии офицера (исполнительность, ответственность, наличие хороших и верных друзей и т. п. (от 42 % до 73 %).

2. В то же время наблюдается недопонимание курсантами взаимосвязи параметров «активная деятельная жизнь» (53 %), «общественное признание»

(61 %) и «познание/самообразование» (27 %), так как без последнего не может быть истинного личностного роста и успешности, понимаемой курсантами в тесте как «общественное признание».

Невысоким, по сравнению, например, с параметрами «материальное обеспечение» и «независимость», оказался процент выбора курсантами таких позиций, как «любовь» (34 %) и «счастливая семейная жизнь» (37 %). Такое отношение подтвердил и дополнительный онлайн-опрос о предпочтениях форм совместного проживания (Рисунок 7).

Рис.7 – Ответы курсантов на вопрос о предпочтительных формах семейной жизни

Это вызывает определённую тревогу, так как, с одной стороны, семейная жизнь воспитывает чувство ответственности друг за друга, за детей и, следовательно, ответственность за собственное поведение в обществе. С другой стороны, к сожалению, ещё нередки случаи противоправного поведения военнослужащих в быту, в семейной жизни, и это тоже является одним из аспектов профилактики противоправного поведения курсантов Министерства обороны Российской Федерации.

3. К сожалению, сравнительно низкими оказались ценности, с которыми мы связываем понятия «правовое сознание» и «правовая культура»: это категории «воспитанность» (32 %), «самоконтроль» (37 %), и особенно «жизненная мудрость» (17 %), с которой как раз и соотносится тот же самокон-

троль, продуманность действий, умение понимать ситуацию и бесконфликтно выходить из неё, находить слова конструктивного убеждения и т.п.

Невысокими оказались также результаты выбора понятий «терпимость» (26 %), «широта взглядов» (23 %), «счастье других» (18 %), которые определяют такое качество, как толерантность, значимое для профилактики межнациональных и конфессионально-этнических конфликтов и столкновений.

С последним выводом мы связали последующую диагностику, направленную на выявление уровня агрессивности (методика А. Ассингера) [96], а также тестирование, направленное на выбор тактики поведения при конфликте и применили методику М. М. Кашапова по диагностике ведущего типа реагирования на ту или иную ситуацию (в том числе и конфликтную)

Результаты показали достаточно высокий уровень агрессивности и склонности к конфликтам у курсантов-респондентов (Рисунок 8)..

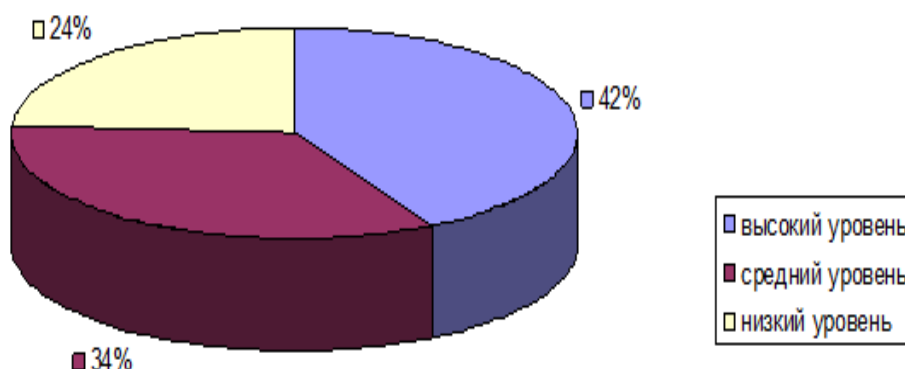

Рис. 8 – Уровень агрессивности и склонности к конфликтам курсантов-респондентов

Понимая, что определённый уровень агрессивности способствует поддержанию боевого духа в ходе возможных военных столкновений, всё же считаем, что современные военные конфликты, работа с современным высокотехнологичным вооружением требуют от офицера высокого уровня аналитических умений, точности применения, хладнокровия для быстрого ана-

лиза и понимания ситуации, чёткой постановки боевых задач и т. п., что сложно обеспечить в состоянии повышенной возбудимости и агрессивности.

В мирной же жизни это может способствовать повышенной конфликтности в быту, семье, в общественном месте, а это не только вредит имиджевой составляющей российского офицера в обществе, но и зачастую является причиной противоправного поведения курсантов, не вполне осознающих правовые последствия тех или иных поступков.

Это подтвердили также ответы курсантов на вопрос, как часто они становятся очевидцами или участниками межличностных и групповых конфликтов: ответы были достаточно искренними, так как использовался анонимный онлайн-опрос через сетевой ресурс (Рисунок 9).

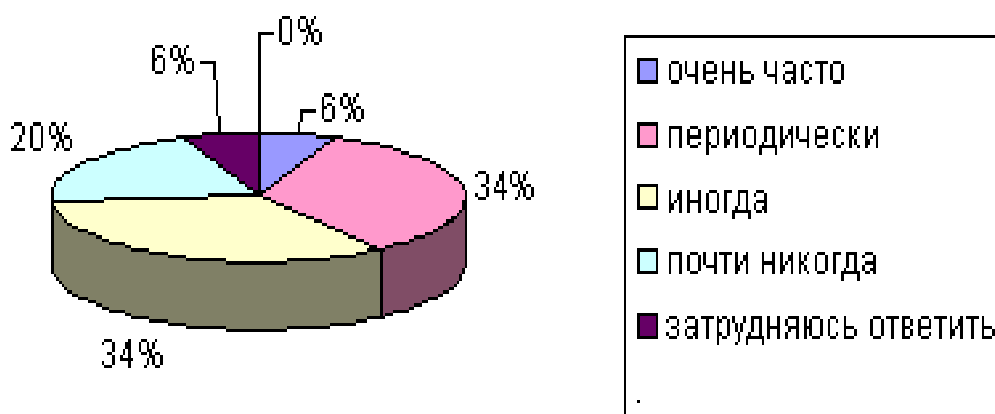

Рис. 9 – Результаты онлайн-опроса о периодичности возникновения бытовых и т. п. конфликтов и участия в них

Говоря о значении самоконтроля для профилактики противоправного поведения нельзя не отметить роль знаний по самостоятельному регулированию психических состояний, методикам самоуспокоения и релаксации. Проверка знаний в данном направлении у курсантов на первой ступени диагностики показала явно недостаточный уровень этих знаний, а главное – отсутствие понимания их значения (Таблица 3).

Таблица 3 – Уровень владения курсантами знаниями по самостоятельному регулированию психических состояний (%)*

Знания	В полной мере	В какой-то мере	Не обладаю	Затрудняюсь с ответом
Об антистрессовых методиках	22	53	9	16
О методиках самоконтроля агрессивности	17	46	23	14
О методике дыхательных успокаивающих-восстановительных упражнений	19	54	12	15
О методиках релаксации	27	62	11	--
О влиянии физических упражнений на психосоматику	34	58	6	2

Примечание. * Процент округлялся (до 0,5 – в меньшую сторону; более 0,5– в большую).

Результаты опроса показали не только недостаточный уровень знаний по самостоятельному регулированию психических состояний, но и непонимание терминологии. Так, к релаксации отнесены проведение свободного времени у компьютера, слушание не только спокойной музыки, но и рэпа, который наоборот, по мнению различных исследователей, действует возбуждающе на психику [44, 80]. Такое же влияние оказывает и компьютер, зависимость от которого имеет негативные психофизиологические последствия вплоть до аддиктивного поведения [10].

Следует отметить, что сопутствующие опросу собеседования и наблюдения показали, что даже имеющиеся знания о тех или иных методиках у большинства курсантов не коррелируются с мотивацией их активного применения, очень неохотно признают респонденты собственную роль в снижении агрессивности и конфликтности как методе профилактики возможного противоправного поведения.

Оценка первоначального уровня знаний, обуславливающих сознательное применение норм правового поведения, отношение респондентов к оценке необходимости таких знаний и норм шла на основе анкетирования, образец и результаты которого представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Образец и результаты анкетирования для курсантов по вопросам сознательного применения норм правового поведения (%)

Уважаемые курсанты!				
Анкетирование проводится исключительно в научно-методических целях, в связи с чем просим Вас ответить на данные ниже вопросы.				
1. Считаете ли Вы, что у Вас сформированы навыки правового поведения?				
1. Да, полностью	2. Скорее да, чем нет	3. Скорее нет, чем да.	4. Нет.	5. Затрудняюсь ответить.
36	52	-	-	12
2. В Вашем представлении самосохранение курсанта, будущего офицера Министерства обороны Российской Федерации обеспечивают				
1. Хорошее состояние организма за счет физической тренировки	2. Умение не рисковать без надобности	3. Определенный уровень профессиональной подготовки	4. Хорошее знание норм административно-правовой и уголовной ответственности	5. Затрудняюсь ответить
38	22	29	7	4
1. Готов	2. Скорее готов, чем не готов	3. Пока не готов, но я работаю над этим	4. Я не готов, т.к. не считаю это главным в моей подготовке	5. Не задумывался над этим
18	24	49	6	7
3. Как будущие офицеры, готовы ли Вы к успешной деятельности исключительно в рамках гражданско-правовых, профессионально-административных и т.п. норм правового поведения?				
4. Укажите знания (темы), которыми Вы хорошо владеете (как минимум на 60-70%)				
Права и обязанности в соответствии с Конституцией РФ	НПА регулирующие обучение в вузе, требования к морально-этическому облику	Административная ответственность за поведение в быту и общественных местах	Уголовная ответственность за поведение в быту и общественных местах	Правовые нормы поведения в интернете и социальных сетях
49	14	21	11	4

5. Назовите основные источники, с помощью которых у Вас формировалось представление о нормах правового поведения:

6. Какие причины в наибольшей степени отрицательно влияют на правовое поведение курсанта, будущего офицера МО РФ?

7. Считаете ли Вы важным для себя лично и для будущей профессиональной деятельности вести здоровый образ жизни

1. Да, полностью	2. Может быть частично	3. Скорее нет, чем да.	4. Нет.	5. Затрудняюсь ответить.
61	28	-	-	11

8. Что Вы считаете главным в споре.

1. Умение любыми путями доказать свою правоту	2. Умение слушать других	3. Умение контролировать свои эмоции	4. Умение идти на разумный компромисс	5. Учет интересов другого
67	5	18	7	3

9. Считаете ли Вы конструктивным стиль взаимодействия курсантов между собой?

1. Да	2. Скорее да, чем нет	3. Скорее нет, чем да	4. Нет	5. Затрудняюсь ответить.
31	22	27	6	14

10. Считаете ли Вы конструктивным стиль взаимодействия с Вами преподавателей/сотрудников вуза?

1. Да	2. Скорее да, чем нет	3. Скорее нет, чем да	4. Нет	5. Затрудняюсь ответить.
42	24	19	2	13

Результаты авторского анкетирования позволили **констатировать следующее:**

1. При достаточно высоком уровне самооценки курсантами степени сформированности правового сознания и правовой культуры (ответы на вопросы № 1, 3) отмечается низкий уровень правовых знаний (вопрос № 4) и, главное, несформированность осознанного понимания значения знания норм правового поведения для самосохранения как залога успешного профессионального и социального развития личности (вопрос № 2).

2. При ответе на вопрос об основных источниках, с помощью которых формировалось представление о нормах правового поведения, указаны семья, школа, преподаватели вуза, тренеры спортивных секций, телепередачи; 3 человека указали участкового инспектора, однако практически отсутствует указание на самообразование и саморазвитие в данном направлении. Отмечается и недооценка здорового образа жизни. При общем высоком проценте положительного ответа последующее собеседование выявило, что здоровый образ жизни понимается как занятия физической культурой и спортом, закаливание и т. п., однако гораздо в меньшей степени под этим понимается отсутствие деструктивных привычек (употребление алкоголя и лёгких наркотиков).

3. Отмечается явная недооценка знаний и умений по конструктивной коммуникации, которая обеспечивает бесконфликтное взаимодействие, снижение агрессии, возвращение человека в спокойное состояние, позволяющее ему думать и взвешенно оценивать собственное поведение в рамках общепринятых норм.

Об этом свидетельствуют не только результаты анкеты, но и проведённое сотрудниками психологических служб диагностирование коммуникативных и организаторских способностей [27], а также оценки самоконтроля в общении [108], которое показало их явно недостаточный уровень (Таблица 5).

Таблица 5 – Результаты теста «Выявление и оценка коммуникативных и организаторских способностей»

Способности	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Коммуникативные	31 %	64 %	5 %
Организаторские	17 %	56 %	27 %

Как видим, показатели оценки организаторских способностей являются в целом неплохими, что мы объясняем также спецификой обучения в военном вузе, связанной с регламентацией учебно-служебной и бытовой деятельности,

досуга, с самодисциплиной и т. п. В то же время сравнительно низкий уровень коммуникативных способностей у будущих офицеров вызывает закономерную тревогу, так как коммуникативные качества конструктивного общения влияют не только на профессиональные качества (развитые коммуникативные умения позволяют адекватно понимать информацию, приказы командира, ясно, чётко и грамотно выражать свои мысли и т. п.), но и на уровень правовой культуры, обеспечивающей бесконфликтное конструктивное взаимодействие друг с другом, в группе, в дальнейшем с сослуживцами, в общественных местах и т. п. Результаты проведённых тестов свидетельствуют, что только каждый третий курсант владеет навыками конструктивного общения и каждый пятый курсант владеет умениями самоконтроля при общении. О таких же результатах свидетельствуют наблюдения преподавателей и офицеров-воспитателей.

Всё это актуализирует вопрос о необходимости изменений подходов к организации в вузе педагогического процесса профилактики противоправного поведения курсантов, а выявленные проблемные аспекты данного процесса были соотнесены с уточнением содержания этапа учебного эксперимента.

2.2 Опытнo-экспериментальная работа по реализации педагогической модели профилактики противоправного поведения будущих офицеров

На основе учёта результатов первоначальной диагностики, а также в целях проверки эффективности разработанной в рамках исследования педагогической модели профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации нами в течение 2020-2022 гг. был реализован основной – учебный – этап эксперимента.

На данном этапе эксперимента были задействованы 200 курсантов факультета «Систем управления ракет» филиала Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого в г.Серпухов Московской области (Таблица 6), а также 38 преподавателей, 7 командиров-воспитателей, 25 сотрудников из числа гражданского персонала.

Таблица 6 – Основные характеристики курсантов-респондентов контрольной и экспериментальной групп

Параметры сравнения	Экспериментальная группа (ЭГ)	Контрольная группа (КГ)
Количество (чел.)	200	200
Средний Возраст	20,3	20,5
Средний процент успеваемости по дисциплинам	4,03	4,02

Учебный эксперимент осуществлялся по месту обучения, в привычной курсантам обстановке; он проходил системно – в соответствии с направлениями, вытекающими из авторского понимания сути педагогической профилактики, которая в исследовании понимается как часть общей системы обучения, воспитания и развития курсантов, которая представляет собой совокупность психолого-педагогических методов, приёмов, технологий,

направленных на упреждение возможных правонарушений со стороны курсантов.

Соответственно основными **целями** данного этапа учебного эксперимента выступали:

- 1) апробация разработанной педагогической модели;
- 2) организация специальным образом в этой связи образовательной деятельности (обучение, воспитание, развитие) по достижению **планируемого результата** педагогического процесса – планомерное формирование правового сознания и правовой культуры курсантов, ценностных установок правопослушного гражданина, активизацию личностного потенциала и позитивной мотивации, развитие свойств и качеств, обуславливающих правовое поведение, повышающих устойчивость к негативным влияниям среды.

В ходе этапа учебного эксперимента решались **задачи**:

- 1) педагогической помощи в развитии тех аспектов аксиосферы курсантов, которые соотносятся с формированием правового сознания, ценностных установок правопослушного гражданина;
- 2) педагогического содействия расширению правовой осведомленности курсантов в рамках подготовки к профессиональной деятельности, кодекса чести будущего офицера, правового поведения сознательного гражданина;
- 3) педагогического воздействия в целях воспитания качеств и характеристик, обуславливающих сформированность правовой культуры курсантов;
- 4) развития умений и навыков конструктивного межличностного и группового поведения, межнациональной и межконфессиональной толерантности; мотивации к здоровому образу жизни, эмоционально-волевому самоконтролю и т. п.

Анализ результатов констатирующего этапа эксперимента, опора на концептуальные идеи разработанной модели обусловили три **основных направления** реализации этапа учебного эксперимента, соотнесённых со

спецификой деятельности всех субъектов педагогического процесса в рамках решения поставленной проблемы совершенствования педагогической профилактики противоправного поведения курсантов:

1. Консультативно-методическое направление – первоначальные методические рекомендации преподавателям, сотрудниками вуза, командирам-воспитателям и т. п.; последующее (текущее) методическое сопровождение эксперимента; итоговое совещание и т. п.; онлайн-консультирование курсантов.

2. Теоретическое направление – расширение тематики лекционных занятий в вузе, обогащение теоретических знаний в рамках авторского спецкурса **«Основы правовой компетентности офицера по профилактике противоправного поведения военнослужащих»**.

3. Практическое направление – решение поставленных на данном этапе эксперимента задач в рамках специальным образом организованной аудиторной и внеаудиторной деятельности (практикумы и тренинги в рамках авторского спецкурса, воспитательные мероприятия, индивидуальная и групповая работа и т. п.).

В рамках первого, консультативно-методического направления нами был проведён **проблемный семинар** с преподавателями, сотрудниками вуза, командирами-воспитателями, в ходе которого были обсуждены:

- актуальность проблемы совершенствования в вузе профилактики противоправного поведения курсантов, приведена соответствующая статистика;

- итоги первоначальной диагностики, которые свидетельствуют об определённых проблемах, связанных с формированием правового сознания и правовой культуры у современной молодёжи, особенно в свете современных социокультурных трансформаций, меняющих духовно-нравственные ценности в обществе;

- пути и средства реализации целенаправленной педагогической профилактики противоправного поведения курсантов, поиск методов и форм

активизации данной работы, обсуждение возможностей вуза в данном направлении и т. п.

В частности, были обсуждены возможности преподавателей в плане акцентуализации отдельных аспектов тематики лекционных занятий, значимых для формирования правового сознания курсанта.

Примерные **авторские тематические рекомендации** в данном направлении представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Тематические рекомендации

Дисциплины	Тематическая актуализация
<i>Философия</i>	– проблемы соотношения общества, права и моральных правил в процессе развития континентов и цивилизаций; – философские учения, которые проповедуют о ценности личной добродетели, самосовершенствования; – философские учения, которые заостряют внимание на проблеме самодисциплины, ответственности человека за свои дела и т. п.; – повышение роли знаний о философских учениях, обращающих человека к проблемам нравственного и физического совершенствования; к идеям здорового образа жизни и т. п.
<i>Психология</i>	– актуализация знаний о специфике мышления, направленности человеческой личности; о роли сознательного и особенностях проявления бессознательного в поступках людей; – расширение круга знаний о методах и приёмах конструктивной коммуникации, о технологиях бесконфликтного общения, о приёмах упреждения агрессии и т. п.; – обсуждение вопросов о психологических особенностях возрастных изменений личности; о негативных последствиях психических расстройств и возрастных кризисов для воинской службы; – актуализация знаний о специфике психологических этапов развивающегося конфликта, о методах, приёмах и способах их разрешения; – расширение методического аппарата командира для ведения целенаправленной работы в рамках упреждения конфликтов в подразделении

<i>Педагогика</i>	– дидактические средства воспитания личности; методы педагогической коррекции личности, воздействия на коллектив; – педагогические теории, способствующие пониманию причин отклоняющегося поведения личности; технологии профилактики негативного поведения, специфика работы с военнослужащими, которые служат по призыву и контракту; – методы формирования знаний и навыков социально-конструктивного поведения в воинских коллективах, знания о функциях регуляции отклоняющегося поведения; – педагогические и организационные условия конструктивного применения методов профилактики, воспитания и т. п.
<i>Культурология</i>	– расширение круга знаний о традициях, особенностях общения, ментальности и т.п. представителей разных национальностей; понимание в этой связи роли толерантного общения (друг с другом, с группой, в профессиональном коллективе, с населением и т. п.); – актуализация знаний о специфике правовых и культурных традиций в различных странах
<i>Социология</i>	– социальные условия формирования личности; – понятие о позитивном социальном взаимодействии, принятии управленческих решений; – особенности и приёмы разрешения конфликта, который может быть спровоцирован в социальной сфере или профессиональной деятельности; – актуализация знаний о влиянии СМИ, соцсетей и т.п. на понимание морали и права; – развитие понятия об условиях социального и профессионального взаимодействия, эффективного сотрудничества, знание истории и причин появления норм поведения в социуме и т. п.
<i>Иностранный язык</i>	– чтение (по возможности в подлиннике) и интерактивное обсуждение таких отрывков из текстов, где философами, общественными деятелями, историками и т. п. поднимаются вопросы нравственно-правовой тематики
<i>Физическая культура</i>	– воспитание стремления к поддержанию здоровья как профессионального ресурса, понимание психосоматической устойчивости как фактора успешности и т. п.
<i>Военная история</i>	– расширение круга знаний о возникновении и развитии военного права;

	– обсуждение интересных фактов о применяемых российскими офицерами методах и приёмах воспитания чести и достоинства, правовой культуры у солдат и т. п.
<i>Информатика</i>	– развитие навыков использования возможностей ИКТ для самообразования в области правового информирования; – понимание значения критического мышления; развитие его в ходе анализа статей в СМИ, особенно в ситуациях обсуждения правонарушений военнослужащих, умения устанавливать причинно-следственные связи; – знание правовых норм и правил взаимодействия в социальных сетях, в рамках сетевых сообществ, при переписке и т. п.
<i>Военно-политическая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации</i>	– роль всех субъектов в организации правопорядка и целенаправленного поддержания воинской дисциплины; – основные этапы, направления, методы и приёмы работы по упреждению нарушений, укреплению дисциплины и т. п.; – требования к деятельности командира, направленные на упреждение возможных неуставных отношений, на овладение технологиями эффективной профилактики нарушений

При этом мы дали методические рекомендации преподавателям по методам и средствам использования **проблемно-дискуссионных ситуаций**, которые организуются путём проблемной подачи материалов или отдельных его фрагментов с последующим обсуждением на практических и семинарских занятиях. Для этого мы дали преподавателям специальные опорные таблички-памятки по использованию открытых проблемных вопросов на лекциях и семинарах:

- Согласны ли вы с утверждением, что.....?
- Объясните, почему.....?
- В чем смысл.....?
- Объясните, как.....?
- Почему важно.....?
- В чем разница между.....?

- Каким образом.... Влияет на.....?
- Какой аргумент можно привести за или против.....?
- Что, на ваш взгляд, является причиной.... И почему?

Кроме этого, в рамках консультативного и теоретического направлений данного этапа эксперимента для курсантов было организовано **онлайн-консультирование через сетевой ресурс вуза**, которое базировалось на сервисах Web 3.0 и включало рекомендации по обращению курсантов к представляющим для них интерес информационным подборкам (нормативные акты, электронные юридические библиотеки, электронные журналы: «Кодекс», «Правоман»; электронная версия газеты «Правовая культура» и др.).

Теоретическая и практическая компоненты обучающего эксперимента были более полно реализованы в рамках **авторского спецкурса «Основы правовой компетентности офицера по профилактике противоправного поведения военнослужащих»**, который связан с расширением теоретических знаний курсантов в области правовой компетентности и на их основе формированием умений анализировать ту или иную проблемно-правовую ситуацию и т. п.

Развитие данных умений шло на основе **авторской технологии ситуативно-проблемной рефлексии**, которая реализуется в рамках специальным образом организованной работы небольших групп с использованием basket-метода (англ. «*basket*» буквально «корзина»), который развивает умения работы с информацией правового, общественно-политического или общественно-социального характера, способствует анализу этого материала.

Основными этапами реализации авторской технологии ситуативно-проблемной рефлексии являются:

1. *Систематический* (3 раза в семестр) *сбор информации* о противоправных поступках, проступках, фактах деструктивного поведения служебного и внеслужебного характера молодых людей: допризывников, обучающихся, военнослужащих в России, странах СНГ, в мире; информации

об экстремистских движениях, сектах, сетевых сообществах и т. п., сюда же включаются проступки курсантов, проблемные ситуации и т. п. Это реализуется сотрудниками библиотеки, наиболее подготовленными курсантами, которые, как правило, являются информаторами учебных групп, членами редакционных коллегий и т. п.

2. Далее преподавателями или уполномоченными курсантами в печатном или электронном виде идёт представление курсантам информационного контента (как набрасывание в «корзину»).

3. Следующим этапом идёт работа курсантов в составе мини-групп по правой оценке проступков/правонарушений; объяснению причин, следствий; поиску правовых «пробелов» в российском законодательстве, обуславливающих возможность таких проступков/правонарушений; появлению деструктивных сект. Предложения курсантов в группе записываются, они обсуждаются, выбираются 1-2 интересных предложения от мини-группы для общего обсуждения.

4. Преподаватель (или командир-воспитатель) организует общее, групповое обсуждения с курсантами наиболее интересного и показательного материала, а также предложений от микро-групп по устранению имеющихся, на их взгляд, пробелов в правовом воспитании, законодательстве и т. п.

5. При необходимости и возможности здесь же идёт обсуждение и правовая оценка отдельных проступков курсантов вуза (в присутствии самих курсантов), что является своего рода элементом суда чести и имеет большое воспитывающее значение, особенно для курсантов младших курсов.

6. Рекомендации курсантам материалов консультативного характера по затронутым правовым вопросам (возможно также с онлайн-консультированием через сетевой ресурс вуза).

В применении данной технологии принимали активное участие преподаватели, офицеры-воспитатели или закреплённые за учебными группами кураторы. В сборе и оформлении материалов, а также подготовке консультаций принимали участие также сотрудники библиотеки филиала

Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого в г. Серпухове Московской области. Кроме помощи в сборе информации они также по данной тематике регулярно оформляли выставки литературы и публикаций периодической печати.

На практических занятиях, а также в ходе спецкурса нами применялся также **метод ситуационного анализа**, который был нами адаптирован на основе материалов Ю. Л. Воробьева [24]. Данный метод мы соотносили с рядом последовательных шагов по анализу стандартных ситуаций правоприменительной практики по отношению к действиям в общественных местах, в социальных сетях, в семейной жизни, при межличностном взаимодействии и т. п.:

1-й шаг – обрисовка ситуации (или просмотр видеоматериалов); вхождение в практическую деятельность;

2-й шаг – теоретическое, понятийно-смысловое и информационное обеспечение предстоящего анализа ситуации (какие нормативные правовые акты могут регулировать данное действие, какие были прецеденты и т. п.);

3-й этап – непосредственный анализ представленной ситуации и определение оптимальных путей и средств её разрешения;

4-й этап – определение трудностей, рисков, вариантов развития ситуации; её последствий.

Общая схема ситуативного анализа выглядела следующим образом (Рисунок 7).

При применении данных методов мы старались использовать методику работы в малых группах (не более 5-7 человек), которые создаются для практического решения заданной ситуации. Небольшие группы позволяют эффективно работать каждому участнику, приобщая их к обсуждению и обмену опытом.

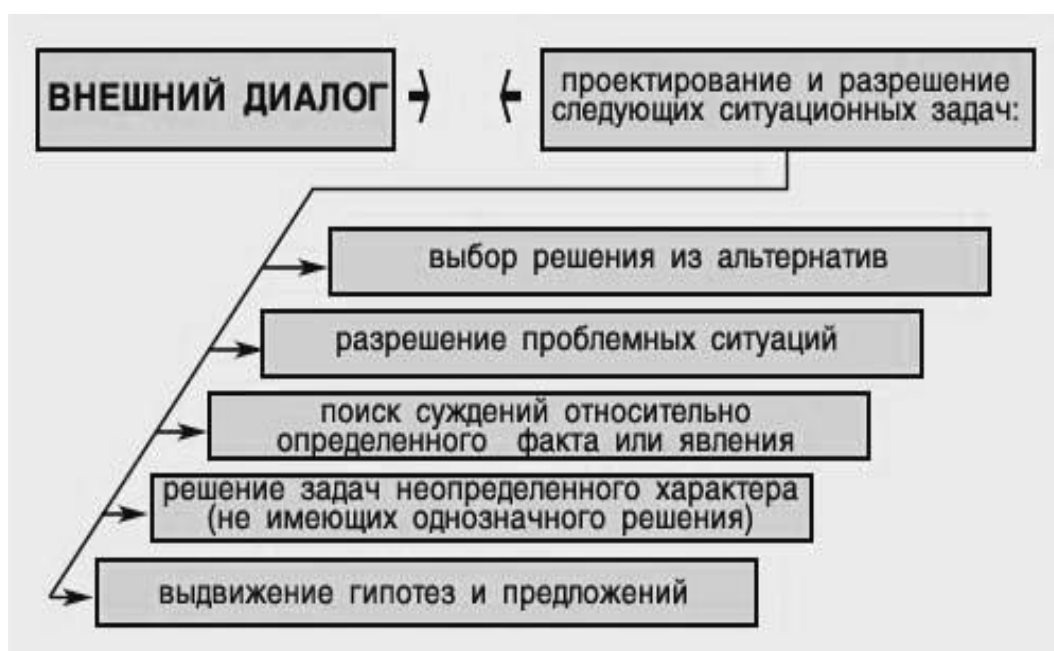

Рис.10 – Общая схема анализа правоприменительной ситуации

Хотели бы подчеркнуть, что **предложенный нами спецкурс**, возможно, в дальнейшем может планироваться как курс по выбору, и в рамках учебного эксперимента он был апробирован для решения вопросов о его эффективности и востребованности. Спецкурс рассчитан на 24 часа (10 часов – лекционных, семинарских – 6 часов, практических занятий – 6 часов, самостоятельная работа – 2 часа), общая тематика спецкурса представлена в таблице (Таблица 8).

Таблица 8 – Тематика авторского спецкурса «Основы правовой компетентности офицера по профилактике противоправного поведения военнослужащих»

Темы	Кол-во часов
ИНТЕРАКТИВНЫЕ ЛЕКЦИИ	
1. Что называют правонарушением? Что надо знать о видах, элементах состава, социально-психологической природе и последствиях правонарушения?	2
2. Представление об основных формах, методах и технологиях	2

профилактики деструктивного поведения военнослужащих	
3. Как правильно организовать правовое просвещение (знание основ работы с информацией, правилах организации рефлексии, обсуждения с военнослужащими и т.п.)?	2
4. Специфика организации и применения форм взаимодействия командира подразделения с военной прокуратурой; юридической службой вышестоящих органов военного управления; возможность сотрудничества с ней в интересах профилактики противоправного поведения военнослужащих	2
5. Пути и направления оптимизации деятельности командира подразделения в области правовой работы с личным составом. Инновации в применении им методов и приёмов профилактики противоправного поведения военнослужащих	2
СЕМИНАРЫ	
1. Как составить план и выстроить комплексную работу офицера по профилактике противоправного поведения вверенных ему военнослужащих?	2
2. Какие существуют современные методики диагностики правовой культуры; как правильно дать правовую оценку проступков/правонарушений военнослужащих?	2
3. Анализ отечественного и зарубежного опыта. Содержание и методика работы офицера по обеспечению законности, правопорядка, воинской дисциплины и профилактики противоправного поведения военнослужащих в подразделении	2
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ	
1. Практикум: решение правовых задач и ситуаций	2
2. Практикум: методика анализа правовой культуры военнослужащих; применение онлайн-тестирования	2
3. Деловая игра: ситуации взаимодействия командира подразделения с военной прокуратурой и юридической службой в контексте профилактики противоправного поведения военнослужащих	2
САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА	
1. Подготовка к собеседованию на основе изучения нормативных документов Министерства обороны Российской Федерации, Командующего РВСН по укреплению воинской дисциплины и правопорядка в войсках и профилактике правонарушений среди военнослужащих	2

Заканчивался спецкурс итоговым тестированием, используя элементы онлайн-тестирования по правовым вопросам.

Большое значение в направлении развития правовой культуры курсантов мы придавали занятиям физической культурой. При этом мы ориентировались на работы В. М. Перевозкина, который подчёркивал роль регулярных физических упражнений в совершенствовании волевого и эмоционального контроля, развития адаптивных ресурсов, что обуславливает, в том числе, снижение уровня тревожности, конфликтности и т. п. [112].

Исследователями всегда подчёркивалась роль соматического компонента в условиях повышенной стрессогенности, эмоциональной напряжённости, что часто приводит к столкновениям, конфликтам [48, 94, 132]. Это принималось нами во внимание в ходе организации обучающего эксперимента и привлечения к нему преподавателей физической культуры, которые были ориентированы нами также на воспитание у курсантов ответственного отношения к своему здоровью, искоренению вредных привычек, зачастую приводящих к противоправному поведению. В этой связи проводились не только плановые занятия по физической культуре, но также пропаганда здорового образа жизни, обучение курсантов применению методик психорегуляции, способов самодиагностики и самоконтроля (например, элементы аутогенной тренировки И. Шульца [162]); шло ознакомление курсантов с базовыми умениями, способствующими формированию здорового образа жизни.

С целью развития навыков конструктивного (бесконфликтного) поведения, взаимодействия, общения мы привлекли к психологическому консультированию в этом направлении сотрудников группы профессионального отбора филиала Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого в г. Серпухове Московской области, кафедры психологии и педагогики психологической

службы; совместно с ними было обсуждено применение активных методов психологического сопровождения (Таблица 9).

Таблица 9 – Активные методы психологического сопровождения развития навыков конструктивного (бесконфликтного) поведения и взаимодействия

№п/п	Групповые и индивидуальные методы
1.	тестирование
2.	анкетирование
3.	собеседования
4.	организация самодиагностики
5.	рефлексивные процедуры
6.	обсуждение проблем конфликтной коммуникации
7.	просмотр видеофильмов
8.	групповая дискуссия
9.	ролевая игра
10.	упражнения по развитию сензитивности
11.	психологическое консультирование
12.	упражнения на психическую совместимость
13.	упражнения психофизического восстановления

Кроме отмеченных форм, методов, технологий специальным образом организованной деятельности по педагогической профилактике противоправного поведения курсантов большое значение придавалось нами проведению определённых мероприятий, многие из которых уже стали традиционными в филиале Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого в г. Серпухове Московской области.

К числу этих мероприятий следует отнести: правовое информирование, общее собрание военнослужащих (ежемесячно), еженедельное подведение итогов состояния воинской дисциплины и правопорядка в курсантских подразделениях, вечера вопросов и ответов с руководством филиала Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого в г.

Серпухове Московской области (ежеквартально), проведение диспутов, бесед правовой и нравственно-этической направленности (как правило, в выходные дни); просмотр телепередач по актуальным проблемам жизни войск; встречи с работниками прокуратуры и юридической службы органов военного управления; психологическое и правовое консультирование курсантов на кафедре психологии и педагогики и др.

2.3 Итоги контрольного этапа педагогического эксперимента

Контрольный этап педагогического эксперимента в рамках проводимого исследования был соотнесён нами с решением **задач**:

- анализом результатов экспериментальной работы по реализации педагогической модели профилактики противоправного поведения курсантов и обоснованием правильности выдвинутой гипотезы;
- проверкой эффективности организационно-педагогических условий, методов, приёмов, технологий, направлений педагогической профилактики противоправного поведения курсантов.

Решение задач контрольного этапа педагогического эксперимента было связано с повторной диагностикой тех ценностных установок курсанта, качеств и характеристик, реализуемых им норм поведения и взаимодействия, которые соотносятся с выявленными и описанными нами ранее (пар. 1.3) компонентами правового сознания и правовой культуры. Выполняя поставленные задачи, мы ориентировались на разработанные нами критерии оценки уровня правовой компетентности курсантов как свидетельства эффективности педагогического процесса профилактики противоправного поведения курсантов (пар. 1.3, таблица 1)

Итоговое диагностирование было призвано ответить на следующие принципиально важные для исследования вопросы:

- отмечается ли у курсантов после проведения этапа учебного эксперимента положительная динамика в расширении спектра знаний, проявлении ценностных установок, качеств и характеристик, свидетельствующих об оптимальном уровне сформированности правового сознания и правовой культуры;
- является ли статистически значимой разница между показателями изменений в сфере знаний, умений и навыков, а также личностных качеств, характеристик и ценностных установок, определяющих правовое поведение курсантов экспериментальной и контрольной групп?

При обработке результатов мы принимали во внимание рекомендации Д. А. Донскова [45], которые соотносятся с проблемой статистической обработки нематериальных результатов (далее – **Р**). С этой целью, как правило, используется средний показатель, который рассчитывается:

1) путём анализа количества положительных (**П.**), удовлетворительных (**У.**), неудовлетворительных (**Н¹.**) и неопределённых (**Н²**) ответов; под последними понимались ответы типа «не задумывался», «затрудняюсь ответить» и т.п.;

2) путём перевода сопоставляемых числовых результатов в проценты от общего количества респондентов экспериментальной и контрольной групп по формуле:

$$P \text{ в } \% = П., У., Н^1., Н^2 / \text{количество респондентов (ЭГ-КГ)}.$$

Итоговая диагностика опиралась на научность и преемственность различных параметров, соотнесённых с такими категориями, как «объективность», «отражение в предмете и процессе существенных и устойчивых признаков», «повторяемость признака в предмете и процессе» [29, 144].

Обязательным постулатом служил тот факт, что в формате контрольного эксперимента группа курсантов (ЭГ) на начало и конец его была поставлена в одни и те же условия образовательной деятельности в вузе. Результаты проведённого эксперимента были проверены на основе тех же оценочно-диагностических инструментов, которые использовались в процессе проведения констатирующего этапа эксперимента и включали комплекс адаптированных тестов, онлайн-опросов, целенаправленное педагогическое наблюдение, авторское анкетирование, педагогическую рефлексию, ситуационное моделирование, индивидуальные и групповые беседы, статистическую обработку полученных данных и др.

В содержание понятия «диагностируемый уровень сформированности у будущих офицеров правового сознания и правовой культуры» мы включили следующие **диагностируемые модули**:

– степень сформированности значимых мотивационно-ценностных аттитюдов, направленных на реализацию правового сознания и правового поведения, – диагностировалась на базе разработанных *показателей личностно-мотивационного критерия*;

– уровень знаний правового характера, обеспечивающих понимание и выполнение норм социального, семейно-бытового, общественного, профессионального и т. п. правового поведения – на основе разработанных *показателей когнитивного критерия*;

– уровень проявляемых личностных качеств (склонность к конструктивному общению, толерантность, развитость эмпатии, способность к эмоционально-волевой регуляции и т. п.) – на основе разработанных *показателей эмоционально-регулятивного критерия*;

– степень сформированности конкретных умений и навыков (умение анализировать ситуации правонарушений, выявлять причины и следствия, методы упреждения; отмечаемая в ходе педагогических наблюдений склонность к здоровому образу, осознанное стремление к действиям в рамках правовой культуры и т. п. – на основе разработанных *показателей деятельностно-педагогического критерия*.

По первому модулю мы повторно использовали опросную методику М. Рокича, направленную на выявление ценностных установок личности. Курсантам КГ и ЭГ предлагался ряд суждений, выявляющих мотивацию и направленность личности. После её применения мы констатировали ряд важных для педагогического исследования фактов:

1. Ответы курсантов как экспериментальной, так и контрольной групп показали, что по-прежнему закономерно лидирующие позиции занимают общечеловеческие ценности и установки: достижения, любовь, материальное благополучие, здоровье, общественное признание, успешность и др.

2. У курсантов ЭГ значительно повысился процент выбора таких ценностей, как личная ответственность (ответственность за свои действия и поступки) – (63 % – ЭГ, 44 % – КГ); «широта взглядов» (57 % – ЭГ, 24 % –

КГ); «воспитанность» (49 % – ЭГ, 31 % – КГ), «самоконтроль» (61 % – ЭГ, 33 % – КГ), «жизненная мудрость» (43 % – ЭГ, 19 % – КГ), «терпимость» (51 % – ЭГ, 27 % – КГ).

Анализируя данные результаты, мы отдавали себе отчёт, что коррекция аксиосферы молодого человека, формирование соответствующих ценностных установок, определяющих осознанное правовое поведение, – это процесс, обусловленный не только педагогической деятельностью в вузе, но также, а иногда и в большей степени, воспитывающим влиянием семьи, воздействием социума и т. п. Однако даже при всей сложности и неоднозначности данного процесса мы констатировали в экспериментальной группе более высокий уровень гражданской и нравственно-этической зрелости и ответственности, что и по наблюдениям педагогов, и в ходе собеседований с офицерами-воспитателями сказалось на снижении конфликтных ситуаций среди курсантов, уменьшении ситуаций проявления грубости и агрессивности, отсутствии ситуаций дискриминации при взаимодействии в быту, выполнении служебных и бытовых обязательств.

Данные выводы в рамках проверки мотивационно-ценностной компоненты мы соотнесли с проверкой эмоционально-регулятивного модуля. В этой связи психологами повторно была проведена диагностика по методике А. Ассингера у курсантов экспериментальной группы и по сути первичное диагностирование – у курсантов контрольной группы. Применение данной диагностики показало довольно значительные расхождения в уровне агрессивности у респондентов контрольной и экспериментальной групп (Рисунок 11).

Снижение у курсантов экспериментальной группы уровня агрессивности, а следовательно, и уровня конфликтности при взаимодействии (что расценивается как важнейший элемент упреждения возможных правонарушений) мы связываем с отмеченными нами выше изменениями в мотивационно-ценностных установках, большой теоретико-просветительной и консультационной работой (в том числе и в рамках авторского спецкурса).

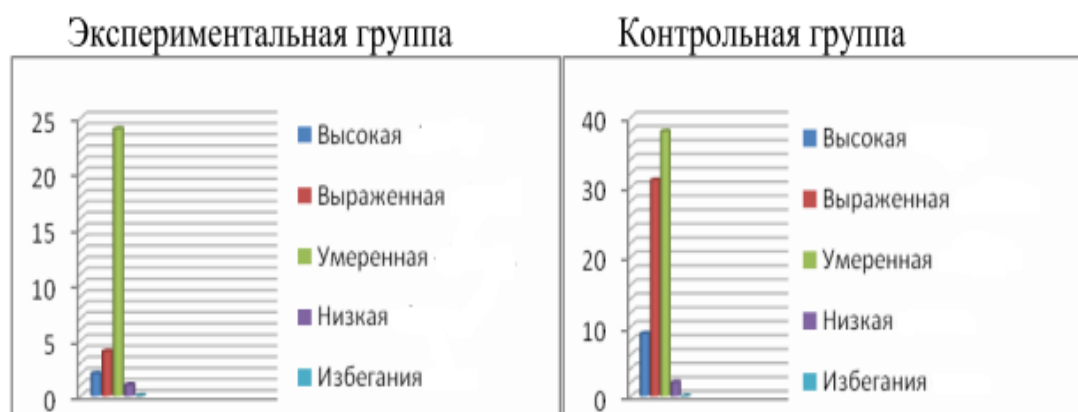

Рис. 11 – Сопоставление проявления уровня агрессивности у курсантов ЭГ и КГ (по результатам теста А. Ассингера)

Немаловажное значение, на наш взгляд, в данном направлении имела работа привлечённых к эксперименту преподавателей физической культуры. Их работа не только в плане физического развития, но и в плане расширения представлений курсантов о критериях здорового образа жизни, отношении к занятиям спортом, а также введение представлений о методиках релаксации, снятия напряжения и т.п. дала большой положительный эффект.

При этом, говоря о расширении представлений курсантов о критериях здорового образа жизни, мы имеем в виду тот факт, что у курсантов экспериментальной группы повысилось чувство личной ответственности за своё поведение в общественном месте (курение, распитие спиртных напитков и т. п.), снизилось употребление энерготоников (как выяснено учёными, энергетические напитки не только влияют на сердце, сосуды мозга и т.п., но и провоцируют чувство возбуждения, агрессии [38, 53]).

В то же время у курсантов контрольной группы по-прежнему отмечается недопонимание собственной ответственности за здоровье, состояние психической сферы и т. п., что обуславливает, как мы отмечали ранее (Диаграмма 4), достаточно высокий уровень конфликтности.

Справедливости ради надо отметить, что курсантами и контрольной, и экспериментальной группы не придаётся особого значения вредному влиянию на их психосоматику, эмоциональную сферу длительное сидение в соцсетях (за компьютером и мобильных приложениях), постоянное

использование мобильного телефона и т. п., что, в целом, влияет на степень тревожности и раздражения у курсантов, а следовательно, на повышение уровня конфликтности. Диагностируемый модуль, соотнесённый с уровнем знаний правового характера; знаний, обеспечивающих понимание и выполнение норм социального, семейно-бытового, общественного, профессионального и т. п. правового поведения, здорового образа жизни и т.п. проверялся нами на основе разработанных показателей когнитивного критерия в ходе применения комплекса заданий теоретического, аналитического, проблемного и творческого характера.

В первую очередь, исходя из того, что в исследовании рассматривается проблема педагогической профилактики, то есть усилий всего педагогического коллектива по предупреждению противоправного поведения, мы предложили курсантам оценить по пятибалльной системе степень влияния учебных предметов не только на расширение уровня знаний, но и на их личностное развитие – развитие представлений о ценностях жизни, нормах поведения в обществе, ценностях самосовершенствования, влиянии на мировоззрение, сознание, культуру и т. п. (Таблица 10). Предполагалось оценивание по 5-балльной системе. В таблице представлен средний балл по каждой дисциплине.

Таблица 10 – Оценка респондентами ЭГ и КГ степени влияния учебных предметов на их личностное развитие *

<i>Учебные предметы:</i>	КГ					ЭГ				
	5	4	3	2	1	5	4	3	2	1
История		+				+				
Философия			+				+			
Психология и педагогика		+				+				
Правоведение		+					+			
Культурология			+				+			
Политология и			+				+			

социология										
Иностранный язык		+				+				
Физическая культура	+					+				
Экономика			+				+			
Тактика подразделений и частей		+				+				
Управление повседневной деятельности войск			+				+			
Военная история		+				+				
Военно-политическая работа в ВС РФ			+				+			
Информатика		+								
Техническая электроника			+				+			
Системы управления летательными аппаратами		+				+				
Электрооборудование летательных аппаратов и средств их подготовки		+					+			
Теоретические основы электротехники		+					+			

Нами также была проведена **расширенная контрольная работа**, проверяющая знания курсантами основных нормативных правовых актов, регулирующих поведение курсанта и офицера Министерства обороны Российской Федерации (Рисунок 12).

В рамках контрольной работы курсантам также был предложен **анализ проблемных ситуаций (кейс-стади)**, касающихся правовой и моральной оценки отдельных проступков в рамках профилактики «перехода» их в правонарушения. В ходе работы над кейсом надо было осмыслить ситуацию, выделить в ней правовую проблему, дать её анализ, предложить путь решения проблемы, предложить мероприятия по профилактике таких или подобных правонарушений и т. п.

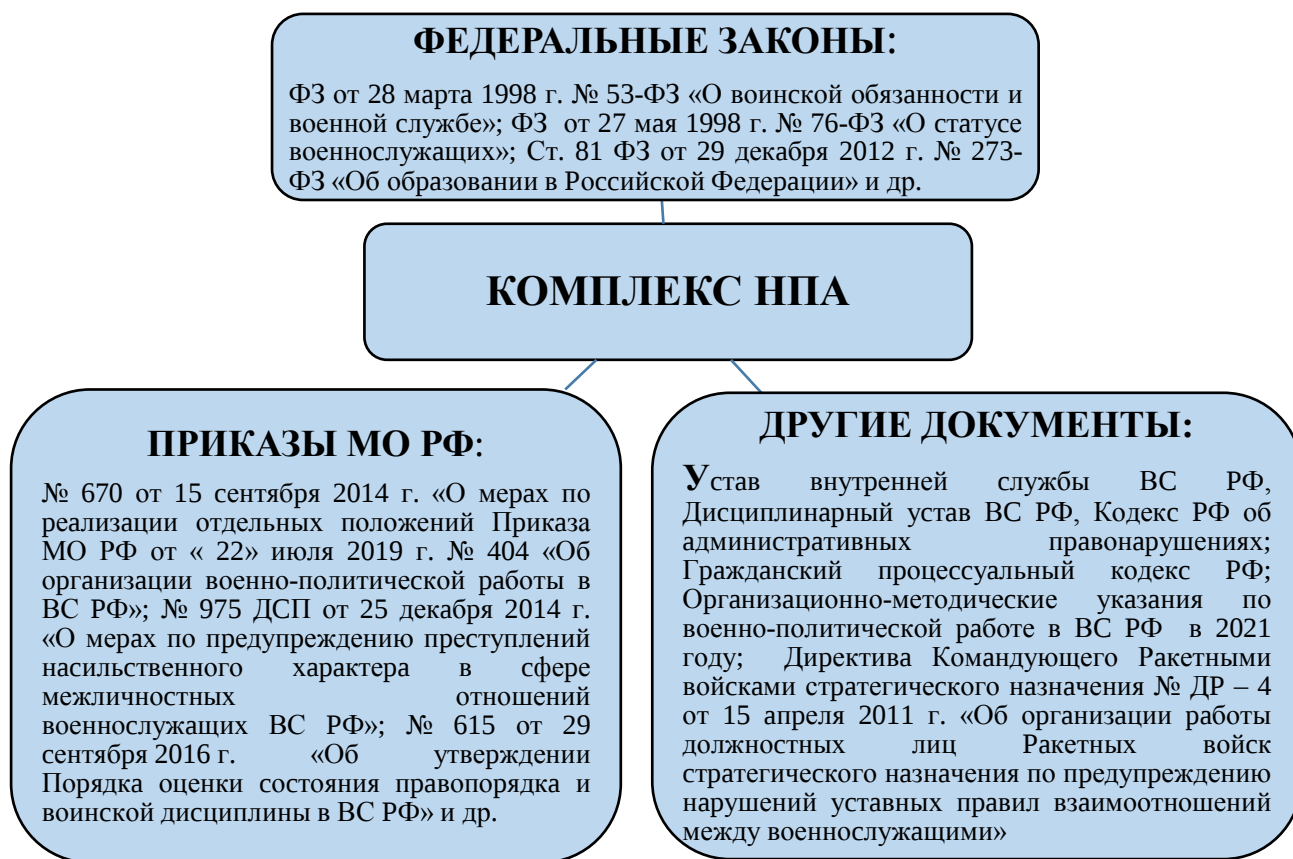

Рис.12 – Комплекс основных нормативных правовых актов для расширенной контрольной работы курсантов

Примеры ситуаций:

Кейс. 1 Начальник курса объявил строгий выговор курсантам Иванову и Сергееву за нарушение ими общественного порядка при нахождении в очередном увольнении. С целью предупреждения подобных проступков, начальник курса запретил увольнения для всего личного состава подразделения на один месяц пояснив, что в это время они будут заниматься проведением воспитательных мероприятий с нарушителями.

По данной ситуации:

1. Выделить правовую проблему (соответствуют ли действия начальника курса требованиям Дисциплинарного Устава ВС РФ?)
2. Выделить педагогическую проблему из данной ситуации (правомерно ли коллективное наказание?).

3. Определить возможные причины таких действия начальника курса.

4. Как бы вы поступили в должности начальника курса в данной ситуации с точки зрения применения Вами дисциплинарных прав?

Кейс. 2 За нарушение воинской дисциплины командир отделения наложил на своего подчиненного курсанта Иванова дисциплинарное взыскание в виде лишения очередного увольнения из расположения вуза. В связи с жалобой курсанта Иванова командиру взвода, считая, что взыскание наложено излишне строго, отменил решение командира отделения и за допущенный Ивановым проступок объявил Иванову выговор.

По данной ситуации:

1. Выделить правовую проблему (соответствуют ли действия командира взвода требованиям военного законодательства?)

2. Правильно ли в данном случае разрешена жалоба курсанта Иванова?

3. Кто, и в каких случаях, может отменять дисциплинарные взыскания, налагаемые на военнослужащих?

4. Каковы педагогические последствия действий командира взвода на авторитет командира отделения и воинскую дисциплину в подразделении?

5. Как бы Вы поступили в должности командира взвода в данной ситуации с педагогической и правовой точки зрения?

Кейс. 3 Старший- сержант Аникин, заместитель командира курсантского взвода, был привлечен начальником курса к дисциплинарной ответственности за халатное отношение к исполнению служебных обязанностей. В связи с тем, что в ходе разбирательства ему не была предоставлена возможность письменно дать объяснение по совершенному проступку, Аникин обжаловал принятое решение. По данной ситуации:

1. Все ли дисциплинарные процедуры и педагогические аспекты соблюдены начальником курса?

2. Поясните, в -каких случаях наложению дисциплинарного взыскания должно предшествовать проведенные разбирательства в письменной форме?

3. Каковы педагогические последствия действий начальника курса на его авторитет и воинскую дисциплину в подразделении?

4. Как по Вашему, необходимо поступить в данной ситуации с педагогической и правовой точки зрения?

Результаты работы с проблемно-аналитическими кейсами правового характера представлены на рисунке 13.

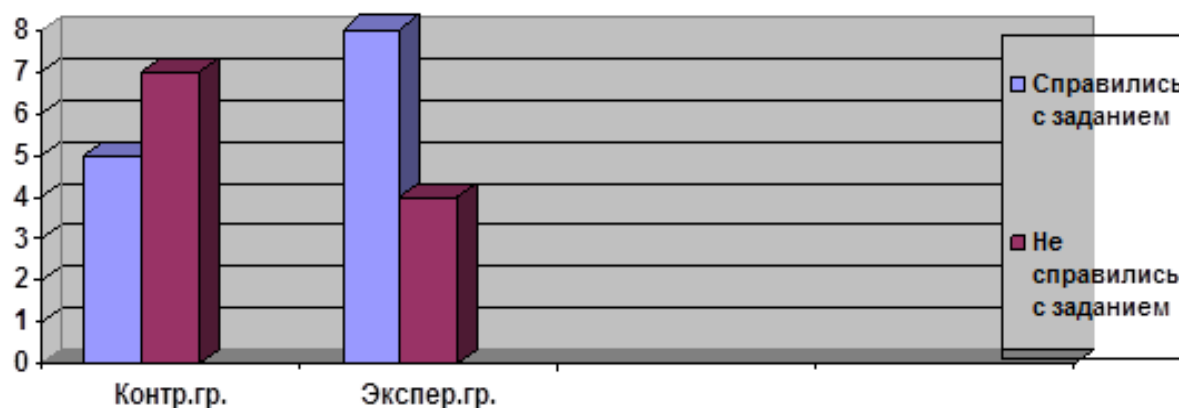

Рис. 13 – Результаты выполнения проблемных кейсов правового характера респондентами КГ и ЭГ

В понятие «справились с заданием» нами были включены проявление умений, связанных с применённым в рамках спецкурса метод ситуационного анализа (обрисовка ситуации, информационное обеспечение предстоящего анализа ситуации, то есть какие нормативные правовые акты, правила внутреннего распорядка, правила поведения в общественных местах и т.п. могут регулировать данное действие, какие были прецеденты; непосредственный анализ представленной ситуации, определение трудностей, рисков, вариантов развития ситуации; её последствий; предложение оптимальных путей и средств её разрешения).

Далее мы применили метод сплошного опроса и групповых собеседований, на основе которых констатировали, что у курсантов экспериментальной группы значительно расширилось представление о методах и средствах «погашения» конфликта (на службе, в быту, в личных отношениях и

т. п.), перевода конфликта в плоскость конструктивного обсуждения и разрешения (Рисунок 14).

Считаем данный показатель достаточно важным, так как он свидетельствует об эмоциональной и коммуникативной «гибкости» курсантов ЭГ, что является основой перевода так называемого (и довольно частого) «разговора на повышенных тонах» в общественных местах (что может перерасти в конфликт и правонарушение) в русло конструктивного взаимодействия и разрешения ситуации.

Рис. 14 – Знания респондентов экспериментальной группы об арсенале средств «погашения» межличностных и групповых конфликтов

В контрольной группе эти знания были более скудными, респонденты, как правило, называли беседу, «объяснение человеку», «доказать правоту», «разобраться в причине конфликта», «проконсультироваться со старшими».

В контексте актуализации диагностируемого модуля, связанного с проверкой степени сформированности конкретных умений в рамках правовой культуры (на основе разработанных показателей деятельностно-педагогического критерия) мы, в первую очередь, проверяли сформированность умений бесконфликтного позитивного общения.

Данные умения мы сначала проверили только у респондентов экспериментальной группы для сопоставления с известными нам результатами их первоначальной диагностики (на первом этапе эксперимента). Для нас это было важным показателем, так как одним из компонентов авторского спецкурса был тренинг бесконфликтного общения. Коммуникативные умения бесконфликтного взаимодействия, по совету психологов, мы по проверяли на основе известной ролевой (имитационной) игры «Катастрофа в пустыне» [60]. Результаты отражены в диаграмме (Рисунке 15).

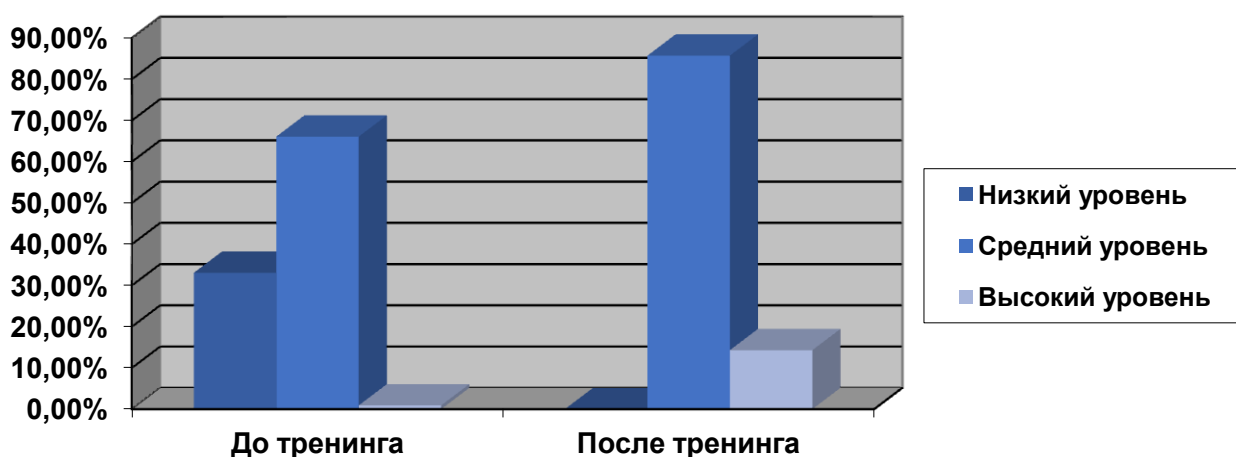

Рис. 15 – Результаты владения респондентами экспериментальной группы умениями организации бесконфликтного взаимодействия и толерантного позитивного общения

К положительным результатам в ходе этой игры мы отнесли то, что респонденты экспериментальной группы показали умения позитивного совместного обсуждения ситуации (проблемы), умение вести диалог без крика и грубости, умение принимать во внимание мнение другого, конструктивно обсуждать принимаемое решение и т. п., тем самым они подтвердили значительно возросший уровень умений организации бесконфликтного взаимодействия и толерантного позитивного общения.

Для проверки коммуникативных умений в плане сопоставления с респондентами контрольной группы был повторно с помощью психологов

применён специализированный тест «Оценка коммуникативных умений» (первый раз он был применён на этапе первоначальной диагностики), результаты которого отражены в диаграмме (Рисунок 16).

Из диаграммы видно, что около 25 % респондентов ЭГ продемонстрировали высокий уровень коммуникативных умений (от 75 до 100 процентов правильных суждений, выполненных заданий) и чуть более 65 % – достаточно высокий средний уровень (от 45 до 70 процентов правильных суждений, выполненных заданий). Это позволяет нам констатировать эффективность применённого в ходе спецкурса коммуникативного специализированного тренинга, который обусловил владение основами психологии общения; позволил сформировать качества бесконфликтной коммуникации, знать средства достижения этого.

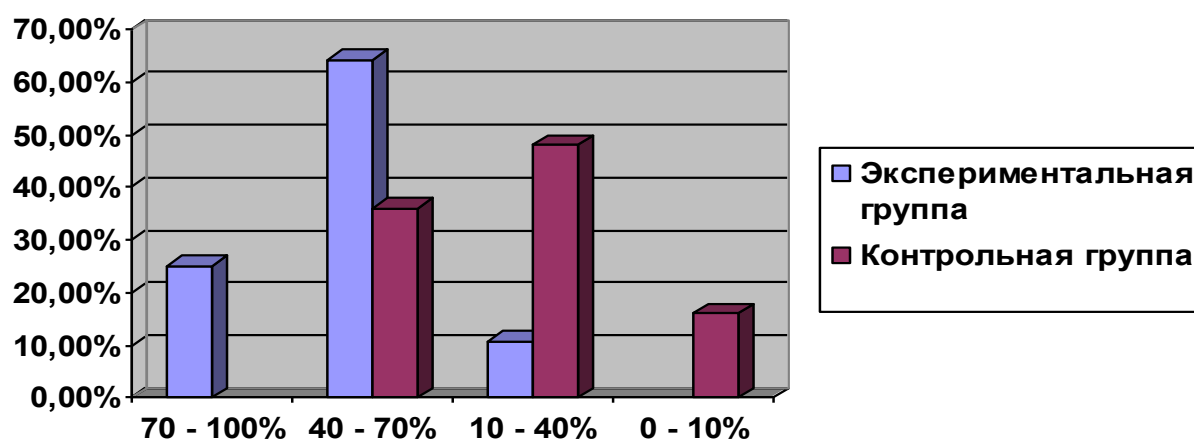

Рис. 16 – Сравнительный анализ результатов оценки коммуникативных умений респондентов ЭГ и КГ

Основные коммуникативные неудачи у курсантов КГ, на наш взгляд, были связаны с недопониманием ситуации общения и собеседников, с неумением слушать и слышать собеседника, с желанием любой ценой настоять на своём, неумением выбрать правильно вербальные и невербальные средства общения, выражения своих эмоций, отсутствием самоконтроля за выбираемыми выражениями и поведением.

Результаты опытно-экспериментальной работы отразили, в целом, положительную динамику показателей всех критериев. Приведёнными данными описательного характера и результатами, представленными в диаграммах и таблицах, подтверждена, в целом, разница между всеми показателями у респондентов экспериментальной и контрольной групп, являющаяся статистически значимой, что позволяет положительно ответить на исследовательские вопросы, поставленные перед началом итогового (контрольного) этапа эксперимента.

Анализ всех полученных результатов данного итогового (контрольного) этапа педагогического эксперимента позволяет утверждать, что проведённое исследование реализовало поставленные цели и задачи, подтвердило правильность гипотезы, рассматривающей педагогическую профилактику противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации как часть общей системы их обучения, воспитания и развития. Эффективность совокупности применённых психолого-педагогических методов, приёмов, технологий, направленных на упреждение возможных правонарушений со стороны курсантов, формирование и коррекцию их правового сознания и правовой культуры подтверждена также статистикой снижения правонарушений курсантов 2 факультета филиала Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого в г. Серпухове Московской области (Рисунок 17).

Подтверждена также эффективность предложенной педагогической модели, **основными организационно-педагогическими условиями** её успешной реализации считаем следующие:

1. Признание педагогической профилактики противоправного поведения курсантов важной составляющей системы работы педагогического коллектива; рассмотрение педагогической профилактики как комплексного целенаправленного процесса, включающего учебную, развивающую и воспитательную компоненты.

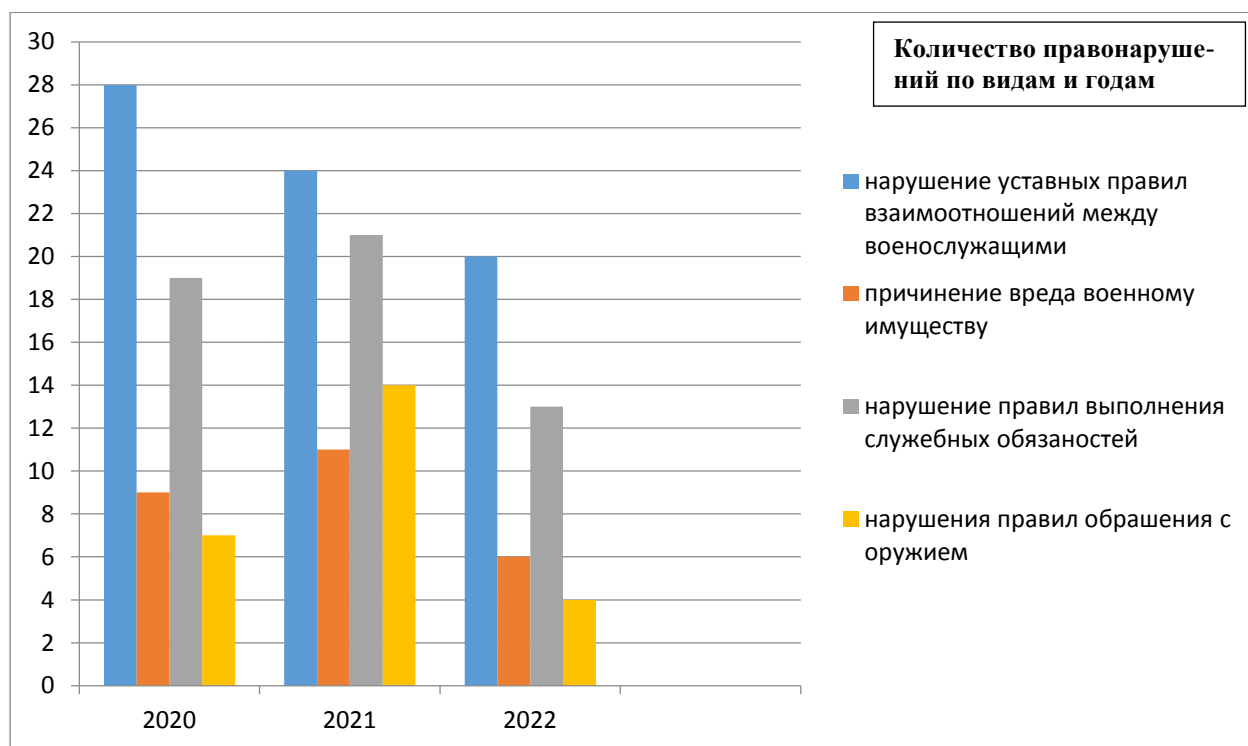

Рис. 17 – Статистика снижения динамики правонарушений курсантов 2 факультета филиала Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого в г. Серпухове Московской области по видам и годам

Данное организационно-педагогическое условие было реализовано в ходе формирующего эксперимента в рамках трёх его основных направлений: а) *консультативно-методического* (семинар по обсуждаемой проблеме для преподавателей и воспитателей, разработка методических рекомендаций в помощь преподавателям, сотрудниками вуза, командирам-воспитателям, онлайн-консультирование и т. п.); б) *теоретического* (расширение тематики лекционных занятий в вузе в контексте искомой проблемы, обогащение теоретических знаний курсантов на основе авторского спецкурса «Основы правовой компетентности офицера по профилактике противоправного поведения военнослужащих» и т. п.); в) *практического* (в рамках специальным образом организованной аудиторной и внеаудиторной деятельности : практикумы и тренинги в рамках авторского спецкурса, воспитательные мероприятия, индивидуальная и групповая работа и т. п.).

2. Включение в понимание «профилактика противоправного поведения» не только педагогического *воздействия*, но и педагогической *помощи, рефлексии, содействия* в развитии тех или иных качеств у курсанта, обеспечивающих формирование правового сознания и правовой культуры.

Выполнение данного организационно-педагогического условия было обеспечено целенаправленным использованием в контексте педагогической профилактики в рамках аудиторной и внеаудиторной деятельности инновационных интерактивных технологий (авторской технологии ситуативно-проблемной рефлексии на основе адаптации и расширения возможностей баскет-метода; проблемной дискуссии, метода ситуационного анализа, тренингов, ролевых игр и т. п.).

3. Проведение постоянного мониторинга состояния системы работы в филиале Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого в г. Серпухове Московской области по профилактике противоправного поведения курсантов; обеспечение своевременной коррекции педагогического процесса.

Реализация данного организационно-педагогического условия была обеспечена, во-первых, описанием и обоснованием автором критериев и показателей сформированности у курсантов компонент правового сознания, правовой культуры и т. п., свидетельствующих о достаточной эффективности педагогического процесса профилактики противоправного поведения; во-вторых, разработкой диагностического инструментария для анализа уровней сформированности у курсантов компонент правового сознания, правовой культуры и т. п., свидетельствующих о достаточной эффективности педагогического процесса профилактики противоправного поведения; в-третьих, введением в практику вуза совещаний и проблемных семинаров с преподавателями по обсуждению промежуточных итогов состояния общей работы по профилактике противоправного поведения курсантов, динамики проявлений деструктивного поведения и т. п.; в-четвёртых, обеспечением методической составляющей педагогического процесса; повышением

квалификации преподавателей вуза в рамках совершенствования деятельности в данном направлении и т. п.

В связи с этим, к перспективам внедрения результатов исследования мы относим разработку и издание отдельным пособием методических рекомендаций для преподавателей вузов в плане оценки правового сознания и правовой культуры курсантов и применения инновационных методов педагогической профилактики противоправного поведения курсантов.

Выводы по второй главе:

1. Для проверки эффективности модели педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации была проведена в три этапа комплексная экспериментальная работа (педагогический эксперимент). Исходя из целей, содержания и принципов реализации опытно-экспериментальной работы педагогический контроль осуществлялся на каждом конкретном этапе экспериментальной деятельности для определения степени достижения поставленных задач и внесения необходимых корректировок.

Первый этап эксперимента (этап первоначальной диагностики) был направлен на выявление у курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации исходного уровня сформированности правового сознания, качеств и характеристик правомерного поведения курсантов на основе подобранного и обоснованного диагностического инструментария. Результаты диагностики (на уровне анкетирования, тестирования, онлайн-опросов и т. п.) показали недостаточную зрелость суждений и ценностных установок курсантов, обеспечивающих поведение правопослушного гражданина. Достаточно высоким оказался уровень агрессивности при низких показателях эмоционально-волевого самоконтроля. Курсанты неохотно признают собственную роль в снижении агрессивности и конфликтности как методе профилактики возможного противоправного поведения. Отмечен также низкий уровень правовых знаний и умений конструктивной коммуникации, несформированность осознанного понимания значения их (данных знаний и умений) для самосохранения как залога успешного собственного профессионального и социального развития.

2. На основе учёта результатов первоначальной диагностики, а также в целях проверки эффективности разработанной в рамках исследования педагогической модели профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации был второй – учебный – этап эксперимента. В ходе этапа учебного эксперимента решались задачи

педагогической помощи в развитии аксиосферы курсантов, педагогического содействия расширению их правовой осведомленности; педагогического воздействия в целях воспитания качеств и характеристик, обуславливающих сформированность правовой культуры курсантов, развития умений и навыков конструктивного межличностного и группового поведения, межнациональной и межконфессиональной толерантности; мотивации к здоровому образу жизни, эмоционально-волевому самоконтролю и т. п.

С этой целью был актуализирован материал лекций преподавателей, реализован авторский спецкурс «Теоретические основы правового поведения офицера», включающий опору на авторскую технологию ситуативно-проблемной рефлексии; проведён тренинг бесконфликтного общения. Активное участие в обучающем эксперименте приняли преподаватели физической культуры, обеспечивавшие обучение курсантов применению методик психорегуляции, элементов аутогенной тренировки и т. п.; активную пропаганду здорового образа жизни, анализ психосоматических показателей и т.п. Большое значение на обучающем этапе имела деятельность сотрудников психологической службы вуза, которые обеспечили применение активных методов психологического сопровождения профилактической работы.

3. Проведение итогового (контрольного) этапа педагогического эксперимента, реализующего задачи анализа результатов экспериментальной работы и проверки эффективности предложенной педагогической модели, позволил сделать выводы о положительной динамике в экспериментальной группе по всем показателям (по показателям личностно-мотивационного, когнитивного, эмоционально-регулятивного, деятельностно-педагогического критериев). У курсантов ЭГ значительно повысился процент выбора таких ценностных установок, как «личная ответственность», «воспитанность», «самоконтроль», «терпимость» и т. п. Отмечено также снижение у курсантов ЭГ уровня агрессивности, а следовательно, и уровня конфликтности при взаимодействии, что расценивается нами как важнейший элемент упреждения возмож-

ных правонарушений. Результаты анкетирования, собеседований и онлайн-опросов позволили констатировать положительную динамику у курсантов ЭГ в плане расширения сферы знаний о здоровом образе жизни и владения саморегулирующими навыками. Они показали также более развитые умения конструктивной коммуникации, умения анализировать проблемные ситуации правоприменительного характера и т. п. Сопоставление результатов позволило констатировать статистически значимую разницу между показателями у респондентов ЭК и КГ, что позволяет считать, что исследование достигло поставленной цели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты, которые были получены в ходе решения задач диссертационного исследования, подтвердили заявленную гипотезу и позволили сделать следующие выводы:

1. Теоретико-методологический анализ проблемы педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации показал, что данную проблему необходимо рассматривать как междисциплинарную. В социальном аспекте она обусловлена сложными процессами, происходящими в постсоветском обществе, когда не только значительно снизился образовательный уровень молодого пополнения, поступающего на военную службу, и резко ухудшилось состояние физического и психического здоровья, но и произошли изменения в их мировоззрении, ценностных установках, что обуславливает неразвитость правового сознания, несформированность правовой культуры и, как следствие, возможное противоправное поведение курсантов, нуждающееся в целенаправленной работе по предупреждению (профилактике).

Рассуждения об истоках и первопричинах неправомерного поведения человека и качествах, его порождающих, представлены ещё в работах Ф. Аквинского, Ф. Бекона, Д. Дидро, И. Канта, К. Маркса, Т. Мора, Э. Роттердамского и др. Большой вклад внесли представители русских философско-религиозных и философско-культурологических течений (С.Н. Булгаков, П. А. Флоренский, С. Л. Франк, И. А. Ильин, С. Н. Трубецкой, Е. Н. Трубецкой), которые определяли правовое поведение, в первую очередь, как нравственное в плане равенства людей перед богом и общиной, называя это «праведностью» или правильным духовным поведением. Не менее важным является философско-социально-культурологическое направление (например, работы М. Вебера), в рамках которого противоправное поведение как проблема связывается с кризисом доминирующей культуры, с негативным влиянием определённых тенденций, приводящих к крушению нравственных норм.

Вопросами исследования причин отклоняющегося поведения активно занимается выделившаяся из состава философии, социологии, психологии отдельная отрасль – конфликтология (А. Я. Анцупов, Р. Дарендорф, Р. А. Рогожникова, Дж. Скотт, С. В. Соколов, Р. Фишер, З. Фрейд, А. И. Шипилов, и др.), рассматривающая виды конфликтов как проявление, результат и причину противоправного поведения. Особое звучание понятие конфликтности как результата, формы и причины проявления противоправного поведения получило в работах Н. И. Головченко, Ю. А. Канатаева, Ю. И. Мягкова, В. В. Пехтерева, В. Н. Приходько, Ю. Н. Юрлова, занимавшихся вопросами предупреждения конфликтов именно в среде военнослужащих, исследовавших проблемы личностного взаимодействия курсантов, офицеров, межнациональных конфликтов как первопричину возможного противоправного поведения военнослужащих.

В рамках психологии противоправное поведение связывается с проявлением подсознательного в действиях человека, с проявлениями комплексов и актуализированных страхов детства, с психическими отклонениями, предопределяемыми подавлением специфических неосознанных влечений и т. п. (А. Адлер, В. М. Бехтерев, Э. Кречмер, Э. Фромм, К. Хорни и др.).

В юриспруденции, в теории государства и права по-прежнему в большей степени идёт оперирование терминами «правомерное», «неправомерное», «противоправное» поведение граждан. При этом неправомерные действия определяются как правонарушения и считаются такими юридическими фактами, которые вступают в противоречие с нормами права. В этой связи проявления неправомерного, противозаконного и противоправного поведения в юриспруденции делятся, в основном, на две категории – преступления и проступки; при этом преступление выступает противоправным, наказуемым общественно опасным деянием; проступок считается также противоправным деянием, но не представляющим большой общественной опасности (К. В. Агамиров, К. Бартол, А. Е. Маховиков и др.).

Педагогическая наука связывает противоправное поведение молодёжи с кризисом гуманитарного образования, с нарушением его гуманистических, духовно-нравственных оснований и целей, которые в создаваемых и транслируемых через знание образах, символах, идеалах должны иметь основополагающее воздействие на мировоззрение и сознание курсантов (Н. Ю. Бобылева, О. А. Кузнецова, С. А. Степанова, И. Д. Хомякова и др.). В этой связи поднимается вопрос о системном характере профилактики противоправного поведения студентов (курсантов), поиске оптимальных видов и форм педагогического воздействия на аксиосферу молодых людей, методов и форм воспитания правопослушного поведения.

2. На основе анализа теоретико-методологических оснований заявленной проблемы в исследовании определены сущность, специфика, направления и средства педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации. Отмечено, что наибольший интерес в ракурсе проблемы представляют два основных направления научного дискурса, рассматривающего психологическую и педагогическую профилактику.

Психологическая профилактика соотносится с созданием определенных условий, обеспечивающих эффективность прогнозирования, предупреждения и предотвращения развития, отклоняющегося (противоправного) поведения, повышения психологической невосприимчивости к «провоцирующим» факторам. В этой связи решаются задачи: а) диагностики обучающихся (оценка стиля взаимодействия, особенностей эмоционально-волевой сферы, межличностных отношений и т. п.); б) реализации комплекса мероприятий (групповые и индивидуальные психологические консультации, тренинги, встречи с приглашенными специалистами и т. п.); в) мониторинга эффективности используемых методик и тестов. С педагогической профилактикой в научной литературе связывают прежде всего особый раздел педагогики – превентивную педагогику, рассматривая её как эффективность педагогической профилактики в действии. Педагогизация профилактической работы соотно-

сится с включением в неё технологических возможностей превентивной педагогики: педагогических целей, задач, форм, методов, приёмов и дидактических средств.

Педагогическая профилактика в исследовании выступает как часть единой педагогической системы обучения и воспитания военнослужащих, представляющей собой совокупность взаимосвязанных факторов, принципов, подходов, методов и процессов, необходимых для создания целенаправленного организованного педагогического влияния (воздействия) на личность военнослужащего с целью формирования и развития заданных качеств, которые обуславливают реализацию потенциала личности в связи с правовыми нормами, требованиями социума и профессиональной среды. На основе анализа идей и концептов современных научно-теоретических подходов (системно-деятельностного, синергетического, субъектно-деятельностного, субъектно-диалогового, акмеологического, саногенного) в рамках реализации компетентностного подхода результатом педагогической профилактики противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации стала правовая компетентность, в которую включены правовое сознание и правовая культура.

Исходя из такого понимания сути и результата педагогической профилактики её компонентами выступают: а) педагогическое содействие развитию правового сознания курсанта (развитие ценностных установок правового сознания; расширение спектра правовых и психологических знаний курсантов и др.); б) педагогическое сопровождение развития правовой культуры курсанта (воспитание эмоционально-волевой, саногенной, коммуникативной культуры, культуры здорового образа жизни и т. п.); в) педагогическая рефлексия (мониторинг правопослушного поведения курсантов, межличностного взаимодействия, психолого-педагогическая диагностика, коррекция образовательного процесса и т. п.).

3. Теоретическое рассмотрение сути и компонент педагогической профилактики обусловили выбор и обоснование в исследовании структурно-

процессуальной модели, которая включает целевой, содержательный, технологический и результативный блоки, каждый из которых соотнесён с выявленными компонентами и направлениями процесса педагогической профилактики, с реализацией государственного заказа на профессионально подготовленного офицера, имеющего сформированное правовое сознание, развитую правовую культуру, что выступает гарантом правового поведения курсанта, будущего офицера. В содержательном блоке отражены направления педагогического содействия развитию правового сознания курсанта, педагогического сопровождения развития его правовой культуры, педагогической рефлексии (методического обеспечения образовательного процесса в заданном направлении).

Технологический блок модели соотнесён со специальным образом организованной деятельностью, включающей традиционные и интерактивные методы (беседа, дискуссия, общее мероприятие, лекция, тренинг, ролевая игра, компьютерное тестирование, проект и т. п.), авторский спецкурс «Теоретические основы правового поведения офицера» и авторскую технологию ситуативно-проблемной рефлексии, реализация которой осуществлялась в рамках специальным образом организованной работы небольших групп с использованием баскет-метода и метода ситуационного анализа. Результативный блок модели включает обоснование когнитивного, личностно-мотивационного, эмоционально-регулятивного и личностно-деятельностного критериев сформированности высокого (эталонного) уровня правовой компетентности курсантов.

Результативный блок модели соотнесён с представлением критериально-оценочного аппарата исследования процесса педагогической профилактики противоправного поведения курсантов в тесном соотнесении с результатом данного процесса – сформированной правовой компетентностью курсантов. Разработанные критерии, показатели и уровни сформированности искомой компетентности нацеливают на анализ достаточной/недостаточной эффективности педагогического процесса профилактики противоправного поведения.

Так, высокий (эталонный) уровень правовой компетентности курсантов понимался нами как возможное соответствие в рамках 85-75% к описанному высокому уровню; 70-45 % позволяют судить о среднем (оптимальном) уровне; соотношение критериев, показателей и фактов ниже 40 % обращают внимание педагога на низкий (критичный) уровень сформированности компонент правовопослушного поведения.

4. Анализ результативности предложенной педагогической модели осуществлялся на основе комплексного педагогического эксперимента, включающего три этапа: этап первоначальной диагностики, этап обучающего эксперимента и этап контрольной диагностики. Анализ результатов позволил утверждать, что проведённое исследование выполнило поставленные цели и задачи, подтвердило правильность выдвинутой гипотезы исследования и эффективность предложенной педагогической модели. Статистически были подтверждены более высокие результаты сформированности у курсантов экспериментальной группы компонент правовой компетентности, понимание её значения и роли для успешной социальной и профессиональной самореализации. Опытно-экспериментальным путём подтверждена эффективность одного из важнейших организационно-педагогических условий процесса педагогической профилактики противоправного поведения – создания образовательно-развивающей среды реализации системы педагогической профилактики в вузе, которая связана с потенциальными возможностями вуза (образовательными, социальными, методическими, информационными и т. п.) обеспечивать педагогическое содействие профилактике противоправного поведения курсантов, с осознанием всем педагогическим коллективом актуальности проблемы педагогической профилактики, поиска в связи с этим новых форм и методов педагогического воздействия на правовое сознание и правовую культуру курсантов,

К перспективам внедрения результатов исследования отнесены вопросы обеспечения методической составляющей педагогического процесса; повышения квалификации преподавателей вуза в данном направлении; изучения

и внедрения инновационного опыта профилактики правонарушений, что является на сегодняшний день общей проблемой российских вузов; разработки и издания методических рекомендаций для преподавателей вузов в плане оценки правового сознания и правовой культуры курсантов.

Список литературы

1. Абова, Т. Е. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, в части первой / Т. Е. Абова. – Москва : Право и закон, 2014. – 880 с.
2. Емельянов, О. А. Сущность и содержание процесса педагогической профилактики девиантного поведения военнослужащих в воинских частях ВВ МВД России / О. А. Емельянов // Армия и общество. – 2014. – С. 45.
3. Полищук, И. П. Профилактика отклоняющего поведения курсантов военного вуза как социально-педагогическая проблема / И. П. Полищук // Вестник Костромского государственного университета. – 2007. – С. 21.
4. Химченко, Л. В. Совершенствование организации по предупреждению основ подготовки курсантов и преодолению отклонений в поведении военнослужащих / Л. В. Химченко // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – С.34.
5. Агамиров, К. В. Генезис и прогнозирование правового отклоняющегося поведения /К. В. Агамиров // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2014. – № 2 (33). – С.48-53.
6. Адлер, А. Очерки по индивидуальной психологии / А. Адлер; пер. А. Адлер. – Москва : Из-во «Когито-центр», 2002. – 219 с.
7. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка : практический справочник : около 11 000 синонимических рядов / З. Е. Александрова. – 17-е изд., стер. – Москва : Из-во «Дрофа». – Медиа, 2010. – 564 с.
8. Андриянова, А. А. Формирование понятийно-категориального аппарата компетентностного подхода / А. А. Андриянова, А.А. Хасанов // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2010. – Т. 1. – № 4. – С. 158-161.
9. Аристотель. Большая этика / Аристотель // Соч.: в 4 т. – Москва, 1984. – Т. 4. – 386 с.

10. Афиногенов, П. А. Формирование правовой культуры слушателей вузов федеральной службы исполнения наказаний России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Афиногенов П. А. – Шуя, 2010. – 188 с.
11. Бабаева, А. А. Сущность и роль метатехнологий в повышении качества образования / А. А. Бабаева, З. И. Сапарова, Д. Ш. Очилдиева // Инновационные педагогические технологии: материалы II междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). – Казань : Бук, 2015. – С. 30-32.
12. Бартол, К. Психология криминального поведения / К. Бартол; пер. с нем. К. Бартол. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2004. – 352 с.
13. Батуев, А. С. Негативные психофизиологические последствия информационных технологий в системе образования / А. С. Батуев, А. Т. Кирдянкин // Академ. чтения. – 2002. – № 3. – С. 38–41.
14. Башкатов, И. П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи / И. П. Башкатов. – Воронеж : НПО МО-ДЕК, 2002. – 135 с.
15. Белова, С. Н. Прогностическая модель внутренней системы оценивания качества образовательного процесса в вузе / С. Н. Белова // Ученые записки Курского государственного университета. – 2008. – №4. – С.73-86.
16. Бехтерев, В. М. Избранные работы по социальной психологии / В. М. Бехтерев. – Москва : Наука, 1994. – 400 с.
17. Бобиенко, О. М. Контрольно-измерительные материалы для оценки компетентностных образовательных результатов / О. М. Бобиенко // Вестник ТИСБИ. – 2012. – №2(50). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.tisbi.ru/assets/Site/Science/Documents/BOBIENKO_MONITORING-AND-TEST.pdf.
18. Бобылева, Н. Ю. Кризис современного гуманитарного образования / Н. Ю. Бобылева // Экономика и социум. – 2016. – № 6 (25). – С.480-484.
19. Бовтрукевич, М. В. Методика расчета тестовых характеристик / М. В. Бовтрукевич, А. В. Киреенко // Междисциплинарные исследования: сборник статей по мат. III межд. науч.-практ. конф. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_3.pdf.

20. Болотов, В. А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В. А. Болотов, В. В. Сериков // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8-14.
21. Букреев, В. И. Человек агрессивный (Истоки международного терроризма) / В. И. Букреев. – Москва : МПСИ «Флинта», 2007. – 336 с.
22. Вебер, М. Избранное: Образ общества / М. Вебер; редкол. : Л. В. Скворцов (пред.) [и др.] / – 2-е изд., доп. и испр. – Москва; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2012. – 766 с.
23. Волкова, В. Н. Теория систем : учебное пособие / В. Н. Волкова, А. А. Денисов. – Москва : Высшая школа, 2006. – 511 с.
24. Воробьев, Ю. Л. Сервис безопасности –негосударственный сектор обеспечения безопасности человека / Ю. Л. Воробьев // Сервис безопасности: Проблемы анализа рисков. – 2008. –Т.5. – №1. – С.10-21.
25. Выборный, В. Д. Динамика изменения жизненных позиций молодежи на рубеже веков / В. Д. Выборный, С. И. Даниленко, Е. В. Максимик // Thesaurus. – 2016. – Вып.2. – С.22-31.
26. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – Москва : Астрель, 2005. – 671 с.
27. Выявление и оценка коммуникативных и организаторских способностей // Большая энциклопедия психологических тестов / под ред. А. Карелина. – Москва : Эксмо, 2007. – С. 290.
28. Гарванова, М. З. Исследование ценностей в современной психологии / М. З. Гарванова, И. Г. Гарванов // Современная психология: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань : Бук, 2014. – С. 5-20.
29. Герасимов, Б. И. Основы научных исследований / Б. И. Герасимов, В. В. Дробышева, Н. В. Злобина [и др.]. – Москва : НИЦ ИНФРА «Форум», 2013. – 272 с.

30. Гербеков, И. И. Понятие и виды профилактики правонарушений / И. И. Гербеков // Юридическая наука и правоохранительная практика . – 2017. – № 4 (42). – С.99-105.
31. Гиндилис, Н. Л. Человек в истории развития знания: античность / Н. Л. Гиндилис // Философские науки. – 2002. – № 6. – С. 100-110.
32. Глазунов, А. М. Российская армия как институт общества в современных условиях. Будущее России: стратегии развития / А. М. Глазунов. – Москва : КНОРУС, 2015. – 407 с.
33. Головченко, Г. А. Стратегия формирования правовой культуры личности в современной России: понятие, цели, основные направления : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.01 / Г. А. Головченко. – Краснодар, 2016. – 33 с.
34. Головченко, Н. И. Подготовка курсантов высших военно-учебных заведений к работе с военнослужащими, склонными к криминогенному поведению : дис. ... канд. пед.наук : 13.00.08 / Н. И. Головченко. – Казань, 2005. – 213 с.
35. Горбунов, А. С. Насильственное воздействие на личность со стороны средств массовой коммуникации: социально-философский анализ: дис. ... канд. философских наук : 09.00.11 / А. С. Горбунов. – Москва, 2000. – 197 с.
36. Готлан, Ю. А. О роли интерактивного обучения в подготовке бакалавра / Ю. А. Готлан // *GaudeamusIgitur*. – 2015. – № 3. – С. 20-22.
37. Гриценко, В. В. Социально-психологический практикум : учеб.-метод. пособие / В. В. Гриценко. – Балашов : Изд-во «Николаев», 2004. – 184 с.
38. Грунина, С. О. Аксиологические и структурные подходы к моделированию воспитательной системы педагогического вуза / С. О. Грунина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 73-76.
39. Давыдов, В. В. Научное обеспечение образования в свете нового педагогического мышления / В. В. Давыдов; под ред. А. В. Петровского // Новое педагогическое мышление. – Москва : Педагогика, 1989. – 187 с.

40. Даничев, Н. В. Формирование правовой культуры офицера: на материале военного института ВВ МВД России : дис. ... канд., пед. наук : 13.00.08 / Н. В. Даничев. – Новосибирск, 2005. – 189 с.

41. Диалог поколений: вызовы времени // Материалы научно-практич. конференции, организованной Всемирным Русским Народным Собором и Межд. обществ. организацией «Союз православных женщин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vrns.ru/society/1421/#.WCri8Mn-qus>.

42. Дивеева, А. А. Аспекты изучения рэп-текста в лингвистике / А. А. Дивеева // Сборник ст. по мат. XXXIV Межд. научно-практич. конф. «Научное сообщество студентов XXI столетия». – Новосибирск, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://sibac.info/archive/guman/7\(34\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/7(34).pdf).

43. Донсков, Д. А. Современное состояние уровня потребности в физическом совершенствовании курсантов вузов ФСИН России / Д. А. Донсков // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 4. – (67). – С. 133-136.

44. Дюркгейм, Э. Социология образования / Э. Дюркгейм; пер. с франц. Т. Г. Астаховой; научн. ред. В. С. Собкин, В. Я. Нечаев; вступ. статья В. С. Собкина. – Москва : ИНТОР, 1996. – 80 с.

45. Евсеева, Л. В. Исследование феномена «военная культура»: культурно-антропологический подход / Л. В. Евсеева // Вестник ИрГТУ. – 2014. – №3 (86). – С. 224-228.

46. Елькин, Ю. Г. Формирование волевых качеств военнослужащих как средства повышения уровня конфликтной компетенции с помощью занятий по физической культуре / Ю. Г. Елькин // Ученые записки. – 2008. – № 5(39). – С. 48-51.

47. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Рус. яз., 2000. – 1209 с.

48. Жигулин, А. А. Проблемы развития правовой компетентности обучающихся образовательными учреждениями высшего образования: Теоретико-

методологический аспект / А. А. Жигулин, В. Н. Кручинин // Научно-исследовательские публикации. – 2015. – № 12 (32). – С. 26-43.

49. Жигулин, А. А. Психологическая структура правовой компетентности субъекта профессиональной деятельности / А. А. Жигулин // *Alma Mater*. – 2011. – № 7. – С. 37-40.

50. Зборовский, Г. Е. Социология образования / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина. – Москва : Гайдарики, 2005. – 384 с.

51. Зеленов, Д. С. Педагогическая профилактика склонности к обману у военнослужащих по призыву: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Д. С. Зеленов. – Москва, 2012. – 235 с.

52. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // *Высшее образование сегодня*. – 2003. – № 5. – С. 34–42.

53. Иванова, А. А. Педагогическая профилактика в системе предупреждения преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Иванова. – Нижний Новгород, 2006. – 224 с.

54. Ивлев, Ю. Л. Психологические детерминанты правового сознания военнослужащих Министерства обороны РФ : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01, 19.00.06 / Ю. Л. Ивлев. – Сочи, 2007. – 191 с.

55. Игра «Катастрофа в пустыне». Психологические упражнения для тренингов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trepsy.net/world/?stat=219>.

56. Итоги социологического опроса «Чего хочет молодежь?» // Молодая гвардия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://molgvardia.ru/nextday/2018/12/02/97074>.

57. Кагакина, Е. А. Интеграция общекультурных и профессиональных компетенций как фактор подготовки будущих специалистов в условиях модернизации университетского образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / Е. А. Кагакина. – Кемерово, 2015. – 38 с.

58. Как вы считаете, следует или не следует привлекать к уголовной ответственности тех, кто уклоняется от призыва на военную службу? // Сайт Министерства обороны Российской Федерации (Минобороны России). Опрос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ens.mil.ru/science/sociological_center/actual.htm.

59. Каткова, Л. В. Социальные технологии профилактики аддиктивного поведения студенческой молодежи : автореф. дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.08 / Л. В. Каткова. – Белгород, 2013. – 18 с.

60. Клейберг, Ю. А. Типология деструктивного поведения / Ю. А. Клейберг // Вестник КРУ МВД России. – 2008. – № 1. – С. 130-135.

61. Ковалева, Е. Л. Правомерное и противоправное поведение: Их соотношение : дис. ... канд. юридических наук : 12.00.01 / Е. Л. Ковалева. – Москва, 2002. – 288 с.

62. Колесникова, И. А. Педагогическое проектирование / И. А. Колесникова, М. П. Горчакова-Сибирская. – Москва : Академия, 2005. – 288 с.

63. Конегер, П. Е. Проблемы наказания во взглядах античных философов / П. Е. Конегер // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – 4 (111). – С. 195-199.

64. Коровин, В. М. Подготовка офицерских кадров в России: традиции и современность : монография / В. М. Коровин, В. И. Подлужный, В. А. Свиридов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 368 с.

65. Кочанжи И. Д. Деятельность государственных и военных органов по правовой подготовке офицерских кадров в военно-учебных заведениях Российской империи (1863-1917 гг.): дис. ... канд. исторических наук : 07.00.02 / И. Д. Кочанжи. – Москва, 2015. – 209 с.

66. Краевский, В. В. Методология педагогического исследования : пособие для педагога-исследователя / В. В. Краевский. – Самара: Изд-во СамГПИ, 1994. – 165 с.

67. Кречмер, Э. Строение тела и характер : [пер.] / Э. Кречмер; послесл. С. Д. Бирюкова. – Москва : Педагогика-пресс, 1995. – 607 с.

68. Криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г. А. Аванесов и др.; под ред. Г. А. Аванесова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ЛАНА, 2015. – 575 с.

69. Кубракова, Е. И. Использование императивного и диспозитивного методов для профилактики правонарушений в Древнем мире, в Средние века и эпоху Просвещения / Е. И. Кубракова // Сборник мат-лов XVI Межд. научно-практич. конференции «Традиции и инновации в современной науке» (Москва, 30 ноября 2016 г.). – Москва : Научный центр «Олимп». – С. 409-415.

70. Кузнецов, В. В. Превентивная педагогика: теория и практика / В. В. Кузнецов // Вестник ОГУ. – 2014. – № 2 (163). – С.125-130.

71. Кузнецова, О. А. Проблемы учения о гражданско-правовой ответственности / О. А. Кузнецова // Lex Russica. Закон русский. – 2017. – №5 (126). – С.11-23.

72. Куликов, В. Б. Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект / В. Б. Куликов, К. В. Злоказов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3. – С. 89–92.

73. Левинсон, А. Г. Армия как институт социализации / А. Г. Левинсон // Общественные науки и современность. – 2014. – № 4. – С. 63-70.

74. Левченко, И. П. Индивидуальный социально-правовой статус личности : монография / И. П. Левченко, С. В. Облиенко. – Москва : МосУ МВД РФ, 2005. – 81 с.

75. Лекарь, А. Г. Профилактика преступлений / А. Г. Лекарь. – Москва : Юрид. лит., 1972. – 104 с.

76. Лернер, И. Я. Дидактические основы методов обучения / И. Я. Лернер. – Москва : Педагогика, 1981. – 186 с.

77. Лозовой, В. В. Профилактика зависимостей : опыт создания системы первичной профилактики / В. В. Лозовой. – Москва : АльянсПринт, 2011. – 448 с.

78. Ломброзо, Ч. Преступный человек / Ч. Ломброзо; пер. с ит. – Москва : Эксмо; Санкт-Петербург : АООТ Твер. полигр. комб., 2005. – 876 с.
79. Лукаш, О. А. Формирование правовой компетентности студентов колледжа культуры в процессе подготовки к профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук :13.00.08 / О. А. Лукаш. – Тула, 2013. – 24 с.
80. Макеева, А. Г. Педагогическая профилактика наркотизма: особенности и основные этапы / А. Г. Макеева // Школьные технологии. – 2010. – № 3. – С. 103-115.
81. Малков, В. Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в системе борьбы с преступностью / В. Д. Малков // Вестник МГЛУ. – 2014. – Вып. 25 (711). – С. 78-88.
82. Маматов, Р. Р. Модель процесса подготовки будущих офицеров к организации морально-психологического обеспечения личного состава / Р. Р. Маматов // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 11. – С. 273-279.
83. Манхейм, К. Молодёжь в современном мире / К. Манхейм; пер. с нем. и англ. – Москва : Юристъ, 1994. – 693 с.
84. Мардахаев, Л. В. Социально-педагогическое сопровождение и поддержка человека в жизненной ситуации / Л. В. Мардахаев // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 6. – С.4-10.
85. Маркова, Н. А. Противоправное поведение в динамике общественного развития : дис. ... канд. юридических наук : 12.00.01 / Н. А. Маркова. – Владимир, 2011. – 180 с.
86. Маслов, А. А. Конфуций. Прогулки с мудрецом / А. А. Маслов. – Москва : Феникс, 2010. – 448 с.
87. Маховиков, А. Е. О правовом нигилизме в российском правосознании: философско-правовой аспект / А. Е. Маховиков // Ценности и смыслы. – 2015. – № 1 (35). – С.19-31.

88. Меерсон, Ф. З. Адаптация к стрессорным ситуациям и физическим нагрузкам / Ф. З. Меерсон, М. Г. Пшенникова. – Москва : Медицина, 1988. – 256 с.

89. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон; пер. с англ. Е. Н. Егоровой и др. – Москва : Изд. АСТ «Хранитель», 2006. – 873 с.

90. Методика оценки агрессивности (по А. Ассингеру). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gurutestov.ru/test/157>.

91. Мигун, Д. А. Экстремизм в молодежной среде: основные причины и меры по предупреждению : учеб.-метод. пособие / Д. А. Мигун. – Минск : РИВШ, 2016. – 54 с.

92. Михайлов, А. П. Преступное поведение несовершеннолетних и молодежи: теория вопроса / А. П. Михайлов // Вестник АГУ. – 2015. – Вып. 1 (156). – С. 185-190.

93. Монтескье, Ш. Избранные произведения; под общ. ред. М. П. Баскина / Ш. Монтескье. – Москва : Госполитиздат, 1955. – 799 с.

94. Муслумов, Р. Р. Профилактика правонарушений учащихся: психолого-педагогический подход / Р. Р. Муслумов // Современные методы практической психологии : сборник науч. тр. по мат-лам II междунар. летн. психол. шк. УрФУ «Современные направления практической психологии»; науч. ред. А. А. Печеркина; М-во образования и науки РФ, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Урал. ун-т, 2015. – 169 с.

95. Науменкова, К. В. Российское правосознание: специфика, структура, динамика: автореф. дис. ... канд. философских наук : 09.00.11 / К. В. Науменкова. – Красноярск, 2013. – 22 с.

96. Никандров, Н. Д. Средства массовой информации и социализация молодежи: публичная лекция / Н. Д. Никандров. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУП, 2008. – 24 с.

97. Новиков, А. М. Методология образования / А. М. Новиков. – Москва : Эгвес, 2002. – 320 с.

98. Новиков, А. М. Методология : словарь системы основных понятий / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – Москва : Либроком, 2013. – 208 с.
99. Овчинников, О. М. Психолого-педагогические условия профилактики аддиктивного поведения подростков : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / О. М. Овчинников. – Москва, 2005. – 198 с.
100. Овчинников, О. М. Теоретико-методологические основания профилактики противоправного поведения дезадаптированных старшеклассников в учреждениях образования и культуры: дис. ... доктора пед. наук : 13.00.01 / О. М. Овчинников. – Москва, 2013. – 461 с.
101. Одиноква, Е. Ю. Методика формирования правовой компетенции курсантов вузов МЧС России по направлению подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е. Ю. Одиноква. – Санкт-Петербург, 2015. – 147 с.
102. Оценка самоконтроля в общении : большая энциклопедия психологических тестов / под ред. А. Карелина. – Москва : Эксмо, 2007. – С. 292-293.
103. Очирова, С. А. Причины правового нигилизма в России и поиски путей решения проблемы / С. А. Очирова // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. – №9. – С.162-165.
104. Павлова, О. В. Информальное образование как социокультурная потребность взрослых / О. В. Павлова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Вып. 1. – Т. 3. – С. 78-87.
105. Педагогика: педагогические теории системы, технологии : учеб. для студентов высших и средних учебных заведений / под ред. С. А. Смирнова. – Москва : Академия, 2000. – 512 с.
106. Перевозкин, В. М. Физическая культура как фактор развития эмоционально-волевых качеств личности студента вуза / В. М. Перевозкин // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16. – №3. – С. 840-843.

107. Петручак, Л. А. Правовая культура современного российского общества: теоретико-правовое исследование: дис. ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Л. А. Петручак. – Москва, 2012. – 453 с.

108. Пехтерев, В. В. Детерминанты типов реагирования военнослужащих на конфликт: автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. кан. психолог. наук : 19.00.05 / В. В. Пехтерев. – Ярославль, 2011. – 27 с.

109. Печенева, Т. А. К проблеме формирования компетенций выпускника вуза / Т. А. Печенёва // Science Time: международный научный журнал. – 2016. – № (31). – С. 181-186.

110. Печенёва, Т. А. Направления и методы формирования нравственного самосознания будущего юриста / Т. А. Печенёва // Colloquium-journal (Warszawa, Polska). – 2018. – №8(19). – Część 3. – С. 39-43.

111. Печенюк, А. М. Теоретические основы гуманистически-ориентированной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних : дис. ... доктора пед. наук : 13.00.01 / А. М. Печенюк. – Хабаровск, 2000. – 421 с.

112. Подласый, И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов : учеб. пособие для вузов / И. П. Подласый. – Москва : ВЛАДОС-пресс, 2004. – 365 с.

113. Покровский, Н. Е. О совершенствовании преподавания теоретико-социологических дисциплин / Н. Е. Покровский // Социологические исследования. – 2005. – № 10. – С. 72-74.

114. Пономарев, А. Б. Методология научных исследований : учебное пособие / А. Б. Пономарев, Э. А. Пикулева. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. поли-техн. ун-та, 2014. – 186 с.

115. Попков, В. А. Методология педагогического исследования и дидактика высшей школы / В. А. Попков, А. В. Коржуев. – Москва : Изд-во МГУ, 2000. – 184 с.

116. Приказ Министра обороны РФ от 03.12.2015 № 717 «Об утверждении Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федера-

ции» (в редакции от 08.11.2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppt.ru/docs/prikaz/minoborony/n-717-8619>.

117. Прикладная этика. Этика : энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова. – Москва : Гардарики, 2002. – 389 с.

118. Приходько, В. Н. Подготовка курсантов высших военно-учебных заведений к работе по предупреждению межнациональных конфликтов в частях и подразделениях : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / В. Н. Приходько. – Казань, 2000. – 207 с.

119. Прощаев, А. В. Педагогические основы совершенствования правовой подготовки офицеров в воинских частях: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А. В. Прощаев. – Москва, 1993. – 229 с.

120. Пустовалов, С. И. Формирование правовой культуры у курсантов военных вузов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 20.01.06 / С. И. Пустовалов. – Воронеж, 2004. – 27 с.

121. Пушкина, Я. М. Противоправное поведение как причина вредоносных последствий в гражданско-правовой ответственности / Я. М. Пушкина, Е. Д. Карибова // Научный альманах. Юридические науки. – 2016. – № 2(16). – С. 310-312.

122. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. Об общественном договоре. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо; пер. с франц. А. Д. Хаютина и В. С. Алексеева-Попова. – Москва : Канон-пресс «Кучково поле», 1998. – 416 с.

123. Саркисов, Г. С. Теоретические основы индивидуальной профилактики преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Г. С. Саркисов. – Москва, 1985. – 44 с.

124. Свод законов Российской империи: в 34 т. – Т. 14 : Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных. – Санкт-Петербург, 1857. – 909 с.

125. Селиванова, Н. Л. Научная школа Л. И. Новиковой: основные идеи и перспективы развития / Н. Л. Селиванова, П. В. Степанов, М. В. Шакурова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – №1(16). – С. 37-46.

126. Семенкова, Т. Н. Здоровье обучающихся как социальная и адаптивная ценность / Т. Н. Семенкова, Э. М. Казин, Н. Э. Касаткина // Вестник КемГУ. – 2011. – № 1. – С. 83-92.

127. Синюков, В. Н. Юридическое образование в контексте российской правовой культуры / В. Н. Синюков // Журнал российского права. – 2009. – № 7. – С. 31-44.

128. Сливин, Т. С. Педагогическая концепция правовой подготовки слушателей и курсантов в высших военно-учебных заведениях Вооруженных Сил Российской Федерации : автореф. дис. ... доктора пед. наук : 13.00.08 / Т. С. Сливин. – Москва, 2008. – 47 с.

129. Слободчиков, В. И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования / В. И. Слободчиков. – Москва : Эксперт-центр РОСС, 2000. – 230 с.

130. Сманцер, А. М. Превентивная педагогика: методология, теория, методика / А. М. Сманцер, Е. М. Рангелова. – Минск, 2008. – 126 с.

131. Советов, Б. Я. Моделирование систем : учебник / Б. Я. Советов, С. А. Яковлев. – 3-е изд., перераб и доп. – Москва : Высшая школа, 2001. – 343 с.

132. Степанов, С. А. Актуальные проблемы противодействия терроризму в современной России / С. А. Степанов, И. Д. Хомяков // Экономика, социология и право. – 2016. – № 5. – С. 123-125.

133. Степанова, А. А. Психологическая профилактика деструктивности в образовательных организациях / А. А. Степанова // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 12. – С.147-152.

134. Субетто, А. И. Введение в квалиметрию высшей школы: в 4кн. / А. И. Субетто. – Кн. 1: Общие основания квалиметрии высшей школы. – Москва : Исследоват. центр проблем качества под-ки спец-ов, 1991. – 96 с.

135. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2003. – 776 с.

136. Тимофеева, Е. А. Педагогическая система правовой подготовки курсантов и слушателей высших учебных заведений Федеральной службы исполнения наказаний : дис. ... доктора пед. наук : 13.00.08 / Тимофеева Е. А. – Москва, 2013. – 511 с.

137. Тихенко, В. В. Профилактика аддиктивного поведения у военнослужащих (с позиций многоосевой диагностики): автореф ... канд. мед. наук : 14.01.06 / В. В. Тихенко. – Санкт-Петербург, 2016. – 175 с.

138. Тихонов, В. А. Теоретические основы научных исследований : учебное пособие для вузов / В. А. Тихонов, В. А. Ворона, Л. В. Митрякова. – Москва : Горячая линия – Телеком, 2016. – 320 с.

139. Уёмов, А. И. Системный подход и общая теория систем / А. И. Уёмов. – Москва : Мысль, 1978. – 272 с.

140. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета, 19 мая 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>.

141. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (действующая редакция, 17.02.2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

142. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71428030/>.

143. Федоренко, К. Г. Феноменология и методология права / К. Г. Федоренко, Б. В. Щавинский // Философия права. – 2002. – № 2. – С. 42-47.

144. Федяй, И. В. Кризис гуманитарного образования / И. В. Федяй // Вестник КРСУ. – 2010. – Т.10. – № 8. – С.188-152.

145. Ферри, Э. Уголовная социология. Соч. проф. Рим. ун-та Энрико Ферри. Ч. 1-2 / Э. Ферри; пер. с итал.; предисл. Э. Ферри и Д.А. Дрилля. – Санкт-Петербург : Просвещение, 1910. – 454 с.

146. Фрейд, З. О психоанализе: Пять лекций. Методика и техника психоанализа : [пер.] / З. Фрейд. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1997. – 222 с.

147. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм; пер. с англ. Э. М. Телятникова, Т. В. Панфилова. – Москва : Изд. АСТ, 2004. – 635 с.

148. Хагуров, Т. А. Консьюмеризация образования: обучающие и воспитательные дисфункции современной школы в контексте распространения потребительской культуры / Т. А. Хагуров // Народное образование. – 2006. – № 9. – С. 239-245.

149. Хамзяева, О. С. Современная молодежь в условиях трансформации (по материалам социологического исследования) / О. С. Хамзяева // Социологический альманах НАН РБ. – 2017. – №7. – С. 224-231.

150. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни; пер. с английского и примечания А. И. Фета. – В кн.: А. И. Фет: Собрание переводов. – Philosophical arkiv, Sweden, 2016. – 188 с.

151. Хуторской, А. В. Доктрина образования человека в Российской Федерации / А. В. Хуторской // Народное образование. – 2015. – № 3. – С. 35-46.

152. Хуторской, А. В. Модель образовательной среды в дистанционном эвристическом обучении / А. В. Хуторской // Эйдос: интернет-журнал, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eidos.ru/journal/2005/0901/htm>.

153. Шалыгина, Н. В. Игреки и центиалы: новая ментальность российской молодёжи / Н. В. Шалыгина // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 164-167.

154. Ширванян, Т. А. Педагогические аспекты профилактики употребления психоактивных веществ в подростковой среде / Т. А. Ширванян // Вестник Московского университета. – 2009. – № 3. – С. 73-81.

155. Штофф, В. А. Моделирование и философия / В. А. Штофф. – Москва; Ленинград : Наука, 1966. – 302 с.
156. Шульц, И. Г. Аутогенная тренировка И. Г. Шульц; пер. с нем. – Москва : Медицина, 1985. – 32 с.
157. Яковлев, Е. В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения : монография / Е. В. Яковлев, Н. О. Яковлева. – Москва : ВЛАДОС, 2006. – 239 с.
158. Яковлев, Е. В. Педагогическое исследование: содержание и представление результатов / Е. В. Яковлев, Н. О. Яковлева. – Челябинск : Изд-во РБИУ, 2010. – 316 с.